

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Станкус Екатерина Николаевна

**РЕЛЯЦИОННЫЕ ДЕШИФРОВАТЕЛЬНЫЕ СТИМУЛЫ
СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В
ФОРМАЛЬНО-СТРУКТУРНОМ И ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ
АСПЕКТАХ**

Диссертация на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Научный руководитель:

доктор филол. наук, профессор

Теркулов Вячеслав Исаевич

Донецк – 2025

Оглавление

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ТЕОРИИ АББРЕВИАЦИИ	15
1.1 Универбализация как словообразовательная основа аббревиации	15
1.2 Аббревиация и смежные явления	21
1.3. Разграничение синхронного и диахронного подхода к аббревиации	29
1.4. Дешифровальный стимул как источник полиэквивалентности аббревиатуры	39
1.5. Дешифровальная матрица как инструмент прогнозирования дешифровальных стимулов	46
Выводы к первой главе	52
ГЛАВА 2. СИНХРОННЫЙ И ДИАХРОННЫЙ ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ РЕЛЯЦИОННЫХ ДЕШИФРОВАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ СЛОЖНОСОКРАЩЁННОГО АПЕЛЛЯТИВА	57
2.1. Реализация реляционной семантики с точки зрения диахронного подхода	57
2.2. Соотношение реляционного дешифровального стимула к другим моделям дешифрования	65
2.3. Процедуры синхронного анализа дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности	71
2.4. Ономаσιологическое описание реляционных дешифровальных стимулов	85
2.5. Реляционный дешифровальный стимул в оппозиции «ядро – периферия» в гнезде эквивалентности	100
Выводы ко второй главе	104
ГЛАВА 3. СИНХРОННОЕ ОПИСАНИЕ АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЫ «ВЕТ»	108
3.1. Общая характеристика аббревиатурной группы «вет»	108
3.1.1. Презентативный дешифровальный стимул – ветеринарный	111
3.1.2. Реляционный дешифровальный стимул	112
3.2. Формально-структурные особенности компонентов аббревиатурной группы «вет»	116

3.3. Ономаσιологические характеристики аббревиатурной группы «вет»	122
Выводы к третьей главе.....	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	133
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	141
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ:	166
Приложение 1. Краткий словарь сложносокращённых апеллятивов	173
Приложение 2. Словарь терминов Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации	189

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1–6 – номер падежа;

адъект. – прилагательное, адъективированное причастие;

ед. – единственное число;

инт. – интерфикс;

комп. – композит;

мн. – множественное число;

предл. – предлог;

прил. – прилагательное;

ССА – сложносокращённый апеллятив;

сущ. – краткое обозначение имени существительного;

Чосн – часть основы.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития русского языка процесс аббревиации является одним из самых продуктивных и распространённых способов создания новых номинативных единиц.

В основе исследования лежит синхронно-эквивалентностный подход к изучению аббревиатур, разработанный в Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации кафедры русского языка Донецкого государственного университета (далее – Лаборатория). Отличие данного подхода от традиционного заключается в том, что он описывает синхронные мотивационные отношения, возникающие между сложносокращённой единицей и её эквивалентом, констатируя для них возможность иметь несколько эквивалентных структурных трактовок на актуальном срезе языка. Например, у аббревиатуры *грузодоставка* со значением ‘перевозка грузовбагажа к месту назначения’ обнаруживаются три эквивалентных словосочетания – *доставка грузов*, *доставка груза*, *грузовая доставка*.

В рамках указанного подхода выделяются три ономаσιологических типа аббревиатур: сложносокращённые слова, или апеллятивы, сложносокращённые онимы и инициальные аббревиатуры. Материалом для исследования стали сложносокращённые слова – нарицательные единицы, «связанные мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащие в своём составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиатурным конструктом (абброконструктом, т. е. сокращённым эквивалентом какого-либо слова, например: *электро*, эквивалентный слову *электронная*, или *мед* – *медицинский* и т. д.)» [Теркулов 2018, с. 69]. В своей работе мы используем термин «сложносокращённое слово» как абсолютный синоним термина «сложносокращённый апеллятив».

В качестве средства формирования эквивалентов сложносокращённого апеллятива выступают модели дешифрования или дешифровальные стимулы – модели стереотипного использования номинативных единиц для замены конструкторов аббревиатуры в соответствующих им словосочетаниях, которые в свою очередь делятся на первичные (прямые) и вторичные (семантические) и формируют совокупность единиц, деривационно связанных с аббревиатурой, т. е. гнездо её эквивалентности. Под первичными дешифровальными стимулами мы понимаем такие модели дешифрования эквивалентных словосочетаний, которые согласно балансу индексов – частному от деления индекса употребления аббревиатурного слова на индекс употребления словосочетания – занимают первое место в гнезде эквивалентности сложносокращённого апеллятива. Традиционно таким первичным стимулом мы считаем презентативный дешифровальный стимул (презентатив) – адъективную трактовку аббревиатуры: *биоразложение* – *биологическое разложение*, *абонплата* – *абонентская плата*, *грузопорт* – *грузовой порт* и т. п. Ко вторичным мы относим интерпретационные дешифровальные стимулы – модификационный (модификатив) и реляционный (релятив).

Модификационный стимул реализует квалификативную семантику сложносокращённого апеллятива, формируя эквивалентные словосочетания при помощи сложного адъектива с дополнительным ономаσιологическим базисом, который не отражается в формальной структуре аббревиатуры: *авиаработы* – *авиационно-химические работы*, *биопротез* – *биоэлектрический протез*, *авторазвязка* – *автотранспортная развязка*.

Реляционный дешифровальный стимул активизирует актантно-числовую семантику сложносокращённого апеллятива. Особенностью данного стимула является возможность создания с его помощью ряда неоднородных семантических ролей, порождающих текстовую полисемию внутри одной аббревиатурной единицы: *авторазбор* – *разбор автомобилей*, *автополигон* –

полигон для автомобилей, хлеботорговля – торговля хлебом, абонобслуживание – обслуживание абонентов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что ранее при изучении сложносокращённых апеллятивов основное внимание уделялось их формальному описанию, поскольку считалось, что план содержания аббревиатуры дублирует семантику производящей единицы, т. е. эквивалентного словосочетания. На наш взгляд, для осознания ономаσιологических особенностей актуальных деривационных процессов важным является определение путей формирования именно интерпретационной семантики аббревиатуры при помощи её текстовых эквивалентов. Кроме того, в работах представителей Лаборатории подробного и последовательного изучения реляционных дешифровальных стимулов также не проводилось. В исследованиях, посвящённых дешифровальным стимулам, релятивы представлялись односторонне, без учёта отношений реальной производности и актуальной эквивалентности между сложносокращённым апеллятивом и соответствующим ему словосочетанием. Наше же исследование представляет функционально-структурное, ономаσιологическое и этимологическое описание релятива как одного из самых продуктивных видов дешифровальных стимулов.

Комплексный анализ синхронных и диахронных аспектов формирования реляционных дешифровальных стимулов, изучение их базовых характеристик направлены на определение актуальных моделей реляционной номинации, что в свою очередь используется при создании методик прогнозирования эквивалентностных отношений в гнёздах эквивалентности при формировании словарных статей создаваемого Лабораторией «Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка» (далее – Словарь).

Степень разработанности темы. Традиционный подход к определению, образованию и функционированию аббревиатур рассмотрен в работах А.В. Исаченко [Исаченко 1958], В.В. Борисова [Борисов 1972], Д.И. Алексеева

[Алексеев 1977], Н.Ю. Шведовой [Шведова 1970], Е.А. Дюжиковой [Дюжикова 1997], Е.А. Земской [Земская 1996], М.А. Ярмашевич [Ярмашевич 2002], Е.С. Кубряковой [Кубрякова 1988] и др. Их исследования сформировали базовое представление об аббревиатурных лексемах и закрепили мнение о мотивационном подходе к аббревиации.

Синхронно-эквивалентностный подход, разработанный и представленный В.И. Теркуловым [Теркулов 2015–2019], В.А. Рязановой [Рязанова], А.И. Бровцом [Бровец 2016–2019], А.А. Лялюк [Лялюк 2017, 2020], И.Р. Смирновой [Смирнова 2019], К.Ю. Емельяновой [Емельянова 2018], Е.Ю. Айламайрех [Айламайрех 2016], Е.А. Акулич [2017], Е.С. Крестьяниновой [Крестьянинова 2017], В.Ю. Ровной [Ровная 2016], А.А. Рештаненко [Рештаненко 2018] и другими, позволил описать целый ряд явлений и закономерностей, ранее не рассматривавшихся в рамках классического взгляда на аббревиацию. Исследователи, анализируя языковые единицы данного типа, осуществили комплексный формально-структурный и ономаσιологический анализ сложносокращённых слов. В нашей работе были использованы теоретические выводы, полученные участниками Лаборатории в ходе изучения сложных слов русского языка, входящих в словник Словаря.

Объектом исследования являются реляционные дешифровальные стимулы (релятивы), **предметом** – особенности формирования семантики релятивов на синхронном и диахронном уровнях и способы реализации релятивов в гнёздах эквивалентности сложносокращённых апеллятивов.

В качестве **материала** для исследования выступили отобранные при работе над составлением словарных статей для Словаря 1600 сложносокращённых апеллятивов, которые входят в аббревиатурные группы «вет», «авто», «авиа», «абон», «бензо», «грузо», «био», «хлебо», «нефте», «кино», «видео» и 2500 эквивалентных словосочетаний, развёрнутых по реляционной модели дешифрования. **Источниками** фактического материала послужили картотека

Словаря (блок, собранный автором исследования) и более 3000 эквивалентных текстов, отобранных при помощи поисковых машин *Google* и *Яндекс*.

Целью исследования является синхронный и диахронный анализ процессов формирования реляционных дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности сложносокращённого апеллятива. Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- 1) описать и обосновать необходимость синхронно-эквивалентностного подхода к изучению аббревиации;
- 2) охарактеризовать основные понятия аббревиации с точки зрения синхронно-эквивалентностного подхода («сложносокращённый апеллятив», «универбализация», «аббревиатура») и описать понятия, разработанные при подготовке Словаря («дешифровальный стимул», «аббревиатурная группа», «дешифровальная матрица», «гнездо эквивалентности» и др.);
- 3) установить отличия реляционных дешифровальных стимулов от других моделей дешифрования и определить параметры отношений реальной производности между сложносокращённым апеллятивом и реляционным дешифровальным стимулом;
- 4) разработать критерии комплексного описания реляционных дешифровальных стимулов на базе количественной, формально-структурной и ономазиологической методик анализа языковых единиц;
- 5) апробировать полученные результаты при описании эквивалентов сложносокращённых апеллятивов;
- 6) дать комплексное описание реляционных дешифровальных стимулов, входящих в аббрегруппу «вет».

Гипотеза. На синхронном срезе языка у сложносокращённого апеллятива обнаруживается множественная эквивалентность за счёт развёртывания сокращённого компонента аббревиатуры (аббреконструкта) по специальным моделям — дешифровальным стимулам. Реализация актантных и актантно-

числовых модификаций эквивалентных словосочетаний представляет для исследования особый интерес, поскольку отражает особенности разносторонней интерпретации носителем языка как объекта номинации, так и сложносокращённого слова.

В работе использовались следующие **методы**: *описательный* – для вывода общего представления о реляционной семантике в гнезде эквивалентности сложносокращённых апеллятивов; *сопоставительный* – для определения основных различий между моделями дешифрования эквивалентных словосочетаний; *метод классификации* – для составления типологии дешифровальных стимулов гнезда эквивалентности; *компонентный анализ* – для изучения структуры конкретных гнёзд эквивалентности; *квантитативный анализ* – для выявления критериев отбора языкового материала при описании релятивов; *хронологический метод* – для построения предположений о времени функционирования той или иной языковой единицы; *ономасиологический метод* – для уточнения семантических ролей компонентов эквивалентов при формировании гнёзд эквивалентности, аббревиатурных пар и т. п.; *метод формализации* – для построения моделей формальной структуры гнёзд эквивалентности группы.

Научная новизна исследования заключается в описании семантических отношений в гнезде эквивалентности сложносокращённого апеллятива, а также в определении диахронных параметров, формирующих семасиологическую структуру аббревиатуры. В работе устанавливается положение реляционных дешифровок по отношению к аббревиатуре и другим ономасиологическим типам дешифровальных стимулов.

Теоретическая значимость представленной работы определяется возможностью по-новому трактовать эквивалентность аббревиатуры через описание формально-структурных и семантических отношений дешифровальных стимулов внутри одного гнезда эквивалентности. Результаты

проведённого исследования могут быть использованы при изучении словообразовательных процессов современного русского языка, описании конкретных аббревиатурных групп.

Практическая ценность работы заключается в том, что полученные сведения могут быть использованы в учебном процессе в курсах морфемики и словообразования, морфологии. Результаты исследования могут быть применены для прогнозирования эквивалентов аббревиатур при составлении «Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка» и других словарей аббревиатур.

Достоверность результатов исследования подтверждается тем, что оно является частью проекта по составлению «Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка», осуществляемого Лабораторией при кафедре русского языка Донецкого государственного университета, и представленные в нем результаты, с одной стороны, опираются на опыт работы авторского коллектива словаря, а с другой – активно и успешно используются как основа методик поиска и интерпретации аббревиатур и их эквивалентов.

Исследование выполнялось в рамках государственного задания «Структурно-функциональные параметры существования и развития русского языка XX – XXI столетий в его региолектном и общезыковом аспектах» (№ госрегистрации НИОКТР 124051400024-1).

Положения, выносимые на защиту:

1. Сложносокращённый апеллятив может трактоваться и описываться на основе двух подходов: диахронного и синхронного. Возникновение аббревиатур (диахрония) обусловлено компрессией словосочетания, а описание их основывается на установлении направления деривационных отношений между аббревиатурой и производящей эквивалентной единицей. Это позволяет разграничить сложносокращённые апеллятивы, возникшие на базе словосочетания, и квазиаббревиатуры, образованные посредством

присоединения абброконструкта к слову. При синхронном анализе эквивалентные словосочетания рассматриваются с точки зрения их мотивационной связанности с аббревиатурным словом. Этот подход определяется на основе констатации возможности взаимозамены в текстах слова и его синтаксического эквивалента, что связано с восприятием носителем языка эквивалентного словосочетания и аббревиатуры как дублетных единиц. Ему абсолютно безразлична «истинная история» аббревиатур и их эквивалентов, которую к тому же невозможно установить без специальных методик этимологизации, используемых исключительно для научной цели – определения механизмов формирования эквивалентности, но не для усовершенствования коммуникативных практик.

2. Множественная эквивалентность сложносокращённых апеллятивов является результатом действия стереотипных моделей дешифрования или дешифровальных стимулов – презентативных, модификативных и релятивных. Наиболее частотной и универсальной моделью дешифрования является презентативный дешифровальный стимул, представленный простым адъективом с обобщённой семантикой. Это позволяет ему не только вступать в оппозицию с реляционными дешифровками, но и актуализировать дополнительное реляционное значение. Модификационные дешифровальные стимулы отличаются от презентативных тем, что разворачивают абброконструкт в сложный адъектив с дополнительным денотатом, тем самым усложняя семантическую структуру аббревиатуры. Самым продуктивным дешифровальным стимулом является реляционный, который реализует актантную и актантно-числовую семантику остальных моделей дешифрования и аббревиатуры.

3. Постановка вопроса о возникновении и функционировании реляционного дешифровального стимула сложносокращённого апеллятива

также предполагает разграничение понятий диахронного и синхронного подходов по отношению к эквивалентным словосочетаниям.

4. Реляционная семантика представляет собой разветвлённую систему значений, которая обнаруживается при составлении ономаσιологических моделей, состоящих из ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака.

5. Формально-структурные модели релятивов в совокупности с ономаσιологическими являются эффективным инструментом прогнозирования эквивалентных словосочетаний аббревиатуры. Составление их реестра позволяет не только обнаружить лакунарные позиции в гнезде эквивалентности, но и спрогнозировать возможность их заполнения.

Работа **апробирована** на V, VI, IX, X, XI международных научных чтениях студентов и молодых учёных памяти Г. И. Рихтера (Донецк, ДонНУ, 2017, 2018, 2022, 2023, 2024); I Международной очно-заочной научно-практической конференции «Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодёжи: из прошлого – в современность» (Донецк, ДонНУ, 2018); III Международной научной конференции «Актуальные проблемы изучения славянских языков» памяти профессора Е.С. Отина (Донецк, ДонНУ, 2018); II Международном симпозиуме «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, КФУ им. В.И. Вернадского, 2018); VII Международной научной конференции (к 100-летию Таврического университета) «Семантика и прагматика языковых единиц: история и современность» (Симферополь, КФУ, 2018); XVIII Международном лингвистическом семинаре (МЛС) «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (Донецк, ДонНУ, 2020); V, VII, VIII, IX международных научных конференциях «Донецкие чтения»: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности (Донецк, ДонНУ, 2020, 2022, 2023, 2024); XXIII, XXIV открытых конференциях студентов-филологов (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2020, 2021); Международной

конференции «XV Царицынские Рождественские чтения» (Волгоград ВГСПУ, 2022); XXVIII, XXXI международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, МГУ, 2022, 2024); семинаре «Формирование русского языкового сознания при изучении русского языка и русской культуры» (Москва, РУДН, 2022); 51, 52, 53-й международных научных филологических конференциях имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2023, 2024, 2025); IX Международном научном семинаре «Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка» (Саратов, СГУ, 2023); VI Международной конференции «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2024); XXVI Международной научно-практической конференции «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2025).

Основные положения диссертации представлялись в 15 авторских публикациях (в том числе 4 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России) общим объемом 5,13 п. л.

Объём и структура работы. Диссертационное исследование включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы (202 наименования), перечень словарей и справочников (12 позиций), список источников фактического материала (электронные версии газет и журналов – 97 наименований) и два приложения («Словарь терминов Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации» и «Краткий словарь сложносокращённых апеллятивов»). Текст содержит 10 таблиц и 1 рисунок.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ТЕОРИИ АББРЕВИАЦИИ

1.1. Универбализация как словообразовательная основа аббревиации

Наличие или отсутствие семантической дифференциации между производящей и производной единицей позволяет систематизировать словообразовательные значения языковых единиц. В основе мотивационной типологии лежит ономаσιологический подход, разработанный М. Докулилом. Он основывается на идее о том, что «конкретный замысел словообразовательного акта и его результаты, измеряются: а) дистанцией между исходным и производным словом в семантическом отношении; б) типом и характером преобразований в производном слове по сравнению с непосредственно мотивировавшей его единицей, то есть той, которая послужила его источником» [Кубрякова 1988, с. 160]. Это позволяет разграничить словообразовательные значения, соотносящиеся как с лексической, так и синтаксической деривацией, в производных единицах на:

1) **модификационные**, когда семантика мотивирующего слова включена в семантику мотивированного с дополнительным признаком, который модифицирует его значение: *говорить* – *заговорить*, (словообразовательный формант со значением ‘начать говорить’ не меняет категориально-лексическую сему), *кот* – *котёнок* (словообразовательный формант модифицирует семантику слова значением ‘детёныш’) [Косова 2013, с. 143];

2) **мутационные**, при которых семантика производных слов отличается от семантики производящих тем, что они «называют субстанцию, признак, действие, полностью отличные от того, что названо мотивирующим словом»: *молоко* – *молочник*, *стол* – *столяр* [Улуханов 2008, с. 149];

3) **транспозиционные**, когда значение мотивированного слова «тождественно значению мотивирующего слова, за исключением частеречного компонента»: *гореть – горение, читать – чтение* [Косова 2013, с. 143].

Отсутствие семантической дифференциации в словообразовательном значении производных и производящих единицах представлено **эквивалентностным типом** словообразовательных отношений. Его особенностью является то, что у единиц словообразовательной пары отмечается тождественное значение. Одной из иллюстраций этого типа отношений выступают аббревиатуры, которые Е. С. Кубрякова определяет как результат «процесса создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое по своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной мотивирующей единицы» [Кубрякова 1981, с. 71]: *спортивный инвентарь – спортивный инвентарь, мединститут – медицинский институт*.

Процесс трансформации семантически расчлененного наименования в слово без семантической дифференциации был подробно описан А.В. Исаченко и назван им **семантической конденсацией** или **универбацией**. В классификации, предложенной учёным, выделяется несколько разновидностей этого процесса:

- словосложение (*местожительство < место жительства*);
- сращение (*накануне < на + канун*);
- эллипсис главного (*передовая < передовая линия*) или зависимого (*пластинка < патефонная пластинка*) слов;
- нулевая аффиксация (*противогаз < противогазовая маска*);
- аббревиация (*медсестра < медицинская сестра, МГУ < Московский государственный университет, ТЮЗ < театр юного зрителя*) см.: [Теркулов 2010, с. 193].

В современной лингвистике сложилось несколько подходов к рассматриваемому явлению, так как в теории словообразования существуют разные подходы к трактовке образования производного слова в результате компрессии – процесса «преобразования словосочетания в слово, при котором эти единицы сохраняют тождественное значение» [Теркулов 2022, с. 32].

Представители широкого подхода И.А. Устименко [Устименко 2001], И.П. Глотова [Глотова 1977] придерживаются мнения, что универбация – образование слова на базе словосочетания, которому оно синонимично [Лопатин 1997, с. 577], что позволяет объединять под этим названием такие явления, как аббревиация (*вуз – высшее учебное заведение*), сращение (*быстрорастворимый – растворимый быстро*), субстантивация (*столовая – столовая комната*) и др. В рамках указанного подхода представлена синтаксическая концепция деривации, в основе которой лежит идея о том, что любой словообразовательный акт является универбацией, так как при организации единиц с внешне выраженной предикативностью, т.е. предложений, происходит замена их «другим наименованием – словом с латентной, внутренней предикативностью (ср. *он приехал* → *его приезд*; *он учится в школе* → *он школьник*; *он чистит трубы* → *он трубочист* и т.д.)» [Кубрякова 1986, с. 108]. А. М. Шахнарович определяет полученные единицы как «слова-универбы», которые являются свёрнутыми предикативными синтагмами [Шахнарович 1991, с. 218].

Сторонники узкого подхода, например Л.В. Сахарный [Сахарный 1974], Е.А. Земская [Земская 2000], Л.И. Осипова [Осипова 1994] и др., определяли универбацию как процесс лексической объективации, в который «включаются и субъект, и объект отношений, но субъект отношений оказывается выраженным только частично с помощью аффикса с обобщенным значением (*одиночка – одиночная камера, ротационка – ротационная машина*)» [Устименко 2007, с. 84]. Л.И. Осипова указывает на отсутствие отличий в семантике слова и расчленённой единицы, поскольку «в производное слово входит основа лишь

одного из членов словосочетания, поэтому дериват (универб) по форме соотносится с одним словом, а по смыслу – со всем мотивирующим словосочетанием (*многотиражная газета – многотиражка*)» [Осипова 2004].

Производные единицы, относящиеся к этому типу, как правило, приобретают экспрессивную окраску, что отличает их от производящих словосочетаний. Этот подход к универбации не противопоставляется предыдущему, а выступает как его подтип.

Третий подход, предложенный В. И. Теркуловым, предполагает введение термина «**универбализация**», под которым понимается «ономасиологически обоснованная трансформация словосочетания в слово» [Теркулов 2010, с. 103]. Работа над Словарём показала, что универбализации подвергаются только синлексы – «композитивные (раздельнооформленные), устойчивые по составу и порядку следования лексических элементов, воспроизводимые единицы номинативного состава языка, характеризующиеся функциональной и семантической цельностью и экспрессивно-стилистической нейтральностью и по выполняемой «чисто» номинативной функции по отношению к одному отдельному факту объективной действительности являющиеся эквивалентами одного слова» [Вяничева 2007, с. 25], например *режим дня, линия горизонта, группа крови, прогноз погоды* и др. Все эти словосочетания не только обозначают один референт, но и являются семантически монолитными единицами, что делает их «эквивалентом слова в функциональном смысле» [Вяничева 2007, с. 27]. В этой же работе Т.В. Вяничева выделяет также семантически композитивные синлексы – единицы, в которых отражены родовидовые отношения (ср.: *тетрадь (в клеточку, в линию, в косую линию* и т.п.). О возникновении аббревиатур из синлексов писала Г.И. Климовская, которая отмечала, что «в механизме этого перехода (аббревиатуры – прим. Е.С.) претерпевают лишь структурно-морфологическую перестройку (уплотнение). <...> Между членами генетической пары синлекс – аббревиатура возникают, таким образом, кроме

коммуникативных, и дополнительные отношения: синлекс для аббревиатуры – его хранящаяся в системе языка внутренняя форма, а аббревиатура для синлекса – доказательство его лексической природы и потенциальной способности стать грамматически цельнооформленным собственно словом» [Климовская 1974, с. 60].

Такая конденсация, осуществляемая не только на формальном, но и на семантическом уровне, позволяет отделять аббревиацию от других видов компрессии. В.И. Теркулов определяет два этапа образования **универбатов**:

1. Появление у производящего словосочетания статуса коллокации, приводящей к асимметричному дуализму, когда цельная словная семантика реализуется дескриптивно. Например, значение расчленённой единицы *денежный знак* может обозначать, например, знак, который наносится на деньги, знак, который заменяет деньги и т.д., но в реальности он имеет значение ‘бумажные и металлические деньги различного достоинства, находящиеся в обращении’, которое не выводится из значений компонентов словосочетания, что говорит о его идиоматичности.

2. Словосочетание, получившее словную семантику, заменяется на нерасчленённую единицу (слово) для преодоления избыточности дескриптивной формы: адъектив (*денежный*) в словосочетании заменяется на эквивалентный **абброконструкт** – сокращённый компонент (*ден*) [Теркулов 2010, с. 103].

По такой же схеме образовано множество слов, представленных в картотеке Словаря: *литературный редактор* ‘сотрудник издательства, в обязанности которого входит подготовка материалов к публикации’ > *литредактор*, *медицинский газ* ‘специальный газ или смесь газов, предназначенные для введения пациентам с целью анестезии, терапии, диагностики или профилактики’ > *медгаз* и др.

Таким образом, универбализацию можно рассматривать как стирание несоответствий между планом выражения и планом содержания у дескриптивных языковых единиц.

Однако исследования Лаборатории показали, что сворачивание словосочетания – не единственный способ образования аббревиатуры. Выделяются смежные универбализации процессы – квазиунивербализация и псевдоунивербализация, тесно связанные не только с образованием аббревиатур, но и с формированием их гнёзд эквивалентности. **Квазиунивербализация** представляет собой образование квазиаббревиатур – слов, имитирующих аббревиатуру путём присоединения к основному слову морфематизированного абброконструкта (абброморфемы). Они являются производящей единицей для эквивалентных словосочетаний. Процесс развёртывания квазиаббревиатур в такие словосочетания определяется как **псевдоунивербализация**. Например, слово *фотокопия* отмечается в текстах с 1856 года (здесь и далее хронологические характеристики определяются при помощи сервиса Google Ngram Viewer), а его эквивалент *фотографическая копия* – с 1923. При этом для слова в корпусе Словаря, созданном при помощи операторов точного поиска в поисковых машинах Google и Yandex, отмечается примерно в 100 раз больше употреблений, чем для словосочетания, что тоже является косвенным свидетельством вторичности последнего: универбализуются именно предельно частотные словосочетания. Все это позволяет считать лексему *фотокопия* искусственно созданной квазиаббревиатурой, а словосочетание – вторичной единицей, созданной путём покомпонентного развёртывания слова, то есть псевдоунивербализации. Следует сказать, забегая вперёд, что и у исконных аббревиатур вследствие псевдоунивербализации могут возникать вторичные эквиваленты. Например, аббревиатура *фармзавод* (первое упоминание в 1924 г.) образована от эквивалента *фармацевтический завод*, которое появилось раньше (в 1919 г.) и употребляется чаще, чем его производная единица. Однако спустя

некоторое время аббревиатура разворачивается в эквивалентное словосочетание – *фармакологический завод* (первое упоминание в 1956 г.). Оно является искусственным уже потому, что фармакология – это наука, занимающаяся изучением действий лекарственных средств, а фармацевтика – их промышленное производство.

1.2. Аббревиация и смежные явления

В.И. Теркулов, учитывая разные механизмы образования слова из словосочетания, разделяет семантическую и лексическую универбализацию. Под **семантической универбализацией** понимается процесс образования слова, при котором «эквивалентом словосочетания становится один из его компонентов» [Теркулов 2016, с. 38]. К ней относятся эллипсис (*линия учительская комната – учительская, высокая температура – температура*) и универбация, то есть трансформация словосочетания в слово аффиксальным (*зачётная книжка – зачётка, маршрутное такси – маршрутка*) и безаффиксным (*дистантное обучение – дистант, регрессные выплаты – регресс*) способами.

Лексическая универбализация предполагает трансформацию словосочетания в сложное слово путём его стяжения. Этот процесс объединяет создание композитных (*с ума сошедший – сумасшедший*), юкстапозитных (*киностудия – студия кино*) и аббревиатурных (*бытхимия – бытовая химия*) единиц, описываемых Лабораторией.

При традиционном подходе **аббревиация** трактуется как результат сворачивания расчленённого наименования (словосочетания) в цельнооформленную единицу (слово) без семантических и стилистических изменений. **Аббревиатуры** при таком подходе определяются как «существительные, состоящие из усечённых отрезков слов, входящих в синонимичное словосочетание, последний из которых (опорный компонент)

может быть целым, не усечённым словом» [Грамматика 1980, с. 255]. Они представлены шестью структурными типами.

1) Аббревиатуры инициального типа, с двумя подтипами: а) образования из сочетаний начальных звуков слов: *высшее учебное заведение* – *вуз, загс, МХАТ, ТЮЗ*; б) образования из названий начальных букв слов: *Союз Советских Социалистических Республик* – *СССР, ЦК, РСФСР, ВДНХ* (произносится: *эсэсэсэр, цека, эрэсэфэсэр, вэдээнха*).

2) Слоговые аббревиатуры: *местный комитет* – *местком, продмаг, завхоз, комсомол*.

3) Смешанный тип образований, совмещающий элементы двух предыдущих: *социальное обеспечение* – *собес, городской отдел народного образования* – *гороно, главк, сельпо, ГОСТ*.

4) Аббревиатуры из сочетания начальной части слова (слов) с целым словом: *запасные части* – *запчасти, роддом, оргработа, гострудсберкасса*.

5) Аббревиатуры из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного: *комроты, поммастера, завкафедрой, управделами*.

6) Аббревиатуры из сочетания начала первого слова с концом второго (телескопическая аббревиатура): *мотоцикл + велосипед* – *мопед, эскадренный миноносец* – *эсминец, военный комиссариат* – *военкомат* [там же].

В нашей работе представлены формально-ономасиологические типы аббревиатур, в которых учитываются мотивационные отношения между производящей и производной единицей, механизмы и средства номинации аббревиатурных лексем. Мы различаем инициальные аббревиатуры, сложносокращённые апеллятивы и онимы.

Данное исследование посвящено **сложносокращённым апеллятивам**, которые понимаются как «нарицательные лексемы, связанные мотивационными отношениями со словосочетаниями и включающие в свой состав эквиваленты не менее двух слов этих словосочетаний, как минимум один из которых является

неинициальным абброконструктом» [Теркулов 2020, с. 104]. В их состав входят частично сокращенные слова (*заведующий кафедрой* > *завкафедрой*, *организационная техника* > *оргтехника*), слоговые аббревиатуры (*главный бухгалтер* > *главбух*, *главнокомандующий* > *главком*) и инициально-слоговые аббревиатуры (*агитационная авиабомба* > *агитАБ*) [там же]. **Абброконструкт**, являясь сокращённым эквивалентом какого-либо (в слоговых же он не одного слова эквивалент) из компонентов словосочетания, представляет собой «воспроизводимое средство предсказуемого замещения <...> компонента производящего словосочетания» [Теркулов 2020, с. 104]. Например, абброконструкт *полит-* является сокращённым дублетом адъектива *политический* и отмечается, например, в словах *политдеятель* (< *политический деятель*), *политдиалог* (< *политический диалог*), *политжурналист* (< *политический журналист*) и др.

Типология абброконструктов и их функций напрямую зависит от направленности мотивации – от словосочетания к слову или наоборот. Так, **абброэквиваленты** являются сокращенными дублетами компонента исходного словосочетания. Иными словами, этот абброконструкт участвует в процессе замещения расчленённой единицы аббревиатурой: *государственный автобус* > *госавтобус*, *детский сад* > *детсад*, *дополнительный доход* > *допдоход*, *драматический театр* > *драмтеатр*.

Второй тип абброконструктов – **абброморфема**, участвуя в образовании квазиаббревиатур, присоединяется к производящему слову и функционирует в виде морфематизированного конструкта, который разворачивается во вторичное словосочетание по аналогии с абброэквивалентом, поскольку у каждого сокращения, как правило, есть однозначный эквивалент [Теркулов 2010, с. 172–173]. Например, абброконструкт *мед-* в словах *медносилки* (*медицинские носилки*), *медкровать* (*медицинская кровать*), *медсоль* (*медицинская соль*), *медсталь* (*медицинская сталь*) является морфематизированным конструктом,

косвенным подтверждением чему является то, что словосочетания употребляются в 10 раз реже аббревиатуры.

Абброаффиксоиды представляют собой третий тип абброконструктов – «абброморфемы, не развёрнутые в регулярные эквиваленты»: конструкт *аква-*, встречающийся в сложных слова *акватехника, аквапарк, аквасоединение*, не разворачивается в знаменательное слово [Теркулов 2022, с. 36]. Абброаффиксоиды могут разворачиваться в словосочетания, однако эти единицы не имеют узуального характера. Например, в сложном слове *авиапират* конструкт *авиа-* является абброаффиксоидом, который разворачивается в словосочетание *авиационный пират*, встречающееся в текстах во всех падежных формах в ед. и мн. ч. всего 19 раз.

Типология абброаффиксоидов, предложенная К.Ю. Емельяновой, включает следующие единицы:

1) абброаффиксоиды, «разворачивающиеся в окказиональные атрибуты» [Емельянова 2021, с. 70]. Окказиональность определяется с помощью количественной методики (см. пункт 1.3), суть которой заключается в определении частотности производящей и производной единицы – количество употреблений меньше 500 раз указывает на окказиональность единиц и их не узуальный характер. Исследователь относит к этой группе абброконструкты, которые на синхронном срезе языка имеют регулярные дублиеты: *евро-* (*европейский*), *био-* (*биологический*), *арт-* (*артистический*) и др.

2) абброаффиксоиды, имеющие «возможность одновременного различного синтаксического истолкования», или **симультаные** абброконструкты [Емельянова 2021, с. 71]. В этом случае эквивалентные словосочетания, образованные путём псевдоунивербализации, как правило, носят окказиональный характер. Например, абброаффиксоид *астро-* в сложных словах *астрогеография, астропрогноз, астроприбор* эквивалентен узуальным атрибутам *астрологический* и *астрономический*. Однако в слове *астробиология*

словосочетания *астрологическая биология* (11 употреблений) и *астрономическая биология* (146 употреблений) являются окказиональными из-за маленького количества употреблений.

3) абброаффиксоиды, разворачивающиеся в «псевдоэквивалентные атрибуты, которые не рассматриваются в качестве аббревиатурных единиц в теории аббревиации» [Емельянова 2021, с. 72]: конструкт *гидро-* в сложном слове *гидробаланс* не разворачивается в словосочетание *гидровый*, а в эквивалентных текстах функционирует в качестве сокращённого дублета в словосочетании *гидравлический баланс: Основной проблемой становится нарушение гидравлического баланса, в результате чего часть квартир получает больше тепла, а часть – меньше. При нарушении гидробаланса системы подобная ситуация возникнет неизбежно, даже несмотря на то, что температура теплоносителя будет соответствовать нормативным показателям* (СПБГУРУ, 20.10.2024.)

4) абброаффиксоиды, имеющие признаки абброаффиксоидов второго и третьего типа, поскольку вступают в корреляцию с «симультанными псевдоэквивалентными атрибутами»: абброаффиксоид *бак-* в сложном слове *бакфермент* разворачивается в симультанные атрибуты в словосочетаниях *бактериологический фермент* (170 употреблений) и *бактерицидный фермент* (2600 употреблений), где псевдоэквивалентом является только первое словосочетание [Емельянова 2021, с. 72].

Помимо аббревиатурных конструктов В.А. Рязанова указывает на **гибридный аббревиатурный конструкт** – «конструкт сложного слова, который совмещает в себе свойства и абброконструкта, и композитного конструкта, синхронно эквивалентен нескольким словосочетаниям, построенным по разным моделям, а в соединении с базисным компонентом формирует слово, которое может трактоваться и как сложносокращённое, и как композитное»

[Рязанова 2023, с. 65]. Гибридный конструкт входит в состав композитных слов и юкстапозитов.

Единицы, реализующие отношения **композитной универбализации** – процесса, «при котором несокращённые основы компонентов словосочетания присоединяются к базисному компоненту», – называются **композитными словами** [Рязанова 2023, с. 23]. При образовании этих единиц реализуются те же процессы, что и при образовании сложносокращённых апеллятивов. Главное различие заключается в статусе конструкта, участвующего в образовании сложного слова: он объединяет «в себе свойства аббреконструкта и композитного конструкта, так как, обладая несколькими эквивалентами, равны части основы слова одного из них и целой основе слова другого» [Теркулов, Смирнова 2022, с. 37]. Например, слову *грузодоставка* эквивалентны словосочетания *грузовая доставка* (аббревиатурная трактовка) и *доставка грузов* (композитная трактовка).

Под **юкстапозитом** понимается такая «разновидность гибридно-аббревиатурной трактовки сложносокращённых слов, которая указывает на совпадение форм конструкта и эквивалентов» [Рештаненко 2018, с. 309] : *метровокзал – вокзал метро, киноактриса – актриса кино, автозаправка – заправка авто*. А.А. Рештаненко выделяет несколько типов юкстапозитов: **простые** – «подразумевают наличие 2 полнозначительных слов» (*кинопрокат – прокат кино, прокат кинофильмов; кинорелиз – релиз кино, релиз кинокартины*) и **сложные**, состоящие более чем из двух полнозначительных (*кинообразование – образование в сфере кинематографа, образование в сфере кино, кинокружок – кружок любителей кино*) [там же, с. 310].

Поскольку в словах, имеющих аббревиатурно-гибридный статус, активно реализуется актантная семантика, мы в своей работе рассматриваем в том числе и эти единицы. Следует отметить, что различия между видами конструктов можно наблюдать только на диахронном срезе языка.

Сложносокращённые апеллятивы принципиально отличаются от **инициальных аббревиатур**, в основе создания которых лежит абсолютное сокращение, когда происходит осознанная замена слова, входящего в коллокативное словосочетание, его первым звуком или буквой, не имеющими семантической закреплённости, что приводит к **графической и фонетической омонимии и семантической многозначности**, например: *ООО – общество с ограниченной ответственностью, ООО – основное общее образование, ООО – открытое овальное окно, ООО – отдел организационного обеспечения, ООО – общероссийская общественная организация.*

Сложносокращённые апеллятивы от инициальных аббревиатур отличаются следующими характеристиками:

1. Стереотипность и семантическая закреплённость абброконструкта сложносокращённых апеллятивов за эквивалентным словосочетанием позволяет ему не только морфематизироваться, но и выступать в качестве форманта при создании новых лексем без участия словосочетания. Например, слово *авиабилет* возникло путём прямого присоединения абброморфемы *авиа* к слову *билет*. Что касается инициальных аббревиатур, то они создаются только путём сокращения слов, функционирующих в составе словосочетания, и их замены инициальными конструктами. Создание таких единиц всегда искусственно, поскольку источником для инициальной аббревиации может стать любой синлекс. При этом у инициальных аббревиатур, как правило, набор эквивалентных словосочетаний сохраняется как на синхронном, так и на диахронном срезе языка, в отличие от сложносокращённых апеллятивов.

2. Прозрачность внутренней формы сложносокращённых апеллятивов, объясняемая семантической определённой абброконструкта, позволяет разворачивать аббревиатуру в словосочетание. Например, *бензохранилище* разворачивается в *бензиновое хранилище*, а *грузонапряжённость* – в *грузовую напряжённость*. Несмотря на то, что внутренняя форма инициальных

аббревиатур позволяет в качестве эквивалента иметь словосочетание, она не может считаться прозрачной из-за отсутствия семантической закреплённости у сокращённого элемента. Например, инициальной аббревиатуре *АБВ* в качестве эквивалентов соответствуют словосочетания *автоматический быстродействующий выключатель, авиационный отряд по борьбе с вредителями, артиллерийская база вооружения*.

Сложносокращённые слова принципиально отличаются и от **сложносокращённых онимов**, под которыми понимаются «аббревиатуры, используемые для обозначения единичных объектов» [Штельман 2022, с. 71]. К ним относятся акронимы (*высшее учебное заведение > ВУЗ*), алфавитизмы (*Союз Советских Социалистических Республик > СССР, российские железные дороги > РЖД*) и акронимно-алфавитные аббревиатуры (*Центральный спортивный клуб Армии > ЦСКА*). Как отмечала В.А. Рязанова «конструирование онимов зачастую сопровождается нарушением структурной эквивалентности между аббревиатурой и развёрнутым наименованием» [Рязанова 2023, с. 25].

Отличие сложносокращённых апеллятивов от сложносокращённых онимов заключается в том, что онимы, создаваясь по требованиям делопроизводства, представляют собой искусственные эквиваленты официальных наименований. По этой причине их внутренняя форма не всегда может представлять текстовую эквивалентность. Например, у сложносокращённых онимов *Ростехнадзор* (*Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору*), *МЧС* (*Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий*), *Роскомнадзор* (*Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций*) и др. отмечается явное формальное и семантическое несоответствие между словом и эквивалентным словосочетанием.

Таким образом, разграничение аббревиатурных единиц, которые имеют разные основания для выделения и описания, позволяет считать сложносокращённые апеллятивы отдельной разновидностью аббревиатур.

1.3. Разграничение синхронного и диахронного подхода к аббревиации

Диахронный подход к изучению аббревиации предполагает определение фактического деривационного источника для аббревиатуры, что позволяет отграничить квазиаббревиатуры с псевдоунивербализационными эквивалентами от аббревиатур, возникших в результате универбализации. Иными словами, он опирается на констатацию реальных отношений производности между компонентами аббревиатурной пары – словом и эквивалентным ему словосочетанием.

В.И. Теркулов называет диахронными аббревиатурами те единицы, которые образованы в результате диахронной аббревиации: сокращение осуществляется путём замены компонентов (компонента) словосочетания соответствующими абброконструктами. Аббревиатурный статус таких сложносокращённых слов объясняется и определяется только на основе диахронного анализа, состоящего из нескольких методик этимологизации аббревиатур [Теркулов 2017, с. 74].

С помощью **хронологической методики** устанавливается время первого употребления аббревиатуры и эквивалентного ей словосочетания. Эта операция осуществляется с помощью специальных информационно-справочных систем: Google Books Ngram Viewer и Национального корпуса русского языка. Например, анализ языковой единицы *газоанализ* на сервисе Google Books Ngram Viewer показал, что первое употребление аббревиатуры зафиксировано в 1833 году, а его эквиваленты *анализ газов* – в 1862 году, *газовый анализ* – 1864 году, *анализ газа* – 1870 году. Эти данные позволяют считать аббревиатуру первичной, т. е.

возникшей на базе словосочетаний путём универбализации. Сложносокращённое же слово *грампластинка*, чьё первое употребление отмечается в 1879 году, является вторичным, так как оно возникло путём сворачивания словосочетания *граммофонная пластинка*, которое зафиксировано в 1858 году. Однако стоит отметить, что «хронологическая методика не является самой убедительной: нет никакой уверенности в том, что в корпус были внесены все источники, позволяющие точно определить время первого употребления слова или словосочетания» [Теркулов 2017, с. 80].

Диахронный анализ языкового материала, входящего в состав Словаря, показал, что большое количество слов, имеющих на синхронном срезе языка текстовые эквиваленты, возникли по аналогии, иными словами, оформились вследствие присоединения абброконструкта к производящему слову. Именно поэтому следует разграничивать абброэквиваленты и абброморфемы. Сложносокращённые апеллятивы, содержащие абброморфемы, мы называем квазиаббревиатурами или имитациями аббревиатур. Для разграничения аббревиатур и квазиаббревиатур применяется квантитативный анализ, предложенный В. И. Теркуловым для диахронного анализа аббревиатурных лексем [там же, с. 80].

В рамках **квантитативного анализа** существует несколько методик сбора сложносокращённых апеллятивов и эквивалентных словосочетаний: классический способ – отбор языкового материала из словарей сокращений и аббревиатур, и новый – использование методик, разработанных в Лаборатории.

1. Поиск слов по **методике А.И. Бровца** осуществляется в системе Google, которая при начале ввода предлагает подсказки новых слов. Обнаруженные единицы проверяются на частотность. Употребление слова больше 500 раз свидетельствует о том, что оно узуальное и функционирует в общезыковом пространстве. Например, во время ввода абброконструкта и части корня слова «*автоар*» (*автоаренда*) поисковой системой предлагаются

следующие языковые единицы: *автоартист*, *автоарматура*, *автоарена* [Теркулов 2025, с. 43].

2. В основе методики Е.С. Крестьяниновой лежит обратный принцип – от словосочетания к слову. В поисковую строку Google вписывается относительное прилагательное и начальная буква зависимого слова. Всплывающие подсказки словосочетаний трансформируются в аббревиатуру и проверяются на частотность. Например, при вводе единиц «*химический с*» поисковой строкой предлагаются варианты «*химический состав*», «*химический способ*», «*химический сигнал*». Аббревиатурная проверка показала, что *химсостав* употребляется в системе Google 110 тыс. раз, *химспособ* – 250 раз, *химсигнал* – 134 раза. Слова, употребляемые меньше 500 раз, мы рассматриваем как окказиональные единицы: они не входят в словник Словаря, но также представляют интерес для исследований [Теркулов 2025, с. 43–44].

Преимущество использования данных методик заключается в том, что поисковая машина позволяет быстро получать и обрабатывать большие массивы информации – такое количество нельзя сравнить с объёмом корпусных словарей. Это объясняется тем, что коммуниканты обмениваются информацией и общаются в интернет-пространстве ежедневно. Е.В. Петрухина и О.В. Дедова отмечают, что «инновационные характеристики электронного общения нивелировали существовавшие различия между письменной и устной речью, поскольку обмен письменными репликами стал возможен в реальном масштабе времени. Особенности речевого поведения в пределах межличностной интернет-коммуникации формируются практически теми же факторами, что и в ситуации устного диалогового общения. <...> Это позволяет наблюдать явления, отражающие тенденции развития языка, причем время их узуальной адаптации может существенно сокращаться. Как следствие, Интернет стал уникальным источником того, что Л.В. Щерба называл “языковым материалом”» [Петрухина, Дедова 2019, с. 140].

После методик обнаружения слов и словосочетаний проверяется их эквивалентность путём определения частного от деления количества употреблений аббревиатуры на количество употреблений словосочетаний аббревиатуры, т.е. **баланса индексов**. Объектом нашего исследования и материалом для Словаря становятся только те эквиваленты, баланс индексов которых не превышает 500, но и не менее 100 употреблений в текстах. [Теркулов 2016, с. 18–19].

Для вычисления данного параметра заполняется матрица эквивалентности сложносокращённого слова, в которой отмечается количество употреблений аббревиатуры и предположительно эквивалентного ему словосочетания, определяемое при помощи используемых Лабораторией методик точного поиска в поисковой машине Google. Например, при обращении к поисковой машине Google 07.02.21 слово *автокаталог* обнаруживается 2442892 раза, а его эквивалент – словосочетание *автомобильный каталог* – 103433 раза. Для получения баланса индексов необходимо осуществить арифметическое действие: $2442892/103433 = 23,62$.

Для более точного ранжирования эквивалентных словосочетаний по отношению друг к другу мы используемы реперные точки, разделённые на 2 блока:

1. Блок после реперного знака ◀ с индексом меньше 1:

- 1: – баланс индексов от 1 до 0,2;
- 0,1: – от 0,1 до 0,02;
- 0,01: – от 0,01 до 0,001.

2. Блок после реперного знака ▶ с индексом больше 1:

- 10: – баланс индексов от 1,1 до 10;
- 20: – от 11 до 20; и т.д. до 100;
- 100: – от 91 до 100;

- 200: – от 101 до 200 и т.д.

Баланс индексов меньше 1 свидетельствует о большей частотности эквивалентного словосочетания, а > 1 – слова. Например, можно говорить о том, что сложносокращённый апеллятив *матподдержка* (126375 употреблений в поисковой системе Google, дата замеров: 05.06.2021) образовалось путем «сворачивания» словосочетаний *материальная поддержка* (13261180 употреблений в поисковой системе Google, дата замеров: 05.06.2022), поскольку баланс индексов здесь составляет 0,01, и *материально-техническая поддержка* (143898 употреблений в поисковой системе Google, дата замеров: 05.06.2021), баланс индексов – 0,1. Но эквивалентное словосочетание *поддержка в материальной форме* (3594 употребления в поисковой системе Google, дата замеров: 05.06.2022) возникло путём псевдоунивербализации, о чём свидетельствует баланс индексов – 40.

В рамках **ономасиологического анализа** устанавливаются ономасиологические модели, по которым осуществляется актуализация семантики аббревиатуры. Подробнее с методикой можно познакомиться в соответствующей главе.

Одним из первых, кто признал, что диахронного подхода для определения и описания аббревиатур недостаточно, стал В.В. Борисов: «...об аббревиации мы говорим тогда, когда в системе языка, в данный период его развития, сосуществуют полные и сокращенные формы. А из этого следует, что аббревиация является объектом синхронного изучения языка. Явления же, выявляющиеся только в диахроническом плане <...> к аббревиации не относятся» [Борисов 1972, с. 62]. Исследователь, определяя **аббревиатуру** как «букву или короткое сочетание букв, имеющее алфавитное сходство с исходным словом или выражением» [там же, с. 129], противопоставляет её **сокращению**, то есть «единице, созданной из отдельных элементов звуковой или графической оболочки некоторой развернутой формы (слова или словосочетания), с которой

данная единица находится в определенной лексико-семантической связи» [там же, с. 100]. Такое разграничение понятий близко синхронному анализу, в котором эквивалентом аббревиатуры могут выступать два и более словосочетаний.

В процессе составления словарных статей отношения производности (диахронный подход) не исключаются, но и не являются ключевыми. Иначе говоря, в Словарь включаются не только аббреквивалентные аббревиатуры, то есть такие единицы, которые появились в процессе трансформации словосочетания в эквивалентную ему нарицательную лексему (процесс универбализации), но и **абброморфемные квазиаббревиатуры**, образовавшиеся путём присоединения абброконструкта к слову (процесс квазиунивербализации).

Синхронными аббревиатурами В.И. Теркулов называет слова, имеющие на актуальном срезе языка формально связанные с ними развернутые эквиваленты. К синхронным аббревиатурам учёный относит как диахронные аббревиатуры, так и квазиаббревиатуры, которые не только связаны мотивационными отношениями с текстовыми эквивалентами, но и выступают в качестве их дублетов. Они легко обнаруживаются на основе синхронного анализа текстов, и их существование определяется только синхронно [Теркулов 2016, с. 84]. Например, у сложносокращённого апеллятива *бурмодуль* на синхронном срезе языка обнаруживаются как эквивалентные словосочетания, как являющиеся производящими для аббревиатуры *буровой модуль*, *модуль для бурения*, так и производными от неё *модуль буровой установки*, *бурильный модуль*, *модуль для буровой установки*. На синхронном срезе языка граница между квазиаббревиатурами и диахронными аббревиатурами стирается, и такие разные по происхождению единицы как *бронепояс* (< *броневой пояс*), *бортпроводник* (> *бортовой проводник*), *артигра* (> *артистическая игра*), *маслонасос* (> *масляный насос*) воспринимаются как синхронные аббревиатуры. Помимо этого, все словосочетания, связанные с аббревиатурой мотивационными

связями, являются **эквивалентными**, т.е. такими, которые выступают в качестве синонимов в **эквивалентных текстах**. Например, сложносокращённый апеллятив *матсредства* и эквивалентные ему словосочетания *материальные средства* и *материально-технические средства* функционируют в одном эквивалентном тексте как синонимичные единицы: *В погранслужбе КР заявили, что продуктов и **матсредств** в погранподразделениях достаточно – Информация, распространяемая в социальных сетях о нехватке **материальных средств** и продуктов питания в пограничных подразделениях, не соответствует действительности – "Вопрос обеспечения пограничников всем необходимым находится на контроле у руководства пограничного ведомства, которое предоставляет **материально-технические средства** для личного состава", – сообщили в ведомстве (КактусМедиа, 03.09.2023).*

Употребление в **эквивалентностных текстах** подтверждает не только отношение эквивалентности, но и функционально-семантическое тождество аббревиатуры и её синтаксических дублетов. Лабораторией были выделены три типа таких текстов.

1. **Собственно эквивалентностный текст**, в котором сложносокращённый апеллятив и его дублет используются для обозначения одного и того же референта [Теркулов 2016, с. 20]. Например, аббревиатура *санзащита* в значении 'совокупность мероприятий по сохранению санитарно-гигиенического и санитарно-эпидемиологического благополучия на данной территории' и его текстовый эквивалент *санитарная защита* употребляются в одном тексте в качестве дублетов: *«Профсоюз работников метро опроверг информацию об отсутствии средств **санзащиты** у работников – Информация об отсутствии средств **санитарной защиты** у работников столичной подземки не соответствует действительности (ТАСС, 20.02.2022).*

2. **Параллельные эквивалентные тексты**, под которыми понимаются разные тексты, в которых аббревиатура и словосочетание используются для

обозначения одного референта. Например, салон *Paris Air Show – Le Bourget* в разных текстах называется следующими формально связанными единицами:

- *авиации и космоса* (например: «51-й Международный салон **авиации и космоса** представил продукцию и разработки от 2300 фирм из 47 стран») (PublisherNews, 15.12.2023);
- *авиационно-космический* (например: «Важной составляющей частью **авиационно-космического** салона являются воздушные шоу, в которых можно в действии увидеть новые модели самолетов и другой техники») (Jets, 15.12.2023);
- *авиасалон* (например: «**Авиасалон** в Ле Бурже – масштабная международная выставка, на которую не только съезжаются гости со всего мира, но и слетаются экспонаты!») (Париж10, 15.12.2023);
- *авиационный салон* (например: «Недавно открывшийся **авиационный салон** Ле-Бурже является крупнейшей площадкой для переговоров о поставках оружия») (Фокус, 15.12.2023).

3. **Условно эквивалентные тексты**, т.е. разные тексты, в которых сложносокращённый апеллятив и/или его эквиваленты имеют тождественное сигнификативное значение, но употребляются для обозначения разных референтов. Например, аббревиатура *бензозаправка* со значением ‘станция для заправки транспорта бензином’ тождественна аббревиатуре *автозаправка*, которая реализует тождественное сигнификативное значение ‘комплекс оборудования на придорожной территории, предназначенный для заправки топливом транспортных средств’. Отличие возникает в том, что *бензозаправка*, оборудованная бензоколонками и кассой, предназначена для заправки транспортных средств только бензином, а на *автозаправке* есть как бензиновое, так и газовое топливо. Также на её территории находятся не только заправочные станции и касса, но и, как правило, магазин. Например: «Проект преобразования

бензозаправки был совместно профинансирован Институтом электротранспорта и энергетическим управлением штата Мэриленд (Хабр, 01.01.2023). На ряде *автозаправок* «Роснефти» теперь можно оформить страховые полисы ОСАГО и КАСКО, открыть дебетовые карты ряда ведущих банков (Газета.ru, 01.01.2023). «А знаете ли вы, как выглядела самая первая *бензиновая заправка* в мире?» (Quto, 01.01.2023); «Правительство поддержало идею члена Совета Федерации от Астраханской области Геннадия Орденова о возврате слабоалкогольных напитков на *автомобильные заправки* для сдерживания цен на топливо» (Интерфакс, 01.01.2023).

Основной единицей синхронного описания сложносокращённых апеллятивов мы считаем **гнездо эквивалентности**, которое формируется за счёт констатации мотивационных отношений между текстовыми эквивалентами. Под гнездом эквивалентности мы понимаем совокупность словосочетаний, вступающих в эквивалентностные отношения с аббревиатурой и употребляющихся с ней в общих текстах. Например, в гнездо эквивалентности *бензосклад* входят следующие единицы: *склад с бензином*, *склад бензина*, *бензиновый склад*, *склад для бензина*, которые взаимозаменяются с аббревиатурным словом в общих текстах: *Он думал, что за сгоревший бензосклад его строго накажут, а может, и отдадут под суд. – При этом, сбитый им "Юнкерс", упал прямо на склад с бензином, расположенный чуть в стороне от их аэродрома* (Воздушные истребители, 05.08.2019). *Партизаны не могли допустить этого: 17 июля 1941 года бензосклад взлетел на воздух. – На Кличевском аэродроме после отступления Красной Армии остался склад бензина, который фашисты стали использовать для своих самолетов* (Кличев, 05.05.2025). В тексте так и были оставлены штабные сокращения: вместо слов «зенитная артиллерия» стояли буквы «ЗА», вместо «бензиновый склад» было написано «бензосклад» [Семенихин 1968, с. 24]. Там ведь полицейская караульная команда, охраняющая бензосклад и железнодорожную ветку, по

которой перевозят на аэродром горючее и боеприпасы. – На аэродроме было необходимо помещение для 8 аэропланов, мастерская, отапливаемое помещение для хранения моторов, винтов, разного рода приборов и запасных частей, склад для бензина на 480 пудов в железных 10 пудовых бочках [Великанов 1986].

Наличие гнезда эквивалентности у сложносокращённых апеллятивов определяет ряд важных положений, которые позволяют выделять гнездо эквивалентности в качестве системной единицы, формирующей не случайные, но упорядоченные отношения между эквивалентами аббревиатуры. Так, сложносокращённый апеллятив *автохолодильник* со значением ‘холодильник, имеющий функцию автоматического размораживания’ формирует гнездо эквивалентности, в которое входит словосочетание *автоматический холодильник*. Омонимичная аббревиатура, но со значением ‘устройство, устанавливаемое в автомобиле, предназначенное для обеспечения сохранности продуктов при их транспортировке’, формирует гнездо эквивалентности со следующими эквивалентами: *автомобильный холодильник, холодильник для авто, холодильник для автомобиля, холодильник в автомобиль, холодильник для автомобилей, холодильник в авто, холодильник на авто, холодильник в автомобиле*.

Вторым важным моментом является иерархическое расположение единиц, входящих в гнездо эквивалентности, которое определяется балансом индексов – наименьший является показателем его вершины. Е.С. Крестьянинова представляет «ССС [сложносокращённые слова. – расшифровка наша, Е.С.] и его текстовые эквиваленты внутри гнезда эквивалентности в виде линейной последовательности» [Теркулов, Крестьянинова 2018, с. 30]. При этом учёный отмечает, что сложносокращённый апеллятив, являясь частью этой структуры, отражает этимологические особенности образования аббревиатуры и квазиаббревиатур. Иными словами, линейное расположение всех компонентов позволяет отразить последовательность разворачивания и/или сворачивания

сложносокращённого апеллятива. Например, у слова *гранкарьер* организация гнезда эквивалентности как иерархической последовательной структуры будет выглядеть следующим образом: *гранитный карьер* (0,01), *карьер гранита* (1) → *гранкарьер* → *карьер по добыче гранита* (10). Аббревиатурная лексема располагается в данном случае по центру, эквиваленты, указанные до неё, являются производящими для нерасчленённой единицы, словосочетания после – результат развёртывания сложносокращённого апеллятива.

Лексикографическая практика показывает, что вершину гнезда эквивалентности занимает, как правило, презентативный дешифровальный стимул, так как он встречается в эквивалентных текстах чаще, чем другие модели дешифрования. Актантная реализация сложносокращённых апеллятивов может выступать как вершиной гнезда эквивалентности, так и занимать другие позиции в иерархической структуре.

Таким образом, синхронный и диахронный подходы позволяют комплексно описать и проанализировать не только формирование сложносокращённых апеллятивов, но и функционирование эквивалентных словосочетаний, установить закономерности их появления, тем самым спрогнозировать появление новых лексем в гнезде эквивалентности.

1.4. Дешифровальный стимул как источник полиэквивалентности аббревиатуры

Д.И. Алексеев отмечал, что общеизвестным недостатком сложносокращённых единиц является их непонятность. В своей работе «Словарь сокращений русского языка» он пытается преодолеть это через расшифровку аббревиатур, однако она «не всегда заменяет толкование слова и тем более не определяет его стилистической окрашенности» [Алексеев 1977, с. 4].

Действие универбализации и псевдоунивербализации обуславливает появление у сложносокращённых апеллятивов на синхронном срезе языка

множества эквивалентных словосочетаний, которые формируют систему **дешифровальных стимулов**. К их определению существует формальный и когнитивный подходы. В рамках формального подхода дешифровальный стимул – «стереотипная модель развёртывания слова в словосочетание на синхронном срезе языка» [Теркулов 2016, с. 18]. При когнитивном подходе дешифровальные стимулы трактуются как «имплицитные знания носителя языка, которые стимулируют возможность дешифрования сложного слова тем или иным способом» [Рязанова 2017, с. 110]. Однако типология в обоих подходах идентична и включает три их типа.

1. **Презентативный дешифровальный стимул** – адъективная модель с регулярным формированием эквивалентных словосочетаний, которая реализуют обобщённое значение аббревиатуры в любой ситуации номинации. В текстах сложносокращённые апеллятивы и эквивалентные словосочетания, образованные по этой модели, выступают в качестве абсолютных синонимов. Например, абброконструкт *авто* в сложносокращённом апеллятиве *автомодвижение* дешифруется в относительный адъектив *автомобильное* (*автомобильное движение*), в тексте аббревиатура и её эквивалент функционируют как дублеты: *В выходные в Москве ограничат **автомодвижение** – В предстоящие выходные в Москве будет ограничено **автомобильное движение*** (РБК, 20.10.2018).

Среди презентативных дешифровок А.И. Бровец выделил **симультантные дешифровальные стимулы** – модель формирования эквивалентов с «одновременной двойственной эквивалентностью», которая «обусловлена наличием в языке двух коррелятов» абброконструкта [Бровец 2016, с. 41–42]. Например, такие абброконструкты как *астро-*, *электро-*, *гео-* и др. способны создавать омонимичные сложносокращённые апеллятивы. Так, *астрознак* имеет текстовые эквиваленты *астрологический знак* и *астрономический знак*, *электроудочка* – *электрическая удочка* и *электронная удочка*, *геоинформация* –

геологическая информация и географическая информация. В Словаре такие единицы оформляются в разных словарных статьях как омонимичные.

2. Модификационный дешифровальный стимул – модель, формирующая более сложный эквивалент, чем в предыдущей модели, за счёт того, что в его состав включается «дополнительный ономаσιологический признак, отсутствующий в структуре сложносокращённого слова» [Бровец 2017, с. 100]. Модификационный дешифровальный стимул со структурной и семантической точки зрения в большинстве случаев мы считаем производной дешифровкой презентатива по причине гипер- и гипонимичности его семантики. При этом в эквивалентных текстах эти единицы выступают в качестве синонимов, но не абсолютных, поскольку каждый модификатив указывает на разные признаки референта. Например, сложносокращённому апеллятиву *спасотряд* эквивалентны словосочетания *спасательный отряд* (презентатив), *поисково-спасательный отряд* и *аварийно-спасательный отряд* (модификативы). Презентатив по отношению к модификативу выступает гиперонимом, поскольку *спасательный отряд* – отряд, который осуществляет мероприятия по спасению как людей, так и животных, *поисково-спасательный отряд* направлен на организацию розыскных мероприятий, проводимых, как правило, добровольцами, а *аварийно-спасательный отряд* осуществляет аварийно-спасательные работы, связанные с тушением пожаров в зоне ЧС: *Спасотряд нередко выезжает, чтобы помочь москвичам и животным в сложной ситуации. – Кинологи аварийно-спасательного отряда №6 проверили всю площадь строительной площадки, люди, нуждающиеся в помощи, обнаружены не были. – Участие в ликвидации дорожно-транспортных происшествий, социальные выезды, помощь животным – всё это входит в круг профессиональных обязанностей добровольцев общественного поисково-спасательного отряда «СпасРезерв»* (Ломоносовский, 14.05.2025). Однако нами был обнаружен текст, в котором эти же эквиваленты были представлены в

качестве дублетов: *Два ложных сообщения поступило в **спасотряд** на прошлой неделе – Об этом сообщил директор Жуковского **аварийно-спасательного отряда** (ЖАСО) Михаил Звягин – **Поисково-спасательный отряд** города Жуковского с 11 по 17 января работал в штатном режиме (Жуковский, 14.05.2025).*

В качестве ещё одного примера гиперонимии презентатива рассмотрим эквивалентные словосочетания сложносокращённого апеллятива *финдиректор – финансовый директор* (презентатив) и *директор департамента финансов, директор финансового отдела, директор финансового управления* (модификативы), где в первом случае указывается только на должность руководителя, отвечающего за финансы всей организации, а в остальных уточняется структурное подразделение: *отдел, управление, департамент*.

Таким образом, презентатив всегда будет выступать в качестве гиперонима по отношению к другим эквивалентам.

3. Реляционный дешифровальный стимул – модель, в которой реализуются эквивалентные словосочетания «формально релевантные аббревиатуре, совпадающие с ней по количеству ономаσιологических признаков текстовые эквиваленты, выраженные падежными и предложно-падежными формами, актуализирующими грамматические значения числа и падежа»: *автосмотр – смотр автомобилей, страхполис – полис страхования, студзона – зона для студентов* [Бровец 2017, с. 100]. В текстах эти единицы выступают в качестве синонимов: *В консолидированный **облбюджет** поступило почти 80 млрд рублей – «Хочу поблагодарить вас за системную работу в 2023 году, благодаря которой нам удалось обеспечить прирост доходов **областного бюджета** на более чем 120%...»* (Татарские новости, 01.06.2024).

Наше исследование посвящено реляционным дешифровальным стимулам, которые мы определяем как модель, в которой отражается актантная и актантно-числовая семантика как презентатива – **реляционный презентатив**

(обладминистрация – администрация области), так и модификатива – **реляционный модификатив** (рыбзавод – завод по переработке рыбы – завод по рыбопереработке). Последний дешифровальный стимул также употребляется с аббревиатурой в эквивалентных текстах в качестве синонима: *В ДФО, согласно документу, инвесторы должны построить 11 береговых **рыбзаводов** разной мощности. – Три завода по переработке рыбы построят камчатские рыбопромышленники* (Камчатка, 20.08.2024).

В рамках одного эквивалентностного текста сложносокращённый аппеллятив может иметь как один текстовый эквивалент, так и несколько. Нами было обнаружено, что большинство эквивалентных словосочетаний, входящих в одно гнездо эквивалентности, функционируют в собственно эквивалентностных текстах по двухкомпонентным схемам:

○ **презентатив + презентативный релятив:** *При выборе автовидеорегистратора следует обратить внимание, какое качество изображения и разрешение записи сможет обеспечить та или иная модель. – Итак, если вы решили приобрести **автомобильный видеорегистратор**, не стоит выбирать самую дешёвую модель: она не оправдает надежд, возложенных на нее. – Если вы решили приобрести **видеорегистратор для автомобиля**, неминуемо перед вами встанет вопрос: как разобраться в великом множестве предлагаемых торговлей моделей, на что необходимо обратить внимание при выборе видеорегистратора для своего единственного автомобиля?* (Автосреда, 15.10.2024);

○ **презентатив + модификационный релятив:** *«**Автovesы** – это особый тип весов, предназначенных для измерения веса грузовых автомобилей. – Установка **автомобильных весов** позволяет точно определить массу перевозимого груза для последующего учета и контроля. – **Весы для автотранспорта** могут иметь различные принципы работы, включая электронные, механические и гидравлические»* (БНК, 17.10.2024);

○ **презентативный релятив + презентативный релятив:** *«Как рассказал учредитель российской ассоциации юристов силовых ведомств “Гвардия” Олег Жердев, после того как обновленный устав вступит в силу, ВАИ сможет использовать и радары-треноги, и стационарные камеры, и видеорегистраторы в автомобилях. – В конце 2018 года Минобороны провело торги по закупке видеорегистраторов на автомобили ВАИ» (Самарские водители, 20.10.2024);*

○ **презентативный релятив + модификационный релятив:** *«Если вы – автоводитель, **автовладелец**, или если ваши знакомые или друзья попали в сложную или конфликтную ситуацию, связанную с автотранспортом (или другими видами транспорта), то обращайтесь без промедления к менеджерам АНО «Судебный эксперт. – Как уже было указано, вы можете обращаться к нам по случаям ДТП, конфликтов с дорожниками (ГИБДД), со страховщиками (СК), с другими водителями или **владельцами автотранспорта**, с пешеходами. – Но очень часто приходится консультировать наших **владельцев автомашин** и водителей в тех случаях, когда им нужно помочь в защите прав, выяснении подробностей ДТП и в решении других ситуаций» (Судебный эксперт, 28.10.2024).*

Проявление гиперо-гипонимических отношений между эквивалентными словосочетаниями и сложносокращёнными апеллятивами лежит в основе интерпретации семантики аббревиатуры, что приводит к генерализации аббревиатуры по отношению к эквивалентам, наполняющим гнездо эквивалентности.

Под **генерализацией** мы понимаем объединение и совмещение всех частных видовых значений в одной лексеме, имеющей родовое значение. Следует отметить, что презентатив, выступающий абсолютным синонимом сложносокращённого слова, также осуществляет генерализацию. Например, слово *автоаксессуары* является генерализованной аббревиатурой по отношению

к своим дешифровальным стимулам, которые объективируют её частные значения *аксессуары для автомобилей, аксессуары для автотранспорта, аксессуары для автомобиля, аксессуары для автотюнинга, аксессуары для авто, аксессуары к автомобилям, аксессуары на автомобилях, аксессуары в авто, аксессуары к авто, аксессуары для тюнинга автомобилей, аксессуары на авто, аксессуары в автомобиль, аксессуары к автомобилю, аксессуары для автомашин, аксессуары на автомобиль, аксессуары автомобиля, аксессуары для тюнинга автомобиля, аксессуары для автомобильного транспорта, аксессуары для автомашины.*

Можно предположить наличие двух видов генерализации: 1) объединение по лексическому значению, включающее его уточнение: *аксессуары для автотранспорта, аксессуары для автотюнинга, аксессуары для тюнинга автомобилей, аксессуары для автомобильного транспорта*; 2) вариативность числа и семантических падежей – «набора универсальных, возможно, врожденных, понятий, идентифицирующих некоторые типы суждений, которые человек способен делать о событиях, происходящих вокруг него» [Филлмор 1981, с. 405]: *аксессуары для автомобилей, аксессуары для автомобиля, аксессуары для авто, аксессуары к автомобилям, аксессуары на автомобилях, аксессуары в авто, аксессуары к авто, аксессуары на авто, аксессуары в автомобиль, аксессуары к автомобилю, аксессуары для автомашин, аксессуары на автомобиль, аксессуары автомобиля, аксессуары для автомашины.*

Таким образом, сложносокращённые аппеллятивы реализуют множественность и разнородность значений в пределах одного гнезда эквивалентности с помощью регулярных моделей дешифрования, среди которых мы выделяем интерпретативную и презентативную модели. В качестве основной активизации актантно-числовой (актантной) семантики выступает реляционный дешифровальный стимул, который трактует видовые значения аббревиатуры.

1.5. Дешифровальная матрица как инструмент прогнозирования дешифровальных стимулов

Совокупность всех дешифровальных стимулов составляет **дешифровальную матрицу** сложносокращённого апеллиатива. Она необходима для анализа формирования семантики аббревиатуры и, как следствие, выявления лакунарных позиций в гнезде эквивалентности. Вопросом прогнозирования занимались В.И. Теркулов, В.А. Рязанова. В.И. Теркуловым было предложено множество методов, направленных как на поиск новых эквивалентов, так и новых сложносокращённых единиц. В нашей работе мы используем методы прогнозирования, направленные на поиск единиц, наполняющих гнезда эквивалентности.

Наличие разных ономаσιологических моделей формирования эквивалентных словосочетаний позволяет нам выделять два типа дешифровальных матриц: презентативно-модификационную и реляционную. В первом типе объединены два вида дешифровальных стимулов для обеспечения возможности анализа модификаций на формальном и семантическом уровне, поскольку обе модели представлены адъективами. В нашем исследовании, направленном на изучении реляционных дешифровальных стимулов, мы остановимся на реляционной дешифровальной матрице. Во-первых, потому что эти модели дешифрования являются самыми продуктивными моделями, реализующими актантную и актантно-числовую семантику аббревиатуры, во-вторых, презентативный дешифровальный стимул, как правило, выступает в качестве базовой дешифровки, которая просто не требует специальных процедур поиска.

Прогнозирование дешифровальных стимулов мы предлагаем осуществлять в рамках одной абброгруппы – она объединяет ряд сложносокращённых

апеллятивов с одним абброконструктом. Например, в абброгруппу «полит» входят слова, в составе которых есть конструкт *полит-*: *политактивность*, *политанализ*, *политагитация*, *политбеседа*, *политборьба*, *политбюро*, *политвзгляды*, *политвласть*, *политдеятельность*, *политзаключённый* и др. Такой подход предоставляет нам большой материал, позволяющий установить закономерности в формировании эквивалентов. Модель прогнозирования реляционных дешифровок состоит из регистра **токенов** – речевых реализаций дешифровальных стимулов, **лемм** – объединений однотипных токенов или заголовочных слов, реестра **семантических (глубинных) падежей**, влияющих на распространение синтаксической структуры эквивалентного словосочетания (см. Приложение 2). В своей работе мы опираемся на теорию падежей Ч. Филлмора и функциональную типологию синтаксем, описанную Г.А. Золотовой в «Синтаксическом словаре» (репертуар семантических падежей, встречающихся в работе представлены в приложении). Например, абброконструкт *тех-* реализуется в следующих токенах: *технический* (*технадзор* – *технический надзор*), *техническая* (*техинформация* – *техническая информация*); *техническое* (*технормирование* – *техническое нормирование*), все перечисленные токены – квалификативы и объединяются в одну лемму *технический*.

Важно отметить, что прогнозируемое эквивалентное словосочетание считается обнаруженным только после обнаружения сложносокращённого апеллятива и словосочетания в эквивалентных текстах. При заполнении матрицы прогнозирования реляционных дешифровальных стимулов мы используем несколько подходов.

1. Структурно-семантический подход заключается в том, что каждый глубинный падеж токенов реализует свою семантику в рамках определённых схем. Например, токены с посессивной семантикой в эквивалентных словосочетаниях реализуются по следующим структурным схемам: **сущ2мн**

(*астрогородок* – *городок астрономов*), **сущ2ед** (*велосидушка* – *сидушка велосипеда*), (где сущ обозначает существительное (прил – прилагательное), 2 – падеж (в данном случае – родительный, 1 – именительный, 3 – дательный и т.д.), а ед. – число (единственное, а мн. – множественное). В рамках этого подхода первым этапом в прогнозировании эквивалентов является анализ гнёзд эквивалентности сложносокращённого апеллятива. Пример оформления гнезда эквивалентности аббревиатуры *авиакеросин* мы предлагаем ниже.

Т а б л и ц а 1

Гнездо эквивалентности сложносокращённых апеллятивов

Лемма: авиация, авиационный

авиакеросин -а, м. Керосин, предназначенный для использования в авиадвигателях.

АК	Эквивалент	Структурная схема дешифровального стимула	Глубинный падеж
авиа	<i>авиационный керосин</i>	прил + сущ2ед	квалификатив
	<i>керосин для авиации</i>	для+ сущ2ед	дестинатив

После анализа всех гнёзд эквивалентности составляется общая таблица, в которой представлены все формальные схемы дешифровок или ключи моделей прогнозирования токенов для абброгруппы.

Т а б л и ц а 2

Ключи моделей прогнозирования токенов реляционных дешифровальных стимулов

АГ «авиа»		
Глубинный падеж	Структурная схема дешифровального стимула	Токены
посессив	сущ2ед	агентство <i>авиации</i> , дивизия <i>авиации</i>
	сущ2мн	городок <i>авиаторов</i>
финитив	сущ2ед	производство <i>авиации</i>
коррелятив	сущ2мн	симулятор <i>авиации</i>
дестинатив	для+сущ2ед	бензин для <i>авиации</i> , вооружение для <i>авиации</i> , двигатель для <i>авиации</i>
	для+сущ2мн	холдер для <i>авиабилетов</i>
аллатив	сущ2ед	крушение <i>авиалайнера</i>

	сущ5ед	руководство <i>авиацией</i>
каузатив	от+сущ2ед	шум <i>от авиации</i>
медиатив	сущ5ед	доставка <i>авиацией</i> переброска <i>авиацией</i>
лимитатив	в+области+сущ2ед	специалист <i>в области авиации</i>
	по+сущбед	менеджер <i>по авиации</i>
	сущ2ед	инженер <i>авиации</i>
	сущ2мн	механик <i>авиадвигателей</i>
	в+сущбед	новинка <i>в авиации</i>
сурсив	по+сущбед	руководство <i>по авиации</i>
агенс	сущ2ед	битва <i>авиации</i>

2. Ономасиологический (семантический) подход представляет собой прогнозирование эквивалентов на основе анализа семантики базового конструкта аббревиатуры. Например, значение **дестинатива** может появляться у эквивалентов аббревиатур, имеющих в качестве базового конструкта компонент с архисемами «предмет/объект/помещение/процедура/приспособление» – такие токены прогнозируется для аббревиатуры *авиаангар* – *ангар для авиации*. Разновидностью этого подхода является прогнозирование реляционных дешифровальных стимулов с опорой на его толкование. Это связано с наличием референта в толковании аббревиатуры и его актантной реализации в эквивалентном словосочетании. Например, в значении сложносокращённого апеллятива *авиаконструктор* ‘конструктор летательных аппаратов и авиадвигателей’ присутствуют два референта «*летательных аппаратов*» и «*авиадвигателей*», которые могут быть реализованы в эквивалентных словосочетаниях следующим образом: *конструктор авиадвигателей* (13800 употреблений), *конструктор авиатехники* (2050 единиц); в значении аббревиатуры *арткомпас* ‘военный компас, предназначенный для нужд артиллерии’ присутствует референт «*артиллерии*», который может быть реализован в эквивалентном словосочетании *компас артиллерии* (286 употреблений).

При заполнении модели матрицы прогнозирования какой-либо леммы мы предлагаем прогнозировать список токенов с помощью приведённой выше таблицы ключей (таблица 2). В таблице 3 приводится образец модели прогнозирования на примере гнезда эквивалентности *авиакеросин*. Для леммы *авиация* нами были обнаружены следующие токены: *авиации*, *авиацией*, *для авиации*, *в авиации*, *по авиации*, *от авиации*.

Сравнение со списком уже обнаруженных токенов для гнезда эквивалентности **авиа**, показывает, что в словарных статьях представлен недостаточный набор эквивалентных словосочетаний с реляционной семантикой, иными словами, обнаружены лакунарные позиции. Опираясь на структурно-семантический подход, из таблицы 2 можно спрогнозировать следующий ряд эквивалентных словосочетаний. Для удобства перед таблицей выносим лемму, сложносокращённый апеллятив с толкованием и эквивалентными словосочетаниями.

Т а б л и ц а 3

Модель прогнозирования реляционных дешифровальных стимулов. Этап 1.

Лемма: авиация

авиакеросин -а, м. Керосин, предназначенный для использования в авиадвигателях

► 10: *авиационный керосин*; 90: *керосин для авиации*.

Эквивалент	Структурная схема ДС	Глубинный падеж
керосин авиации	сущ2ед	посессив
керосин в авиации	в+сущбед	лимитатив

Используя семантический подход, в толковании сложносокращённого апеллятива обнаруживаем референт «*авиадвигатель*» и прогнозируем следующие эквивалентные словосочетания (см. Таблица 4).

Т а б л и ц а 4

Модель прогнозирования реляционных дешифровальных стимулов. Этап 2.

Эквивалент	Структурная схема ДС	Глубинный падеж
керосин для авиационного двигателя	прил+сущ2ед	дестинатив
керосин для авиационных двигателей	прил+сущ2мн	
керосин для авиадвигателя	для+сущ2ед	
керосин для авиадвигателей	для+сущ2мн	

Окончательным этапом в прогнозировании эквивалентных словосочетаний является занесение их в общую квантитативную матрицу абброгруппы, где отсеиваются эквиваленты с балансом индексов меньше 500 единиц. Общий вид модели прогнозирования выглядит следующий образом.

Т а б л и ц а 5

Готовая модель прогнозирования реляционных дешифровальных стимулов в рамках гнезда эквивалентности

Лемма: авиация

авиакеросин -а, м. Керосин, предназначенный для использования в авиадвигателях

► 10: *авиационный керосин*; 90: *керосин для авиации*.

АК	Эквивалент	Структурная схема дешифровального стимула	Глубинный падеж	БИ
авиа	керосин авиации	сущ2ед	посессив	► 16
	керосин в авиации	в+сущбед	лимитатив	► 10
	керосин для авиационного двигателя	прил+сущ2ед	дестинатив	► 14545
	керосин для авиационных двигателей	прил+сущ2мн		► 300
	керосин для авиадвигателя	для+сущ2ед		► 94544
	керосин для авиадвигателей	для+сущ2мн		► 37817

Модель прогнозирования позволила заполнить 3 лакунарные позиции в гнезде эквивалентности *авиакеросин*. Словосочетания *керосин для авиационного двигателя* (13 употреблений), *керосин для авиадвигателя* (5 употреблений), *керосин для авиадвигателей* (2 употребления) являются окказиональными, так как количество употреблений ниже 500. Есть, правда, вероятность, что в будущем эти единицы станут узуальными и войдут в гнездо эквивалентности *авиакеросин*.

Таким образом, дешифровальная матрица предоставляет панорамную картину возможной эквивалентности сложносокращённых апеллятивов и является неотъемлемой частью для прогнозирования эквивалентных словосочетаний в рамках одной абброгруппы.

Выводы к первой главе

Аббревиатурная лексика активно исследуется. В классических работах большое внимание уделяется вопросу о причинах появления сокращённых единиц. В основе аббревиации лежит описанное А.В. Исаченко явление семантической конденсации, или универбации, суть которой заключается в замещении расчленённого наименования (словосочетание) нерасчленённым (слово). При таком подходе образование универбов является одноактным процессом, не имеющим промежуточных звеньев и представляющим производную и производящую единицы как аббревиатурную пару без изменений в семантических и стилистических характеристиках. Современная лингвистика воспринимает универбацию как процесс, включающий в состав производного слова только один компонент производящей единицы. В нашем исследовании мы опираемся на синхронно-эквивалентностный подход, который предполагает не только разграничение процессов, в результате которых происходит замещение словосочетания словом, но и позволяет выделять промежуточные этапы в образовании аббревиатуры. В рамках этого подхода В.И. Теркулов вводит понятие универбализации, которая в зависимости от механизмов образования аббревиатуры делится на семантическую и лексическую. Эллипсис и

образование семантически эквивалентных словосочетанию слов аффиксальным (и безаффиксным) способом, выделяемые А.В. Исаченко, относятся к семантической универбализации. Лексическая универбализация отмечается при образовании композитных, юктапозитных и аббревиатурных лексем.

В основе образования композитных единиц лежит процесс сложения основ компонентов, входящих в расчленённую единицу.

Юктапозитные единицы представляют собой слова, в которых осуществляется совпадение форм конструкта и эквивалентов.

Материалом для нашего исследования стали сложносокращённые апеллятивы, которые мы определяем как разновидность аббревиатур, состоящих из сокращённого эквивалента слова, входящего в эквивалентное словосочетание, – абброконструкта и главного слова.

Классификация абброконструктов зависит от направления мотивации в аббревиатурной паре – от словосочетания к слову или наоборот. При традиционном подходе словосочетание всегда воспринимается как производящая единица, которая в процессе универбализации усекается: каждому сокращению соответствует только одно словосочетание, поскольку между словом и словосочетанием лежат отношения производности. В таком случае сокращённый компонент нами воспринимается как **абброэквивалент** – дублет атрибута. В подходе, разрабатываемом Лабораторией для составления Словаря, выделяются смежные с универбализацией процессы – **псевдоунивербализация** и **квазиунивербализация**. Второй тип абброконструкта реализуется при **квазиунивербализации** – процессе образования квазиаббревиатур, которые имитируют аббревиатуру за счёт присоединения к ней **абброморфемы** или морфематизированного конструкта. Разворачивание подобных единиц называется **псевдоунивербализацией**. Третий тип абброконструктов – **абброаффиксоиды**(, которые не имеют текстовых эквивалентов,).

Отграничение квазиаббревиатур с псевдоунивербализационными эквивалентами от аббревиатур, установление деривационных связей между словом и словосочетанием, этимологизация сложносокращённых апеллятивов возможны только на **диахронном уровне** с помощью специальных методов, разработанных в Лаборатории. **Хронологический метод** представляет собой определение времени возникновения словосочетания и аббревиатуры, что позволяет сделать выводы об их первичности по отношению друг к другу. **Квантитативный анализ** устанавливает наличие эквивалента у аббревиатуры только в том случае, когда частное от деления количества употреблений аббревиатуры на количество употреблений словосочетаний аббревиатуры, т.е. **баланс индексов** не превышает 500 (при минимальном количестве употреблений – 100). В рамках **ономасиологического анализа** устанавливаются ономасиологические модели, по которым осуществляется актуализация семантики аббревиатуры. Таким образом, к **диахронным аббревиатурам** относятся единицы, возникшие путём сокращения, когда компонент производящего словосочетания заменяется на соответствующие аббреконструкты, что лишает аббревиатуру множественности актуальных текстовых эквивалентов.

При синхронном подходе к аббревиации отношения производности не учитываются, поскольку **синхронные аббревиатуры** определяются за счёт констатации мотивационных отношений между ними и словосочетаниями, возникающими на актуальном срезе языка. По этой причине в результате псевдоунивербализации к синхронным аббревиатурам относятся как диахронные аббревиатуры, так и квазиаббревиатуры, получившие вторичные эквиваленты.

Множественная эквивалентность сложносокращённых апеллятивов реализуется в рамках **гнезда эквивалентности** – системной единицы, в которой формируются упорядоченные отношения между эквивалентами одной аббревиатуры. Наполнение гнезда эквивалентности иерархично, поскольку

зависит от показателей баланса индексов слова и словосочетания – от меньшего к большему.

Появление полиэквивалентности: универбализация словосочетаний и псевдоунивербализация квазиаббревиатур являются следствием функционирования **дешифровальных стимулов** – стереотипных моделей развёртывания аббревиатуры в словосочетание (узкое понимание дешифровальных стимулов). При широком понимании дешифровальные стимулы представляются как когнитивный инструмент, позволяющий дешифровать слова теми способами, которые известны носителям языка.

Типология дешифровальных стимулов включает презентативную модели дешифрования аббревиатуры в словосочетание с простым адъективом и существительным, интерпретативную модель, реализующую при дешифровке дополнительный признак, не выраженный в аббревиатуре. Интерпретативные дешифровальные стимулы подразделяется на модификационный дешифровальный стимул, который интерпретирует сложносокращённый аппеллятив при помощи словосочетания со сложным прилагательным, и реляционный дешифровальный стимул, который разворачивает аббревиатуру, реализуя актантные и актантно-числовые характеристики как презентатива, так и модификатива. Помимо мотивационных отношений между дешифровальными стимулами отмечаются гиперо-гипонимические отношения. Например, презентатив, как правило, выступает гиперонимом по отношению к модификативам.

Таким образом, разные модели дешифрования являются источниками формирования текстовой эквивалентности, а разграничение актантной (реляционной) семантики позволяет нам считать реляционные дешифровки самой продуктивной моделью дешифрования сложносокращённых аппеллятивов.

Такой подход к аббревиации позволяет на синхронном срезе языка констатировать множественную эквивалентность сложносокращённых слов, где

вместо производящей единицы функционирует **эквивалентное словосочетание**, которое определяется как дублет сложного слова в **эквивалентных текстах** и включает в свой состав развёрнутый эквивалент абброконструкта. Лабораторией выделяется 3 типа таких текстов: собственно эквивалентный, параллельный и условный эквивалентные тексты. Функционирование текстовых эквивалентов и сложносокращённых апеллятивов в качестве дублетов в рамках одного текста подтверждает не только отношение эквивалентности, но и функционально-семантическое тождество аббревиатуры и её синтаксических дублетов. Эквивалентные словосочетания в рамках одного текста функционируют по двухкомпонентным схемам: в качестве синонимов аббревиатуры употребляется несколько моделей дешифрования в разных комбинациях: презентатив + презентативный релятив, презентатив + модификационный релятив, презентативный релятив + презентативный релятив, презентативный релятив + модификационный релятив.

Каждая модель дешифрования имеет свой набор формальных схем, по которым реализуется семантика сложносокращённого апеллятива. Их объединение в одну дешифровальную матрицу в рамках одной абброгруппы позволяет определить не только закономерности в образовании эквивалентных словосочетаний, но и обнаружить лакунарные позиции. На базе матрицы формируется модель их обнаружения и заполнения с помощью метода прогнозирования дешифровальных стимулов. В основе него лежат структурно-семантический и ономаσιологический подходы к поиску и верификации эквивалентов.

ГЛАВА 2. СИНХРОННЫЙ И ДИАХРОННЫЙ ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ РЕЛЯЦИОННЫХ ДЕШИФРОВАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ СЛОЖНОСОКРАЩЁННОГО АПЕЛЛЯТИВА

2.1. Реализация реляционной семантики с точки зрения диахронного подхода

Диахронный подход предполагает разграничение не только универбализационных и псевдоунивербализационных аббревиатур, но и универбализационных и псевдоунивербализационных стимулов. Как уже отмечалось ранее, в основе определения универбализации и псевдоунивербализации лежит этимологизация эквивалентных словосочетаний, которая использует методы количественной и хронологической проверок, установления тождественности семантической структуры словосочетания семантическим моделям русского языка, соответствие регулярной ономазиологической модели сложносокращённого слова и его эквивалентного словосочетания базовым ономазиологическим моделям интерпретации реальности.

Следует отметить, что, анализируя универбализационные стимулы с диахронной точки зрения, мы не говорим о дешифровке, поскольку дешифрование равно развёртыванию слова, а универбализация представляет процесс свёртывания, «шифровки». Таким образом, объектами диахронного анализа являются **универбализационный шифровальный стимул** и **псевдоунивербализационный дешифровальный стимул**.

К универбализационным шифровальным стимулам относятся такие регулярные модели преобразования эквивалентных словосочетаний, которые в результате компрессии (шифрования) становятся источником для образования сложносокращённого слова. Например, сложносокращённое слово

газочувствительность возникло в результате компрессии эквивалентного словосочетания *чувствительность к газам*, о чём свидетельствует, например, баланс индексов, который, как показывают данные анализа частотности употребления слова и словосочетания, в этом случае меньше 1.

Под **псевдоунивербализационными дешифровками** понимаются вторичные словосочетания, возникшие на базе псевдоунивербализации, которые разворачивают сложносокращённые слова с тождественным значением. Например, словосочетание *хранилище газа* возникло в результате развёртывания сложносокращённого слова *газохранилище*.

В зависимости от ономаσιологического типа универбализационные и псевдоунивербализационные стимулы делятся на презентативные, модификационные и реляционные. В рамках нашего исследования актуальными являются регулярные модели дешифрования, реализующие актантную и актантно-числовую семантику – реляционные шифровальные и дешифровальные стимулы.

Исследование аббревиатурных групп, входящих в картотеку Словаря, показало, что универбализационные шифровальные стимулы как вид диахронных стимулов относятся к первичным, так как они отражают стереотипность языковой компрессии. В качестве примера приведём гнездо эквивалентности сложносокращённого апеллятива *автогостиница* со значением ‘гостиница на автодороге, предназначенная для ночёвки или длительного отдыха путешественников’. Порядок расположения эквивалентных словосочетаний определён при помощи квантитативной методики и отражает убывание частотности употребления словосочетания: ◀ 1: *гостиница для автомобилистов, гостиница для автотуристов* ▶ 10: *гостиница для автолюбителей, гостиница для автопутешественников, автомобильная гостиница*. Рееперная точка ◀ 1 указывает на то, что лексема *автогостиница* возникла в результате их шифрования на формальном и семантическом уровнях.

На формальном уровне релятивы представлены в виде простого (*автомобилистов*) и сложного (*автотуристов*) существительных в форме множественного числа.

Реляционная сема «*автомобилистов*» является стереотипной, поскольку тождественна аббрекконструкту «**авто**», а сема «*автотуристов*» онтологически взаимосвязана с семой «*гостиница*». Шифрование словосочетаний осуществляется путём сохранения главного слова (*гостиница*) и присоединения аббрекконструкта *авто*, который несёт в себе ономаσιологический признак, указывающий на то, что гостиница предназначена для тех, кто связан с *автомобилем*.

Псевдоунивербализационные дешифровальные стимулы расположены после реперной точки больше 10. В этом ряду представлены слова как с реляционной, так и презентативной семантикой. Несмотря на то, что последняя модель дешифрования является наиболее предсказуемой, то есть стереотипной, она занимает последнее место в гнезде эквивалентности. Это объяснимо тем, что семантическая сочетаемость в словосочетании *автомобильная гостиница* реализует не первичное значение «*относящийся к автомобилю*», а вторичное, квалификативное «*как-то связанный с автомобилями*».

Реляционные дешифровальные стимулы в данном случае представлены сложными субстантивами в форме множественного числа. Дестинативная семантика при разворачивании сложносокращённого апеллятива сохранена. Главное и единственное отличие в псевдоунивербализационных моделях дешифрования – это модификация семантики, которая реализуется в семах *любители, путешественники*.

Для утверждения о том, что универбализационные шифровальные стимулы по отношению к псевдоунивербализационным первичны, рассмотрим гнездо эквивалентности сложносокращённого апеллятива *автозащита* со значением «система мер по обеспечению технической безопасности»: ◀ 0,1: *защита авто*;

1: *защита автомобилей, защита автомобиля* ► 10: *автомобильная защита*;
20: *защита автотранспорта*; 40: *защита автотранспортных средств*;
200: *защита автотранспортного средства, защита автомашины, защита автомашин*.

Реперная точка 0,1, указывает на то, что словосочетания с реляционной семантикой стали источником для сложносокращённого слова. Релятивы представлены в форме простых существительных, которые с формально-структурной точки зрения отличаются только грамматическими показателями числа и усечением основы. Иными словами, перед нами варианты одного эквивалента – *защита автомобиля*. Семантическая интерпретация на этом уровне шифрования равна нулю, так как номинатору достаточно взять главное слово, в котором сохраняется базис будущего сложносокращённого слова и присоединить к нему усечённое слово *авто* из словосочетания *защита авто*.

Расположение словосочетаний, находящихся после реперной точки 10, указывает на то, что они являются продуктом дешифровки сложносокращённого апеллятива. При таком развёртывании субъект речи модифицирует существующий план выражения языковой единицы (эквивалентное словосочетание) для того, чтобы он (план выражения) соответствовал новому плану содержания (семантике эквивалента). Иными словами, при развёртывании сложносокращённого слова осуществляется семантическая интерпретация путём модификации эквивалентов. Например, у словосочетания *защита автотранспортных средств* сема «автотранспортные средства» является родовым понятием и включает в себя любые транспортные средства, передвигающиеся по автомобильным дорогам.

Таким образом, осложнение семантики, её синонимизация и омонимизация свойственна вторичным псевдоунивербализационным дешифровальным стимулам.

Наличие универбализационных реляционных шифровальных стимулов определяет необходимость в классификации релятивных универбатов:

1. Вариантные, под которыми понимаются словосочетания с реляционной семантикой, употребляющиеся в конкретном значении и/или формирующие предложно-падежные конструкции. Например, *газонакопление* – *накопление газов*, *накопление газа*; *газосепарация* – *сепарация газа*, *сепарация газов*.

2. Семантические – языковые единицы, которые реализуют не только актантную и актантно-числовую семантику, но и указывают на дополнительный признак главного слова по отношению к референту: *бензоцепь* – *цепь для бензопилы*, *цепь на бензопилу*, *цепь от бензопилы*.

3. Лексические, которые представлены композицией, то есть образованием сложного слова с заменой компонента исходного словосочетания его основой. Например, *нефтепоставки* – *поставки нефти*, *хлебопоставки* – *поставки хлеба*.

В аббревиатурной группе «газо», которая состоит из 95 аббревиатур, нами было обнаружено 33 сложносокращённых апеллиатива, образованных путём универбализации реляционных словосочетаний, что составляет 35% от общего количества аббревиатур. Путём псевдоунивербализации реляционных словосочетаний сформировано также 34 сложносокращённых апеллиатива, то есть 36% от общего количества аббревиатур. Ещё 22 сложносокращённых слова оформились путём универбализации презентативных стимулов (23%) и 6 аббревиатур образовано путём псевдоунивербализации презентативного дешифровального стимула (6 %).

Псевдоунивербализация осуществляется как на базе квазиунивербатов – сложносокращённых слов, образованных путём квазиунивербализации, так и универбатов, единиц, образованных в результате универбализации. Например, сложносокращённое слово *газохранилище* со значением «сооружение для хранения газа и регулирования его подачи пользователям» является результатом квазиунивербализации, так как образовано присоединением

морфематизированного абброконструкта *газо* к субстантиву *хранилище*. Квантитативный анализ показал, что все эквивалентные словосочетания псевдоунивербализованы: ► 10: *хранилище газа, газовое хранилище*; 50: *хранилище для газа*; 100: *хранилище газов, хранилище газового конденсата*.

Сложносокращённое слово *газочувствительность* со значением «проявление у растений патологических реакций на воздействие газообразных загрязняющих веществ» является продуктом универбализации, так как возникло в результате шифрования (сворачивания) словосочетания *чувствительность к газам*. Однако последующие эквиваленты – **вторичны** по отношению к первому, поскольку возникли путём дешифрования сложносокращённой номинатемы: ► 10: *газовая чувствительность, чувствительность к газу*.

Таким образом, псевдоунивербализационные реляционные дешифровальные стимулы являются вторичными по отношению к универбализационным.

Разграничение двух источников псевдоунивербализации актуализирует вопрос об их классификации. Мы выделяем два типа псевдоунивербализации в зависимости от её источника:

1. **Мнимая псевдоунивербаализация.** К этой группе относятся эквивалентные словосочетания, ставшие результатом дешифровки квазиунивербализационных сложносокращённых слов. В гнезде эквивалентности они располагаются в порядке возрастания. Например, в гнезде эквивалентности сложносокращённого слова *газопоглотитель* эквивалентные словосочетания располагаются следующим образом: ► 10: *поглотитель газов*; 20: *поглотитель газа*; 50: *газовый поглотитель*.

2. **Собственно псевдоунивербализация** представлена в виде сложносокращённых апеллятивов, которые с помощью различных ономазиологических типов дешифрования развернулись в эквивалентные словосочетания. Единицы, образованные путём псевдоунивербализации,

вторичны по отношению к словосочетаниям, ставшим источником шифрования сложносокращённых апеллятивов.

В рамках этой псевдоунивербализации мы выделяем следующие типы реляционных дешифровальных стимулов:

- **Актантно-числовые свободные** – вторичные эквивалентные словосочетания, возникшие путём развёртывания аббревиатуры и реализующие числовое противопоставление в универбализационной эквивалентности. Например, гнездо эквивалентности сложносокращённого слова *альпоборудование* со значением ‘Совокупность приспособлений, необходимых для занятий *альпинизмом*’ выглядит следующим образом: ◀ 0,01: *оборудование для альпинизма*; 0,1: *альпинистское оборудование, оборудование для альпинистов*; 1: *оборудование альпинистов* ▶ 10: *оборудование альпиниста, оборудование альпинизма*. Эквивалентное словосочетание *оборудование альпинистов* выступает первичным по отношению к *оборудованию альпиниста*, которое является псевдоунивербализованным реляционным дешифровальным стимулом. Мы можем предположить, что аббревиатура *альпоборудование* была создана для обозначения оборудования какого-либо объединения людей (мн.ч.). А для определения личной экипировки субъект речи развернул представленное сложносокращённое слово в форме единственного числа.

- **Актантно-числовые припредложные** – характеризуется наличием актантно-числовой семантики релятивов во всех формах числа. Предлог уточняет актантную роль релятива. Например: *бензоцепь* – *цепь в бензопиле* (локатив), *цепь для бензиновой пилы* (дестинатив) и т.д.

- **Семантические** – вторичные эквивалентные словосочетания по отношению к универбализационным, чей план содержания расширяет или уточняет главное слово (ономасиологический базис). Например, гнездо эквивалентности сложносокращённого слова *авиадетали* со значением «отдельные функциональные части летательных аппаратов» выглядит

следующим образом: ◀ 1: *детали для авиации* ▶ 10: *авиационные детали, детали для авиационных двигателей, детали для авиационной техники, детали для авиадвигателей, детали для авиатехники, детали для гражданской авиации*; 20: *детали для авиамоделей, детали авиационного двигателя, детали авиатехники*; 30: *детали авиационных конструкций*; 40: *детали для авиапромышленности*; 50: *детали для авиамоделирования*; 90: *детали авиалайнеров*. Словосочетание *детали для авиации* под реперной точкой меньше единицы первично по отношению к остальным словосочетаниям. Все псевдоунивербализационные реляционные дешифровальные стимулы усложняют семантику не только универбализационного словосочетания, но и самой аббревиатуры.

Псевдоунивербализация мотивирована следующими причинами.

1. **Заполнение эквивалентных лакун** в словообразовательной парадигме квазиунивербатов. Например, слово *газообеспечение* вряд ли было образовано от словосочетания *обеспечение газами*, так как это словосочетание отмечается в поисковых машинах в 10 раз реже слова, что косвенно может свидетельствовать в пользу его вторичности по отношению к слову. Кроме того, слово *обеспечение* образовано от глагола совершенного вида (*обеспечить*) и имеет конкретно-фактическое, а не длительно-процессуальное значение, обнаруживаемое в слове *газообеспечение*. В рассмотренных нами текстах словосочетания с ономаσιологическим базисом *обеспечение* имеют конкретно-фактическую семантику: *обеспечение государством, обеспечение жизнедеятельности* (результат сохранения и нормального протекания жизни) и другие. Следовательно, *газообеспечение* – квазиунивербат, который образовался от слова *обеспечение* при помощи композитной морфемы *газо-*, а словосочетание *обеспечение газами* – вторичная конструкция, развёрнутая на его базе для заполнения эквивалентностной лакуны.

2. Реализация языковой компетенции носителя языка или сложившейся языковой картины мира также способствует вторичному развёртыванию как универбатов, так и квазиунивербатов. Например, аббревиатурный универбат *домовладелец*, который образован от словосочетания *владелец дома*, получает по причине наличествующего в сознании носителя языка стереотипа замены абброконструкта *дом*- субстантивным словосочетанием *домашнего хозяйства* (эквивалент *владелец домашнего хозяйства*), а в результате желания конкретизировать значение универбата в производном словосочетании, сложносокращённое слово получает текстовый эквивалент *владелец домов*.

Таким образом, универбализация и псевдоунивербализация реляционных стимулов являются продуктивными способами как шифрования, так и дешифрования семантики сложносокращённого апеллятива. Универбализационные реляционные шифровки сложносокращённого слова характеризуются нулевым уровнем интерпретации словосочетаний, являются первичными шифровальными стимулами сложносокращённого апеллятива.

2.2. Соотношение реляционного дешифровального стимула к другим моделям дешифрования

Семантико-грамматическая неоднородность эквивалентов аббревиатуры позволяет соотнести дешифровальные стимулы с глубинными падежами и рассматривать их в рамках оппозиции, которую А.В. Кулешова определяет «как семантически релевантное различие по одному признаку при сходстве остальных» [Кулешова 2014, с. 4]. Так, в системе дешифровальных стимулов мы выделяем оппозицию «презентатив – релятив». Маркёром различия единиц в оппозиции выступают не формальные показатели, а семантические падежи, которые актуализируют семантический роли в составе расчленённого наименования.

Базовой единицей здесь выступает **презентативный дешифровальный стимул**, представленный относительным прилагательным, который занимает позицию немаркированного элемента. Это связано с тем, что относительные прилагательные указывают на признаковую функцию слова, а не на сам признак (ср.: качественное прилагательные *тёплый день* с относительным *автоматическая доилка*). М.В. Никитин утверждает, что если «денотат относительных прилагательных «сам вещь», то отношения, возникающие между относительными прилагательными и определяемыми существительными, это отношения между двумя предметами, а не между предметом и его признаком, поэтому прототипическое значение относительных прилагательных во многом является «отраженным» и мотивируется той концептуальной структурой, которая стоит за относительным прилагательным как производным словом» [Никитин 1996, с. 243]. На синтаксическом уровне атрибутивная функция относительных прилагательных отражает признак, «не актуализирующийся в момент речи, а составляющий одну из внутренних характеристик предмета, поэтому они обычно служат основой для идентификации предмета, выступая в роли расчлененных номинаторов» [Макарова 2011, с. 187].

Мы обнаружили возможность выделения двух моделей, реализующихся в оппозиции презентатив–релятив: **презентатив¹** и **презентатив²**.

Под **презентативом¹** мы понимаем такой дешифровальный стимул, который не только выступает в роли немаркированного компонента в оппозиции к другим моделям дешифрования, но и выполняет функцию базисного эквивалентного стимула, реализуя квалификативную семантику словосочетания по формуле: $\Pi^1 = 1P_n$, где Π^1 –презентатив¹ (эквивалентный), а $1P_n$ – релятивы, реализованные в одном семантическом падеже. Например, аббревиатуре *автоаренда* эквивалентны словосочетания, представленные в матрице дешифровальных стимулов ниже.

Дешифровальная матрица аббревиатуры *автоаренда*

Сложносокращённый апеллятив	Эквивалентное словосочетание	Семантический падеж	Вид дешифровального стимула
автоаренда	<i>автомобильная аренда</i>	квалификатив	презентативный
	<i>аренда автомобиля</i>	дистрибутив	релятив презентатива
	<i>аренда автомашины</i>	дистрибутив	релятив модификатива
	<i>аренда автомобилей</i>	дистрибутив	релятив презентатива
	<i>аренда автомашин</i>	дистрибутив	релятив модификатива
	<i>аренда авто</i>	дистрибутив	релятив презентатива
	<i>аренда автотранспорта</i>	дистрибутив	релятив модификатива
	<i>аренда автотранспортных средств</i>	дистрибутив	релятив модификатива
	<i>аренда автотранспортного средства</i>	дистрибутив	релятив модификатива
	<i>аренда автомобильного транспорта</i>	дистрибутив	релятив модификатива

Эта модель дешифрования характеризуется тем, что в ней единицы могут вступать в отношения **нейтрализации**, которые проявляются нивелированием их семантики, т.е. через устранение противопоставлений между видами дешифровальных стимулов. Это, как правило, происходит в том случае, когда абброконструкт разворачивается в синтаксические эквиваленты в одном семантическом падеже. Таким образом, презентатив и релятивы выступают в качестве дублетов, например в гнезде эквивалентности аббревиатуры *грузодоставка* – *грузовая доставка* > *доставка грузов* > *доставка груза*, где релятив нивелирует семантику презентатива благодаря реализации семантики дистрибутива, а в текстах презентатив и релятив выступают в качестве абсолютных эквивалентов сложносокращённого апеллятива: «*Наши тарифы грузовой доставки* понятны и прозрачны. – Если вам требуется организация

доставки грузов автомобильным транспортом, «АМ-Логистик» готова выполнить любой заказ» (АМ-Логистик, 20.03.2024).

В ходе сопоставительного анализа эквивалентных словосочетаний презентатива¹ нами были выявлены следующие их модификации на формальном уровне:

1. **Числовая модификация:** характеризуется варьированием числа (ед.ч. – мн.ч.) у зависимого слова в эквивалентном словосочетании. Например, у слова *автокомпрессор* этой модификации соответствуют такие словосочетания: *компрессор для автомобиля* и *компрессор для автомобилей*: «*При выборе компрессора для автомобиля нужно обратить на все указанные характеристики и параметры, а также помнить, что дешевый компрессор с плохими показателями может создать множество проблем в дороге. – Купить компрессор для автомобилей КАМАЗ вы можете в компании “Автодизель”» (PROSEDAN, 21.03.2024).*

2. **Лексическая:** характеризуется появлением в составе зависимого слова уточняющего компонента, что создаёт избыточность семантики в эквивалентном словосочетании. Например, у аббревиатуры *автоаренда* таким словосочетанием является *аренда автотранспорта*: «*Бытует мнение, что автоаренда. – это всегда долго, негибко и дорого – Долгое время аренда автотранспорта была связана с подобными рисками» (Север96, 08.06.2024).*

3. **Словообразовательная:** характеризуется либо усечением дешифровального стимула, либо появлением новых морфем в составе зависимого слова. Например, у слова *автокресло* в эквивалентном словосочетании *кресло для авто* мы наблюдаем усечение; у слова *абонномер* при сравнении эквивалентных словосочетаний *абонентский номер* и *абонентный номер* мы наблюдаем появление новых морфем (аффиксация): «*Эти автокресла предназначены для младенцев с рождения и примерно до 12 месяцев, иногда чуть больше, если вес малыша не превышает 13 килограмм? – Детские кресла*

для авто этого типа похожи на корзину от прогулочной коляски. Закрепляются с помощью штатного ремня безопасности» (Стотридцать, 08.06.2019). «Компания HotTelecom предлагает аренду виртуального абонномера с возможностью использования его для регистрации в социальных сетях – Как арендовать абонентский номер в компании HotTelecom?» (Сайт Павлограда, 08.06.2019).

Модификация на формальном уровне является причиной увеличения баланса эквивалентов: чем выше значение баланса индексов, тем меньше вероятность употребления эквивалента в тексте. Эквиваленты с наименьшим числовым показателем мы называем **вершиной модификации** гнезда эквивалентных дешифровальных стимулов.

Т а б л и ц а 7

Фрагмент дешифровальной матрицы с показателями баланса индексов

Сложносокращённый апеллятив	Эквивалентное словосочетание	Баланс индексов
автоаксессуары	аксессуары для автомобилей	3,62
	аксессуары для автомобиля	4,43
	аксессуары для авто	9,69
	аксессуары для автомашины	467,23

Презентатив² – дешифровальный стимул, который, создавая оппозицию немаркированному компоненту, стремится к созданию новых интерпретаций своего значения и реализует семантическую формулу в виде $\Pi^2 = nP$, где Π^2 – презентатив² (немаркированный), nP – релятивы в разных семантических падежах. Например, гнездо эквивалентности аббревиатуры *автодеталь* наполняют эквивалентные словосочетания, представленные в таблице ниже. Они формируют оппозицию «презентатив – релятив» по формуле презентатива².

Т а б л и ц а 8

Дешифровальная матрица аббревиатуры *автодеталь*

Сложносокращённый апеллятив	Эквивалентное словосочетание	Семантический падеж	Вид дешифровального стимула
автодеталь	<i>автомобильная деталь</i>	квалификатив	презентативный

	<i>деталь автомобилей</i>	посессив	реляционный
	<i>деталь автомобиля</i>	посессив	реляционный
	<i>деталь для автомобилей</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь авто</i>	посессив	реляционный
	<i>деталь на автомобиле</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь для автомобиля</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь для авто</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь на автомобиль</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь к автомобилю</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь к авто</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь на авто</i>	дестинатив	реляционный
	<i>деталь в авто</i>	директив	реляционный
	<i>деталь к автомобилям</i>	дестинатив	реляционный

Таким образом, презентатив по отношению к реляционным дешифровкам не только выполняет роль немаркированного компонента, но и приобретает помимо квалификативной семантики дополнительные реляционные значения, реализованные маркированными единицами (релятивами), в данном случае – дестинативное, директивное и посессивное. Такой подход к рассмотрению семантики дешифровальных стимулов может быть полезен в лексикографической практике для создания толкового словаря относительных адъективов.

Все модели дешифрования эквивалентных словосочетаний, вступая в корреляционную зависимость, предполагают закономерную модификацию одной переменной вслед за другой. Следует отметить, что корреляционная зависимость не отражает причинно-следственных связей этих единиц, что позволяет эквивалентным словосочетаниям выступать в тексте в качестве синонимов.

Показателем корреляции выступают два уровня: продуктивный (положительный) и непродуктивный (отрицательный), которые характеризуют величину и качество взаимосвязи двух эквивалентных единиц.

Продуктивная корреляция обнаруживается на семантическом уровне презентатива и релятива по двум причинам:

1. Наличие маркированного и немаркированного компонентов у презентативного дешифровального стимула.

2. Употребление реляционных дешифровок в одном ономаσιологическом падеже, что порождает нейтрализацию их значения.

Например, в гнезде эквивалентности *автодрифт* – *дрифт авто* (посессив) = *дрифт на автомобилях* (медиатив) = *дрифт на авто* (медиатив) = *дрифт автомобилей* (агент) = *автомобильный дрифт* (квалификатив) релятивы *дрифт авто* и *дрифт автомобилей* нивелируют семантику презентатива. Путём реализации семантики посессива они выступают в качестве немаркированного компонента и выполняют функцию базисного дешифровального стимула, реализующего квалификативную семантику словосочетания. **Презентатив**² реализуется в релятивах *дрифт на автомобилях* и *дрифт на авто*, которые создают оппозицию немаркированному компоненту и становятся стимулом к возникновению новых интерпретаций своего значения, а значит и к появлению новых дешифровальных стимулов.

Непродуктивная корреляция возникает на интерпретационном уровне. Релятивы выступают только активатором реляционной, то есть актантно-числовой семантики модификативов. Например, *автоавария* – *автотранспортная авария* (модификатив) – *авария автотранспорта* (релятив).

Таким образом, продуктивность текстовой эквивалентности зависит не только от того, на каком уровне реализуется корреляционная зависимость дешифровальных стимулов, но и от того, какие модели дешифрования в нём принимают участие.

2.3. Процедуры синхронного анализа дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности

Для описания сложносокращённых апеллятивов и эквивалентных им словосочетаний на синхронном срезе языка применяются процедуры формально-

структурного и ономаσιологического анализа (подробное описание этого подхода см. в 2.4).

Формально-структурный подход. Определение формальных характеристик компонентов дешифровальных стимулов осуществляется путём структурного анализа гнезда эквивалентности, проходящего в два этапа.

Первый этап заключается в определении системы схем дешифрования эквивалентных словосочетаний. Для классификации нами используются следующие символы:

У – базисный компонент, функционирующий как главное слово эквивалентного словосочетания;

Х – признаковый компонент, т.е. абброконструкт – развёрнутый компонент аббревиатуры. Например, сложносокращённому апеллятиву *оперучёт* соответствует эквивалентное словосочетание *оперативный учёт*, в котором прилагательное *оперативный* мы обозначим как признаковый компонент *Х*, а главное слово *учёт* – как базисный компонент *У*. Далее определяется частеречная принадлежность дешифровок с использованием следующих условных обозначений: **адъект** (адъектив) обозначает прилагательное, адъективированное причастие; **сущ** – краткое обозначение имени существительного; **предл** – предлог; **а** – обозначает компонент сложного слова, который дополняет стимул *Х*, но не имеет эквивалентного знака в аббревиатуре; **z** – слово или словосочетание, входящее в состав дешифровального стимула, но не имеющее эквивалента в аббревиатуре.

Формально-структурный анализ показал, что дешифровальные стимулы аббревиатур, входящих в первый том Словаря, формируются по следующим базовым схемам:

1. *у-х*(адъект) – оба компонента выступают в качестве простых слов, признаковый компонент выступает в роли простого прилагательного

(адъектива): *опервзвод* – *оперативный взвод*, *олимпобъекты* – *олимпийские объекты*, *втортекст* – *вторичный текст*.

2. $y-x^2$ – оба компонента выступают в качестве простых слов, признаковый компонент фиксирован в падежной форме родительного падежа: *газовыделение* – *выделение газов*, *хлебопоставки* – *поставки хлеба*, *авианалёт* – *налёт авиации*.

3. $y-(\text{предл})-x$ / для x (сущ)² / к $x(\text{сущ})$ ³ / по $x(\text{сущ})$ ³ / с $x(\text{сущ})$ ⁵ / за $x(\text{сущ})$ ⁵ / на $x(\text{сущ})$ ⁶ – в качестве признакового компонента выступает простое существительное с предлогом: *газоёмкость* – *ёмкость для газа*, *автоаксессуары* – *аксессуары к автомобилю*, *авиаменеджер* – *менеджер по авиации*, *абондоговор* – *договор с абонентом*, *загранработа* – *работа за границей*, *бензокосилка* – *косилка на бензине*;;

4. $y-x-a(\text{адъект})$ – признаковый компонент представлен в форме сложного адъектива: *газокомплекс* – *газохимический комплекс*, *газооборудование* – *газобалонное оборудование*.

5. $y-(\text{предл})-x-a(\text{сущ})$ / для $x-a$ (сущ)² / в $x-a(\text{сущ})$ ⁶ / с $x-a(\text{сущ})$ ⁵ – в качестве признакового компонента выступает сложное существительное с предлогом: *бензоцепь* – *цепь для бензопилы*, *бухзапись* – *запись в бухучёте*, *бензосамокат* – *самокат с бензомотором*.

6. $y-x(\text{адъект})+z(\text{сущ})$ – признаковый компонент представлен словосочетанием с зависимым простым существительным: *бухзапись* – *запись бухгалтерского учёта*, *бурмеханизм* – *механизм буровой установки*.

7. $y-z(\text{сущ})-x$ – место признакового компонента занимает словосочетание, образованное по модели «существительное + существительное»: *абонотдел* – *отдел обслуживания абонентов*, *автоклуб* – *клуб любителей автомобилей*, *автокаталог* – *каталог деталей автомобилей*.

8. $y-z(\text{сущ})-(\text{предл})-x$ – признаковый компонент представлен субстантивным словосочетанием с зависимым субстантивом, образованное по модели «существительное + предлог + существительное в падежной форме»:

автокаталог – каталог запчастей на автомобили. Представленную схему можно считать вариантом схемы у-*z*(сущ)-х.

9. у(предл)-*z*(сущ)-х² – базисный компонент выражен существительным с предлогом, а место признакового компонента занимает субстантивное словосочетанием: *авторынок* – рынок по продаже велосипедов, *автомастер* – мастер по обслуживанию автомобилей.

10. у(предл)-х(адъект)-*z*(сущ) – место базисного компонента занимает простое существительного с предлогом, а признакового – субстантивное словосочетание с зависимым адъективом: *автопарковка* – парковка для автомобильного транспорта.

Схемы составляются для каждого гнезда эквивалентности, что позволяет не только определить формальные характеристики эквивалентных словосочетаний, но и составить матрицу дешифровальных стимулов, под которой понимается совокупность моделей дешифрования эквивалентных словосочетаний, отмечаемых в одном гнезде эквивалентности [Теркулов 2016, с. 18].

Например, у сложносокращённого апеллятива *маишзавод* матрица дешифрования выглядит следующим образом: х(адъект)-у (*машинный завод*) + х-а(адъект)-у (*машиностроительный завод*) + у-х-а(сущ) (*завод машиностроения*).

Вторым этапом формально-структурного анализа является выстраивание моделей формирования дешифровальных стимулов сложносокращённых апеллятивов, при создании которых используются специальные обозначения для производных и производящих единиц (слов и словосочетаний). Они указывают на частеречную принадлежность единиц, входящих в состав эквивалентов: **сущ** – для компонентов, принадлежащих к существительным; **прил** – к прилагательным. Для обозначения абброэквивалента используются следующие символы: **Чосн** определяет в сложносокращённом апеллятиве абброконструкт как часть основы компонента словосочетания; **Чосн1** – используется для

обозначения первой части основы эквивалентного сложного слова; **комп** – обозначает сложные слова, которые входят в словосочетание, **инт** применим для аббревиатур, соединяющихся посредством интерфикса. Для каждого компонента слова и словосочетания указывается грамматическое значение: число (единственное – символ **ед.**, множественное – символ **мн.**), падеж (**1** – именительный; **2** – родительный и т.д.).

Составленные модели эквивалентности также входят в состав дешифровальной матрицы. Например, для аббревиатуры *машзавод* модели эквивалентности будут выглядеть следующим образом:

- $x(\text{адъект})-y$: Прил1ед+Сущ1ед = ЧоснПрил1ед+Сущ1ед (*машинный завод*);
- $x-a(\text{адъект})-y$: Прил1ед(комп) + Сущ1ед = Чосн1Прил1ед(комп) + инт + Сущ1ед (*машиностроительный завод*);
- $y-x-a(\text{сущ})$: Сущ1ед+Сущ2ед = Сущ1ед+Чосн1Прил1ед+инт+Сущ2ед (*завод машиностроения*).

Вторым базовым типом анализа синхронного подхода является семантико-ономасиологический, направленный на установление тексто-семантического тождества между аббревиатурой и эквивалентным словосочетанием. В основе него лежит составление ономасиологической модели, состоящей из ономасиологического базиса – родового понятия, к которому отнесено наименование и ономасиологический признак, отражающий видовые характеристики, определяющие признаки референта (подробное рассмотрение семантико-ономасиологического анализа см. в пункте 2.3 настоящей главы). Внутри обнаруженных схем реляционного дешифрования эквивалентных словосочетаний сложного слова выстраиваются модели формирования реляционных дешифровальных стимулов. В ходе нашего исследования было обнаружено, что каждая схема реляционного дешифрования эквивалентных словосочетаний обладает стимулом для текстовой реализации релятивов.

Таким образом, для каждой схемы на втором этапе нами были выделены базовые модели формирования реляционных дешифровальных стимулов.

1. Реляционная схема $y-x^2$ реализует следующие модели:

Модель 1. $\text{Сущ1ед} + \text{Сущ2ед} = \text{ЧоснСущ2ед} + \text{Сущ1ед}$. Базовая модель, в которой падежная парадигма главного слова эквивалентного словосочетания сохранена, а зависимое слово (релятив) в форме Р.п. ед.ч. Чосн – абброконструкт (сокращённый элемент) в сложносокращённом слове разворачивается в реляционном дешифровальном стимуле в форму сущ2ед. Например, *бандглаварь – главарь банды: «В Дербенте убиты пятеро боевиков, в том числе **бандглаварь Шериф**. – Среди них – **главарь банды** и главный подрывник бандподполья Шериф Ахмедов, который в составе банды Абу-Сейфа орудовал на территории Дербентского, Табасаранского районов и города Дербента»* (ЮГА, 02.04.2019).

Модель 1'. $\text{Сущ1ед} + \text{Сущ2мн} = \text{ЧоснСущ2мн} + \text{Сущ1ед}$. Разновидность модели 1. Эквивалент абброконструкта – релятив, выраженный существительным в форме Р.п. мн.ч. Например, *автоводитель – водитель автомобилей: «Латвийские **автоводители**, пойманные пьяными за рулем, «перекрашиваются» в велосипедистов. – На любые ухищрения идут латвийские **водители автомобилей**, пойманные за рулем в состоянии опьянения»* (Комсомольская правда, 24.10.2019).

Модель 1''. $\text{Сущ1ед} + \text{Сущнескл} = \text{Сущнескл} + \text{Сущ1ед}$. Разновидность модели 1. Абброконструкт, не разворачиваясь в эквивалентном словосочетании, реализуется в виде несклоняемого существительного в зависимом слове эквивалентного словосочетания, т.е. в релятиве, например, *автовладелец – владелец авто: «Что делать, если участником и виновником ДТП стал **автовладелец**, который застрахован в другом регионе, области? – В соответствии с законодательством, если на протяжении десяти рабочих дней пострадавшее имущество не будет осмотрено специалистом страховщика,*

владелец авто может обратиться к независимому эксперту» (Штрафы, 24.10.2019).

2. Модели эквивалентности, реализующиеся в рамках схемы реляционного дешифровального стимула **у-(предл)-х**:

Модель 2. Сущ1ед+дляСущ2ед = ЧоснСущ2ед+Сущ1ед. Базовая модель эквивалентности, в которой абброконструкт разворачивается в существительное с предлогом *для*. Грамматическое значение релятива выражено в форме существительного в Р.п. ед.ч. Например, *бензохранилище – хранилище для бензина: «Джона мучил вопрос: знал ли Кох о старом, дающем течь бензохранилище, или кто-то поставил его в известность о возможной опасности, если тайна откроется. – Я говорю о хранилище для бензина, которое находилось под заправочной станцией твоего прадеда»* (E-LIBRA, 01.05.2019).

Модель 2`. Сущ1ед+дляСущ2мн = Чоснсущ2мн+сущ1ед. Разновидность модели 2. Эквивалент абброконструкта разворачивается в эквивалентном словосочетании в существительное с предлогом *для*. Грамматическое значение релятива выражено в форме существительного в Р.п. мн.ч. Например, *велогараж – гараж для велосипедов: «Велогараж – небольшая конструкция, куда можно поместить один или несколько велосипедов, а также сопутствующий им инвентарь: насос, ключи с отвертками, запасные шины и т.д. – Купить специальный гараж для велосипедов – отличное решение!»* (39Теплиц, 02.03.2020).

Модель 2``. Сущ1ед+дляСущнескл = Сущнескл+Сущ1ед. Разновидность модели 2. Абброконструкт, не разворачиваясь в эквивалентном словосочетании, реализуется в виде несклоняемого существительного в эквивалентном словосочетании сложного слова, т.е. в релятиве. Например, *автодорога – дорога для авто: «В наличии атлас автодорог СССР шестьдесят затертого года. –*

Сделали прямую насыпь рядом с базами, а **дорога для авто** тогда уже была, так что ж/д строили далее на запад» (Миры Андрея Круза, 05.05.2019).

Модель 3. Сущ1ед+кСущ3ед = ЧоснСущ3ед+Сущ1ед. Базовая модель эквивалентности, в которой аббреконтрукт разворачивается в существительное с предлогом к. Грамматическое значение релятива фиксировано в форме Д.п. ед.ч. Например, *боеспособность – способность к бою: «**Боеспособность – способность к бою**, индивидуальный интегральный показатель постоянной психофизической готовности студента к противостоянию любому нападению»* [Махов 2013, с. 109].

Модель 3'. Сущ1ед+кСущ3мн = ЧоснСущ3мн+Сущ1ед. Разновидность модели 3. Грамматическое значение релятива выражено в форме существительного в Д.п. мн.ч. Например, *боеспособность – способность к боям: «Идея проекта состоит в комплексности и разнообразии дисциплин подготовки, повышающей **боеспособность** и психологическую выносливость каждого бойца. – Мы доказали свою **способность к боям**, но много достаточно опытных воинов погибли»* (Ужгород, 01.04.2018.).

Модель 4. Сущ1мн+кСущнескл = Сущнескл+Сущ2мн. Базовая модель эквивалентности, в которой аббреконтрукт не разворачивается и реализуется в виде несклоняемого существительного в эквивалентном словосочетании, т.е. в релятиве, например, *автоаксессуары – аксессуары к авто: «Применяя современные **автоаксессуары**, автомобилисты могут подчеркнуть разные элементы, а также дополнить внутреннюю отделку новейшими функциональными возможностями. – В каком бы городе в стране Вы не жили, всегда имеется возможность заказать оригинальные **аксессуары к авто** у нас доставкой на дом»* (АвтоСправка, 01.04.2018).

Модель 5. Сущ1ед+поСущбед = ЧоснСущбед+Сущ1ед. Базовая модель эквивалентности, в которой аббреконтрукт разворачивается в существительное с предлогом по. Грамматическое значение релятива выражено в форме

существительного в Д.п. ед.ч. Например, *авиаспециалист – специалист по авиации*: «Фриц погиб сразу, а наш **авиаспециалист** умер в больнице. – В январе 1940 года молодой талантливый **специалист по авиации** в составе советской делегации находился 14 дней в Германии на заводах Юнкерса» (Спесслужбы мира, 01.04.2018).

Модель 5'. $\text{Сущ1ед} + \text{поСущнескл} = \text{Сущнескл} + \text{Сущ1ед}$. Разновидность модели 5. Абброконструкт, не разворачиваясь в эквивалентном словосочетании, реализуется в виде несклоняемого существительного сложного слова, т.е. в релятиве. Например, *видеоанализ – анализ по видео*: «При наблюдении за трибунами использование **видеоанализа** сопряжено со сложностями. – Повышение дисциплины сотрудников за счет измерения фактического времени работы сотрудников (**анализ по видео**, сколько времени сотрудник провел на рабочем месте)» (Системы безопасности, 01.04.2018).

Модель 6. $\text{Сущ1ед} + \text{вСущбед} = \text{ЧоснСущбед} + \text{Сущ1ед}$. Базовая модель эквивалентности, в которой абброконструкт разворачивается в существительное с предлогом *по*. Грамматическое значение релятива выражено в форме существительного в П.п. ед.ч. Например, *авиаруководство – руководство по авиации*: «И поэтому всем **авиаспециалистам** необходимо донести и открыто огласить результаты, чтобы они смогли детально изучить причины катастрофы. – По мнению **специалиста по авиации**, бывшего пилота, налетавшего более 25 тысяч часов, Макаша Абишева, обеспечение безопасности полетов на 99 процентов зависит от высокого уровня подготовленности и профессионализма всех наземных служб и летного состава» (Закон, 20.05.2025).

Модель 7. $\text{Сущ1ед} + \text{сСущ5ед} = \text{ЧоснСущ5ед} + \text{Сущ1ед}$. Базовая модель эквивалентности, в которой абброконструкт разворачивается в существительное с предлогом *с*. Грамматическое значение релятива выражено в форме существительного в Тв.п. ед.ч. Например, *абондоговор – договор с абонентом*: «По окончании срока аренды автоматически прекращается **абондоговор** с

арендатором и восстанавливается приостановленный старый договор с арендодателем. – В случае прекращения у абонента права владения и пользования телефонизированным помещением **договор с абонентом прекращается**» (Электросвязь, 01.05.2019).

Модель 7'. Сущ1ед+сСущ5мн = ЧоснСущ5мн+Сущ1ед. Разновидность базовой модели эквивалентности 7. Абброконструкт в эквивалентном словосочетании разворачивается в существительное с предлогом с. Грамматическое значение релятива выражено в форме существительного в Тв. п. мн. ч., например, *виброформа – форма с вибраторами: «Производительность виброформы – 2-3 бетонных кольца в час или до 25 колец в смену. – Форма с вибраторами для изготовления колец диаметром 1,5м»* (ООО "СтройТехнология", 01.05.2019).

Модель 8. Сущнескл+сСущ5ед=ЧоснСущ5ед+Сущнескл. Базовая модель эквивалентности, в которой абброконструкт разворачивается в существительное с грамматическим значением Тв.п. ед.ч. Главное слово в словосочетании представлено несклоняемым существительным, например, *агитвидео – видео с агитацией: «Видеоархив истязаний. – Именно он передал проекту Gulagi.net 40 гигабайт архива с видео изнасилований и пыток оказавшихся на больничных койках заключенных»* (Вечерний Карпинск, 01.06.2025).

Модель 9. Сущ1ед+наСущбед = ЧоснСущбед+Сущ1ед. Базовая модель эквивалентности, в которой развёрнутый абброконструкт сочетается с предлогом на. Грамматическое значение релятива выражено в форме существительного в П.п. ед.ч., например, *борткомпьютер – компьютер на борту: «Инфографика: 100 важных неисправностей, о которых скажет борткомпьютер. – Неуправляемая скорость или чем опасен компьютер на борту автомобиля»* (АВТОГИК, 01.05.2019).

Модель 9'. Сущ1ед+наСущбмн = ЧоснСущбмн+Сущ1ед. Разновидность базовой модели 9. Грамматическое значение релятива выражено в форме

существительного в П.п. мн.ч., например, *автокросс* – *кросс на автомобилях*: «**Автокросс** очень неплохо себя чувствует у братьев славян. – 21 августа в г. Серпухове Московской области будет проведен **кросс на автомобилях**» (Автокросс, 01.05.2019).

Модель 10. Сущ1мн+наСущ4ед = ЧоснСущ4ед+Сущ1мн. Базовая модель эквивалентности, в которой абброконструкт разворачивается в существительное с предлогом *на*. Грамматическое значение релятива В.п. ед.ч., например, *автодетали* – *детали на автомобиль*: «Как узнать номер **детали на автомобиль**? – В процессе изготовления автозапчастей оригинального и неоригинального производства каждому изделию дается свой номер, который также вносят в каталог **автодеталей** (реестр)» (Автопоиск, 01.05.2025).

Модель 11. Сущ1ед+наСущ4мн = ЧоснСущ4мн+Сущ1ед. Базовая модель эквивалентности, в которой релятив с грамматическим значением В.п. мн.ч. сочетается с предлогом *на*, например, *аллергоанализ* – *анализ на аллергены*: «**Аллергоанализы** показали аллергию почти на всё, зашкаливающие показатели по коровьему молоку и творогу. – В четыре года сделали **анализ на аллергены**» (Livejournal, 01.05.2025).

Модель 11'. Сущ1ед+наСущнескл = Сущнескл+Сущ1ед. Разновидность базовой модели 11. Речевая реализация абброконструкта в эквивалентном словосочетании порождает ассиметричный дуализм, так как может быть равна несклоняемому существительному с имплицитным падежом В.п., например, *автоинвертор* – *инвертор на авто* (инвертор на что? на авто) или Тв. п. (инвертор на чём? на авто): «**Автоинвертор** – это обычно трапеция. – **Инвертор на авто** – аккумуляторная батарея?» (Не пропаду, 05.05.2019).

Модель 12. Сущ1ед+вСущбед = ЧоснСущбед+Сущ1ед. Базовая модель эквивалентности, в которой абброконструкт разворачивается в существительное с предлогом *в*. Грамматическое значение релятива выражено в форме существительного в П.п. ед.ч., например, *авиановинка* – *новинка в авиации*: «**Ни**

*одна **авиановинка** такого класса сразу в воздух не поднимается. – Строго говоря, изменяемая геометрия, в широком смысле этого слова, не такая уж **новинка в авиации**» (ВПК, 01.06.2019).*

Модель 12`. Сущ1ед+вСущнескл = Сущнескл+Сущ1ед. Разновидность базовой модели 12. Релятив выражен несклоняемым существительным, что порождает ситуацию ассиметричного дуализма, например *автоаптечка – аптечка в авто* (аптечка – куда? во что? – в авто): «*Состав **автоаптечки** нового образца. – Безусловно, **аптечка в авто** – залог безопасности и здоровья*» (ЗаконАвто, 01.07.2023).

Модель 13. Сущ1ед+вСущ4ед = ЧоснСущ4ед+Сущ1ед. Базовая модель эквивалентности, в которой релятив управляется предлогом *в* и имеет грамматическое значение существительного В.п. ед.ч., например, *автовольтметр – вольтметр в автомобиль*: «*Купить **автовольтметр** в интернет-магазине “АвтоТок” означает приобрести сертифицированное изделие от одного из лучших производителей измерительных приборов в мире. – Профессиональные мастера и опытные автолюбители знают о том, что в списке первостепенных задач при модернизации старого или приобретении нового авто пункт «купить **вольтметр в автомобиль в Москве**» значит не просто так*» (АвтоТок, 19.05.2019).

Модель 13`. Сущ1ед+вСущнескл = Сущнескл+Сущ1ед. Разновидность базовой модели 13. Релятив представлен в форме несклоняемого существительного, например *автодвигатель – двигатель в авто*: «*Украинские изобретатели создали **автодвигатель** на воде. – Чтобы разобраться подробнее, что такое **двигатель в авто**, и понять, как именно он выполняет свои функции, рассмотрим процесс подачи воздуха поэтапно*» (Автосоветы, 19.05.2020).

3. Модели эквивалентности, реализующиеся в рамках схемы реляционного дешифровального стимула (**предл**)х-а(**сущ**):

Модель 14. Сущ1ед+дляСущ2ед(комп) = ЧоснСущ2ед+Сущ1ед. Базовая модель эквивалентности, в которой абброконструкт разворачивается в сложное существительное с предлогом *для*. Грамматическое значение релятива выражено в форме существительного в Р.п. ед.ч., например, *видеооборудование – оборудование для видеонаблюдения: «ООО “Релион” является крупнейшим отечественным производителем профессиональных систем видеооборудования. – Взрывозащищенное оборудование для видеонаблюдения ООО “Релион”»* (Релион, 20.05.2024).

Модель 14'. Сущ1мн+дляСущ2мн(комп) = ЧоснСущ2мн+Сущ1мн. Разновидность модели 14, в которой грамматическое значение релятива реализуется в Р.п. мн.ч., например, *автовесы – весы автомашин: «Этот материал также станет надежным пособием по правильному выбору и приобретению автовесов – На участках санитарных земельных засыпок устанавливают весы для автомашин»* (Справочник химика, 20.05.2019).

Модель 15. Сущ1ед+изСущ2мн(комп) = ЧоснСущ2мн+Сущ1ед. Базовая модель эквивалентности, в которой абброконструкт разворачивается в сложное существительное с предлогом *из*. Грамматическое значение релятива фиксировано в форме Р.п., мн.ч., например, *артвода – вода из артскважин: «Благодаря тому, что артвода добывается с большой глубины, она не содержит техногенных примесей – Исходная вода из артскважин поступает на станцию в верхнюю часть аэратора-биореактора с контактной загрузкой-насадкой»* (Вода молодости, 23.05.2019).

4. Модели эквивалентности, реализующиеся в рамках схемы реляционного дешифровального стимула у-(предл)-z(сущ)-х²:

Модель 16. Сущ1ед+по производству+Сущ2ед= ЧоснСущ2ед+Сущ1ед.

Базовая модель эквивалентности, в которой абброконструкт разворачивается в субстантивное словосочетание с элементом *по производству*, например, *алкобизнес – бизнес по производству алкоголя: «В Воронеже начался*

суд над бывшим полицейским, создавшим незаконный **алкобизнес** – Такая тенденция, отмечают эксперты, приводит к тому, что в стране растет нелегальный бизнес по производству алкоголя» (Вести, 25.05.2019).

Модель 17. Сущ1ед+с помощью+Сущ2мн= ЧоснСущ2мн+Сущ1ед. Базовая модель эквивалентности, в которой абброконструкт разворачивается в субстантивное словосочетание с элементом *с помощью*, например, *вибромассаж – массаж с помощью вибраций*: «Массажную подушку с 6 видами **вибромассажа** можно смело рекомендовать путешественникам – Обеспечивает **массаж с помощью вибрации**, подходит для массажа шеи, плеч, спины и поясницы» (Массажный рай, 01.04.2025).

5. Модели эквивалентности, реализующиеся в рамках схемы реляционного дешифровального стимула **у-х-а(сущ)²**:

Модель 18. Сущ1ед+Сущ2ед(комп) = ЧоснСущ2ед+Сущ1ед. Базовая модель эквивалентности, в которой абброконструкт разворачивается в сложное существительное с грамматическим значением Р.п. ед.ч., например, *арткорректировка – корректировка артогна*: «В целом, система **арткорректировки** выполняла свою работу, не смотря на отсутствие современных РЛС (замечу, что «Меофеф» и «Ланатутер» рассматривались как устаревшие, а «Шилем» имелся тогда по-видимому в единственном экземпляре) – ещё до войны началось применение БПЛА для **корректировки артогна**, например БПЛА «Скаут» («Заханав») производства «Израильской Авиационной Промышленности» (IAI)» (Livejournal, 05.04.2025).

Модель 18'. Сущ1мн+Сущ2мн(комп) = ЧоснСущ2мн+Сущ1мн. Разновидность базовой модели 17. Грамматическое значение релятива выражено в форме существительного в Р.п. мн.ч., например, *автодетали – детали автотехники*: «**Автодетали**: обозначение, часть 2. – Основным в обозначении **детали автотехники** является его семизначный номер, следующий за «префиксом» – "основнойномер", "тело", "середина"» (Кардбелл, 06.05.2019).

6. Модели эквивалентности, реализующиеся в рамках схемы реляционного дешифровального стимула $y-z(сущ)+x$:

Модель 19. $Сущ1ед+Сущ2ед+Сущ2мн = ЧоснСущ2мн+Сущ1мн$. Базовая модель эквивалентности, в которой абброконструкт разворачивается по принципу имплицитной аббревиатурной трактовки, т.е. в составе реляционного дешифровального стимула обнаруживаются компоненты, не имеющие эквивалентов в структуре аббревиатуры, например, *абоноотдел* – *отдел обслуживания абонентов*: «*Расположение отделов обслуживания Абонентов и Клиентов компании. – Для получения маршрута к интересующему Абонотделу - внизу карты ввести адрес откуда начинаете движение и выбрать интересующий Абонотдел - нажать Get Route*» (Надежда-Netlux, 12.12.2025).

Модель 19'. $Сущ1ед+Сущ2мн+Сущ2мн = ЧоснСущ2мн+Сущ1мн$. Разновидность модели 18. Грамматическое значение релятивов фиксировано в форме Р.п. мн.ч., например, *автоклуб* – *клуб любителей автомобилей*: «*Культурно-исторический автоклуб "Москвич-ретро", Белоруссия, г. Минск. – Клуб любителей автомобилей "Москвич" официально был зарегистрирован 16 марта 2007, но дружба его основателей началась за три года до этого*» (Asteko, 05.06.2019).

Таким образом, с помощью структурного анализа нами было обнаружено 34 модели базовой эквивалентности, из которых 19 – базовых и 15 вариативных моделей, в которых абброконструкт сложносокращённого слова разворачивается в эквиваленты со структурой от 1 до 4 единиц.

2.4. Ономасиологическое описание реляционных дешифровальных стимулов

Для анализа реляционных дешифровальных стимулов мы используем **семантический** или **ономасиологический** подход, который определяет

актантную роль слова, эквивалентного абброконструкта (в пределах эквивалентного словосочетания). Такое слово в релятивах может быть только существительным, поскольку именно существительное выполняет в предложении актантную роль, под которой понимается роль элемента событийной пропозиции [Алиева 2014, с. 246]. Выразителями актантной роли являются, как известно, семантические (глубинные) падежи, которые определяются совокупностью черт, общих для одинаково кодируемых партиципантов [Рядинская 2006, с. 176].

Ономасиологический анализ моделей дешифрования позволил выделить ономасиологические модели, в которых подробно отражена семантика дешифровальных стимулов. В основе нашего подхода лежит ономасиологическая модель, которую предлагает в своих работах Е.С. Кубрякова. Она состоит из трёх элементов: ономасиологического базиса, ономасиологического признака и связки-предиката [Кубрякова 1981, с. 232]. В наших моделях в качестве базиса выступает главное слово, которое отражает основной ономасиологический статус словосочетания. Ономасиологический признак соотносится с абброконструктом сложносокращённого аппеллятива и реализуется в текстовом эквиваленте через **признак** с адъективной семантикой (*бандгруппировка – бандитская группировка*) и **объект**, в котором воспроизводится актантная и актантно-числовая семантика в том или ином глубинном падеже (*бандгруппа – группа бандитов*). С учётом формальных особенностей синтаксических эквивалентов аббревиатуры связка-предикат нами не выделяется. Однако нами учитываются синтаксические связи, которые отмечаются у синтаксических эквивалентов.

Мы выделяем базовые ономасиологические модели, которые уточняются и дополняются в зависимости от наполнения гнёзд эквивалентности.

Презентативная модель. В основе неё лежат презентативные дешифровальные стимулы. Она считается базовой, так как представляет нулевую

степень интерпретации аббревиатуры. Иными словами, сложносокращённый апеллятив и синтаксический эквивалент в текстах являются абсолютными синонимами: «Средние данные по неудовлетворительным результатам **бакконтроля** в течение двух лет находились примерно на одном уровне. – Данные по **бактериологическому контролю** паровой и воздушной стерилизации по городу и административным округам представлены в таблицах 1 и 2» (Medi, 10.10.2021).

В состав данной модели входит базис и подчинённый ему признак. Основной глубинный падеж, реализуемый в этой модели, – **квалификатив**. Формально эту модель можно представить следующим образом: [базис] + (признак)⁰ = ССА, где степень указывает на уровень интерпретации дешифровального стимула. При анализе конкретных сложносокращённых единиц эта схема может выглядеть следующим образом: [приспособление] + (квалификатив)⁰ = *буровая установка* (*бурустановка*).

Модификационная модель, или модель презентативного модификатива. Отличается от предыдущей не только распространением признакового компонента на формальном уровне, но и отсутствием абсолютной синонимичности между аббревиатурой и текстовым эквивалентом. Например, сложносокращённый апеллятив *газокомплекс* и его эквивалент *газохимический комплекс* – семантические (идеографические) синонимы, которые предполагают одно значение с разными *оттенками*: «CNPC войдет в состав СП по строительству **газокомплекса** в Узбекистане стоимостью \$2,5 млрд. – Китайская национальная нефтегазовая корпорация войдет в состав СП *UzIndoramaGasChemical*, осуществляющего строительство **газохимического комплекса** в Кашкадарьинской области на юге Узбекистана» (Нефтегаз, 12.11.2021).

В базовом варианте эту модель можно представить следующим образом: [учреждение] + (n-признака)[↑] ≠ ССА, где n указывает не только на то, что

количество признаков может варьироваться, но и на то, что все они находятся в подчинении у одного базиса. Например, в гнездо эквивалентности аббревиатуры *авиапредприятие* входят такие единицы: *авиационное предприятие, предприятие авиационной промышленности, авиаремонтное предприятие, предприятие авиапромышленности, предприятие по авиаперевозкам, авиакосмическое предприятие, авиапромышленное предприятие, предприятие авиации, авиационно-промышленное предприятие*. К модели презентативного модификатива мы отнесём только: *авиаремонтное предприятие, авиакосмическое предприятие, авиапромышленное предприятие, авиационно-промышленное предприятие*. Все они могут быть представлены одной ономасиологической моделью [учреждение] + (4-квалификатив)[†] ≠ ССА. Однако следует отметить, что такая модель обобщает эти языковые единицы и не указывает на их различия в семантике.

Реляционные ономасиологические модели отличаются от предыдущих не только разнообразием ономасиологических базисов и ономасиологических признаков, но и наличием особых синтаксических связей, которые реализуют единицы дешифровальных стимулов как в морфологизованной, так и в неморфологизованной позициях.

Модель реляционного презентатива характеризуется тем, что базису подчинён признак, обозначающий объект. По степени интерпретации семантики аббревиатуры эта модель занимает промежуточное положение между презентативной и модификационной моделями, так как сохраняет синонимичность аббревиатуры и эквивалента: «*Если говорить о конструкционном исполнении, то можно выделить три основные категории **велопедалей** – В данной статье собраны советы, подсказывающие, как правильно выбрать **педали для велосипеда***» (SHIMANO, 12.11.2021).

Модель реляционного модификатива – вторая ономасиологическая модель, в которой реализуется актантная семантика. Отличие этой модели от

предыдущей в том, что она формально сложнее: признак реализует как признак, так и объект. По этой причине нами выделяются следующие разновидности этой модели:

1. Объектная модель – в основе её лежит цепная синтаксическая связь между элементами. Иными словами, следующий обозначенный объект зависит от предыдущего. Она состоит из базиса, подчинённого ему объекта₁, который подчиняет объект₂. Это можно представить следующим образом: [базис] + (объект₁+объект₂)[↑] ≠ ССА, например для аббревиатуры *нефтеразведка*: [процедура] + (месторождений нефти)[↑] ≠ нефтеразведка / разведка месторождений нефти.

В этой модели отмечаются такие же ономаσιологические базисы и семантические падежи объектов, что в модели реляционного презентатива. Поскольку последних отмечается количественно больше из-за гипонимированной семантики модификативов, синтаксические эквиваленты реализуют в данном случае комбинацию падежей. Например, синтаксический эквивалент *каталог запчастей для автомобилей* сложносокращённого слова *автокаталог* строится по объектной модели релятива модификатива: в качестве базиса предмета выступает *каталог*, а объект₁ – *запчастей* и объект₂ – *для автомобилей* реализуются в падежах **делибератив** + **дестинатив**.

2. Объектно-признаковая модель существует в нескольких вариантах. Первая состоит из базиса, подчинённого ему объекта и признака, характеризующего объект: [базис] + (объект₁ + признак₁)[↑] ≠ ССА, например, *газодобыча – добыча природного газа*, где в качестве базиса выступает существительное *добыча*, объекта₁ – *газа*, признака₁ – *природного*. Следует отметить, что признаков может быть несколько, и тогда модель расширяется до [базис] + (объект₁ + n-признак)[↑] ≠ ССА, например, *газодобыча – добыча попутного нефтяного газа*. В данном случае оба признака подчинены одному объекту. В картотеке Словаря нами было обнаружено множество сочетаний

семантических падежей объекта и признака, самые распространённые из которых:

1. **локатив + квалификатив:** *политактивность – активность в политической жизни, сельхоздеятельность – деятельность в сельском хозяйстве;*
2. **каузатив + квалификатив:** *магниточувствительность – чувствительность к магнитному полю;*
3. **посессив + квалификатив:** *магниторецепция – рецепция магнитного поля;*
4. **дистрибутив + квалификатив:** *матобеспечение – обеспечение материальными ресурсами;*
5. **агентив + квалификатив:** *медассоциация – ассоциация медицинских работников, медконсилиум – консилиум медицинских работников;*
6. **дестинатив + квалификатив:** *медобувь – обувь для медицинского персонала, метеомониторинг – мониторинг метеорологических параметров.*

Поскольку ономаσιологические базисы определяют валентность текстового эквивалента, для анализа семантики аббревиатуры важно определить их реестр. Например, при анализе абброгрупп «бензо» и «газо» (см. Приложение 1) нами были обнаружены такие базисы.

1. **Предмет** – ономаσιологический базис, обозначающий физически воспринимаемый объект, которому могут принадлежать (определенные) свойства и который может состоять в определенных отношениях с другими объектами. Значения номинатем, входящих в этот ономаσιологический базис, определяются как субстантные. Например, бензобак – бак с бензином: «*И в результате имеем помятые днища, кривые тяги, сорванные трубы иланги, замятые бензобаки и глушители. – Я бы не рискнул, греть закрытый бак с бензином, чревато взрывом*» (Drive2.ru, 02.08.2023).

2. **Процедура** – данный ономаσιологический базис определяется как скриптовый и обозначает «упорядоченную совокупность взаимосвязанных определенными отношениями действий, направленных на решение задачи». Например, *газоанализ* – анализ газов: «Значение **газоанализа** с экономической точки зрения. – Поэтому **анализ газов** при помощи специального оборудования становится важным моментом в работе предприятия» (Экомер, 10.08.2023).

3. **Явления** – сложносокращённые апеллятивы, объединённые данным ономаσιологическим базисом, обозначают явления живой и неживой природы, не контролируемые человеком. Слова, входящие в данный базис, являются отглагольными существительными. Например, *газовыделение* – выделение газов: «Меры, способствующие уменьшению степени пересыщения металла газом или подавлению реакций, идут с **газовыделением**. – **Выделение газов** из сварочной ванны и образование пор» (Оборудование и технология сварочного производства, 10.08.2023).

4. **Вещество** – ономаσιологический базис, который объединяет сложносокращённые апеллятивы с общим значением «материи, имеющей атомарно-молекулярную или плазменную структуру». Например, *газогидрат* – гидрат газа: «Природные **газогидраты** существуют вечно, оказывая серьезное влияние на формирование и сохранение вещества планеты, однако они выявлены случайно. – **Гидрат газа** впервые был получен Дж. Пристли при барботаже SO_2 через воду при температуре, близкой к $0\text{ }^{\circ}C$ и атмосферном давлении» (LIBNAS, 11.08.2023).

5. **Учреждение** – ономаσιологический базис, который определяется как «организация, созданная собственниками для осуществления функций некоммерческого характера». Слова с данным базисом реализуют фреймовый концепт и могут указывать на отрасль, назначение или статус объекта. Например, *газокомплекс* – комплекс газохимии: «Узбекистан предложил компании из Татарстана инвестировать в **газокомплекс**. – Татарстанская компания ТАИФ

*рассмотрит возможность инвестиций в строительство **комплекса газохимии в Узбекистане***» (EurAsiaDaily, 11.08.2023).

6. **Агент** – ономасиологический базис определяется как «лицо, производящее действия». Слова, имеющие данный ономасиологический базис, являются отглагольными существительными и реализуют словообразовательный перифраз «тот, кто совершает действие, обозначенное производящем глаголом. Например, *бензозаправщик – заправщик бензином: «Я самый честный **бензозаправщик** на этой дороге; у меня каждая монета на счету. – **Заправщик бензином** только хороших людей заправляет»* (Happyfuntik.Blogspot, 11.08.2024).

7. **Приспособление** – в данный ономасиологический базис входят номинатемы, обозначающие устройство, при помощи или посредством которого производится какая-нибудь работа, действие. Например, *бензопистолет – пистолет бензоколонки: Вы создаете статический разряд от вашего тела к металлическому **пистолету бензоколонки**, когда прикасаетесь к нему для начала заправки. – По словам эксперта, этой маленькой искры может быть достаточно, чтобы даже малейшие пары бензина, которые находятся вокруг наконечника **бензопистолета**, воспламенились»* (Мобильный АЗС, 11.08.2023).

8. **Объединение предметов / приспособлений** – ономасиологический базис, обозначающий соединение нескольких предметов в единую группу. Например, *бензозапчасти – запчасти для бензотехники: «Мы предоставляем **бензозапчасти** для самой разной техники из Китая и Европы. – **Запчасти для бензотехники** проходят ряд этапов тестирования, прежде чем поступить в продажу, благодаря чему исключена даже малейшая вероятность брака»* (Мото, 11.08.2023).

9. **Пространственный объект** – ономасиологический базис, обозначающий объекты наземного строительства: здания, дороги, помещения. Например, *бензосклад – склад с бензином: «Юноши и девушки уничтожили немало гитлеровцев, взорвали **бензосклад** и водокачку. – Много диверсий*

совершили члены этой группы: сожгли склад с бензином, взорвали плотину и мост, минировали дороги» (Studbooks, 11.08.2023).

10. **Наука** – ономаσιологический базис, который обозначает «систему знаний». Например, *газодинамика* – динамика газа: «Молекулярная газодинамика — это динамика газа, построенная на основе кинетической теории» [Рогозин 2018, с. 3].

Таким образом, ономаσιологический базис всегда несет в себе общую семантику ономаσιологического подкласса.

Типы ономаσιологических признаков определяются в работе на основе предложенных Е.А. Селивановой «аргументов диктума», выделяемых учёным на базе семантических падежей [Селиванова 2000, с. 25]. Данными «аргументами» являются «различные ориентиры бинарной коннекции уровней субъектов и предикатов» [Селиванова 200, с. 136].

Полиэквивалентность аббревиатуры зависит от валентности не только базиса, но и признака, так как в ономаσιологических моделях наблюдаются как цепные, так и обратные синтаксические связи (см. Рис.1). Обе связи представлены в реляционных модификативах.

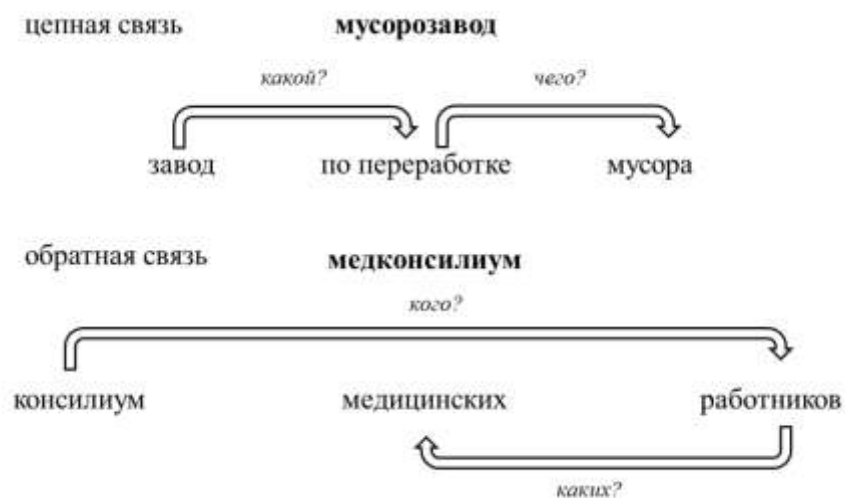

Рисунок 1. Синтаксические связи в эквивалентных словосочетаниях

В текстовых эквивалентах с цепной связью актант зависит от ономасиологического признака, который представлен неморфологизованным компонентом словосочетания, т.н. члена синтаксической конструкции, выраженной неспециализированным компонентом для занимаемой синтаксической позиции. Например, формальная схема словосочетания *пункт по заготовке мяса (мясопункт)* выглядит так: $N_1 + (N_6 + N_2) \approx Adj$, где второй компонент выполняет функцию адъектива. В словосочетаниях с такой связью между ономасиологическим базисом и зависимым словом реализуется падежное примыкание, а между неморфологизованной единицей и актантом, как правило, управление. В конструкциях с обратной связью от актанта зависит морфологизованный компонент, который выражен специализированной единицей. Им, как правило, является адъектив. Например, схема эквивалентного словосочетания *потребление мясных продуктов (мясопотребление)* выглядит так: $N_1 + Adj + N_2$. Формально вторая единица в этих синтаксических связях выступает базисом для следующего компонента. Цепная связь также присутствует в эквивалентах, состоящих из двух элементов, т. е. в реляционных ДС. Также стоит отметить, что в одном гнезде эквивалентности может быть представлено несколько связей.

При построении ономасиологических моделей следует учитывать наличие этих двух связей. Например, модель для словосочетания *обеспечение материальными ресурсами (матобеспечение)* выглядит так: $[процедура] + (объект_1 + признак_2)^{\uparrow} \neq CCA$, где CCA – сложносокращённый апеллятив, объект₁ представлен существительным *ресурсами*, а признак₂ – подчинённым ему адъективом *материальными*. В такой модели невозможно определить семантический падеж. По этой причине мы предлагаем ввести **семантическую модель**, которая отражает эту информацию в полной мере для дешифровальных стимулов. Она аналогична структуре ономасиологической модели. Например, глубинные падежи синтаксического эквивалента *активность*

в политической жизни (*политактивность*) могут быть представлены как [процедура] + (локатив + квалификатив). Однако базис здесь представлен в том же виде, что и в ономасиологической модели, так как он не относится к дешифровальным стимулам.

Таким образом, на полиэквивалентность аббревиатуры влияет несколько факторов: валентность ономасиологического базиса и наличие реализуемых им синтаксических связей. Такой подход позволяет на базе скорректированной ономасиологической модели создать семантическую модель дешифровальных стимулов.

Для сложносокращённых апеллятивов, входящих абброгруппы «бензо», «грузо» Словаря (см. Приложение 1), нами обнаружены следующие ономасиологические признаки, реализующие актантную семантику аббревиатур.

1. **Дестинатив** – ономасиологический признак, указывающий на назначение или цель использования актанта, например: *бензоколонка* – колонка для бензина, *газоёмкость* – ёмкость для газа, *бензозапчасти* – запчасти к бензотехнике, *цепь от бензопилы*.

2. **Посессив** – ономасиологический признак, указывающий на принадлежность актанта к ономасиологическому базису: *бензозапчасти* – запчасти бензотехники.

3. **Медиатив** – признак, указывающий на средство, с помощью которого функционирует ономасиологический базис, например: *бензовелосипед* – велосипед на бензине, *бензокультиватор* – культиватор на бензине, *бензопомпа* – помпа с бензодвигателем, *газобаллон* – баллон с газом

4. **Локатив** – признак, указывающий на место нахождения актанта ситуации по отношению к ономасиологическому базису: *бензопила* – цепь в бензопиле.

5. **Дистрибутив** – признак, который указывает на объект, подвергающийся распределению по отношению к ономаσιологическому базису: *газораспределитель – распределитель газа*.

6. **Инструменталис** – признак, указывающий на объект, который является орудием для выполнения действий по отношению к базису: *газолечение – лечение газом, газоокуривание – окуривание газом*.

7. **Делибератив** – признак, указывающий на содержание речемыслительного, социального действия или восприятия: *газоанализ – анализ газов*.

Таким образом, ономаσιологический признак, обозначающий статус субъекта не только уточняет ономаσιологические базисы, но и не позволяет выходить за рамки лексической сочетаемости слова. Например, семантическая валентность слова «оборудование», употребляемого в сложносокращённом аппеллятиве *газооборудование*, не ограничивается квалификативом (ср.: *авиаоборудование – оборудование для авиатехники – дестинатив*). Но в эквивалентном словосочетании реализован только тот семантический падеж, который зависит от ономаσιологического базиса.

Составление моделей функционирования ономаσιологического базиса и признака – заключительный этап в анализе формирования реляционной семантики. Он помогает определить лакунарные позиции, то есть отсутствующие единицы в лексической системе гнезда эквивалентности. В анализируемой аббревиатурной группе «**абон**» (см. Приложение 1) реляционные дешифровальные стимулы формируются по следующим ономаσιологическим моделям:

1. Приспособление:

В данную группу входят слова, которые обозначают предмет, особое устройство, посредством или при помощи которого совершается какая-нибудь

работа, действие». Нами выделено 4 сложносокращённых апеллятива, входящих в данный ономаσιологический класс базиса и образованных по моделям:

Приспособление + посессив = *абонаппарат – аппарат абонента, абонтерминал – терминал абонента, абонустройство – устройство абонента, абонблок – блок абонента.*

Приспособление + дестинатив = *абонтерминал – терминал обслуживания абонентов, терминал для обслуживания абонентов.*

2. Объединение людей

Данная группа формирует обозначение объединения людей по тем или иным признакам. В абброгруппе «абон» нами отмечается 2 номинатемы, которые образованы по модели:

Объединение людей + посессив = *абонбаза – база абонентов, абонгруппа – группа абонентов.*

3. Документы

В группу входят сложносокращённые апеллятивы, обозначающие деловые бумаги, которые являются доказательством чего-либо и подтверждающие право на что-нибудь. В абброгруппе «абон» нами было обнаружено 3 номинатемы, образованные по моделям:

Документы + посессив: *абонкнижка – книжка абонента, абонбилет – билет абонента.*

Документы + комитатив: *абондоговор – договор с абонентом.*

4. Помещение

Данную группу наполняют слова, обозначающие часть пространства здания или другого объекта недвижимого имущества. Нами была обнаружена 2 номинатемы, которые образуются по модели:

Помещение + дестинатив: *абонзал – зал обслуживания абонентов, абонотдел – отдел обслуживания абонентов.*

5. Часть приспособления

В данную группу входят номинатемы, обозначающие составляющую часть объектов-приспособлений. В абброгруппе «абон» нами была обнаружена 1 номинатема, образованная по модели:

Часть приспособления + посессив: *абонкомплект – комплект абонента.*

6. Средство

В этой группе собраны сложносокращённые слова, обозначающие совокупность предметов, приспособлений, необходимых для осуществления какой-нибудь деятельности. В данную группу входит 1 номинатема, образованная по модели:

Средство + посессив: *абонлиния – линия абонента.*

7. Признак

В данную группу относятся сложные слова, обозначающие ту сторону предмета, которая служит его приметой или знаком. В абброгруппе «абон» нами была обнаружена 1 номинатема, образованная по модели:

Признак + посессив = *абонномер – номер абонента.*

8. Процедура

Данную группу наполняют сложносокращённые слова, обозначающие действие как процедуру. В абброгруппе «абон» нами было обнаружено 3 номинатемы, образованные по моделям:

Процедура + дестинатив: *абонобслуживание – обслуживание абонентов;*

Процедура + посессив: *абонплата – плата абонента;*

Процедура + дестинатив: *абонслужба – служба для абонентов, служба обслуживания абонентов.*

9. Учреждение

В данную группу входят сложные слова, обозначающие организацию, которая создана для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. В абброгруппе «абон» нами было обнаружено 3 номинатемы, образованные по моделям:

Учреждение + посессив: *абонучасток – участок абонента, абонцентр – центр абонента;*

Учреждение + дестинатив: *абонпункт – пункт по обслуживанию абонентов, абонцентр – центр по обслуживанию абонентов.*

10.Предмет

В данную группу входят сложные слов, которые обозначают всякое конкретное материальное явление, воспринимаемое органами чувств. В абброгруппе «абон» нами была обнаружена 1 номинатема, образованная по модели:

Предмет + посессив: *абонящик – ящик абонента.*

Таким образом, в рамках одной абброгруппы, состоящей из 24 сложносокращённого апеллятивов, нами было выделено 10 ономаσιологических классов базиса и 15 ономаσιологических моделей, формирующие реляционные дешифровальные стимулы аббревиатуры. Также составление ономаσιологических моделей показало наличие лакунарных позиций в эквивалентности некоторых сложносокращённых апеллятивов. Например, в ономаσιологической модели с ономаσιологическим базисом «документ» релятив в эквивалентном словосочетании сложносокращённого слова *абонбилет* представлен только в форме ед. ч. *билет абонента* (базовая модель эквивалентности 1). Структурный анализ, проведённый ранее, показал, что данная модель имеет разновидность с фиксированным грамматическим значением релятива Р.п. мн.ч.

Все ономаσιологические модели реализации эквивалентных словосочетаний вступая в корреляционную зависимость, т.е. взаимосвязь двух и

более единиц, предполагают закономерную модификацию одной переменной вслед за другой. Стоит отметить, что корреляционная зависимость не отражает причинно-следственных связей этих единиц, что позволяет эквивалентным словосочетаниям выступать в тексте в качестве синонимов.

2.5. Реляционный дешифровальный стимул в оппозиции «ядро – периферия» в гнезде эквивалентности

Рассмотрение эквивалентности сложносокращённых слов с точки зрения поля продиктовано особой структурой гнезда эквивалентности, состоящей из центра и периферии. «Поле имеет особую структуру – ядро-периферия – для которой характерна максимальная концентрация полнообразующих признаков в ядре и неполный набор этих признаков при возможном ослаблении их интенсивности на периферии» [Боровикова 1989, с. 4].

Центром гнезда эквивалентности мы считаем **семантическое ядро**, под которым понимается особая единица кодирования, обозначающая наиболее типовую ситуацию трактовки сложносокращённого апеллятива, и имеет нулевую степень его интерпретации. Использование в данном случае термина "гнездо" объясняется тем, что объединённые в него единицы находятся в мотивационных отношениях, что делает данное объединение изоморфным словообразовательному гнезду. В результате внедрения в текст семантическое ядро аббревиатуры, в зависимости от валентности ономаσιологического базиса, приобретает на семантическом уровне прототипичные компоненты, тем самым, формируя ряд дешифровальных стимулов – **периферию**. Элементы, входящие в состав периферии объединяют в себе свойства ядра и включённых референтов (контекстов). Таким образом, структура гнезда эквивалентности вполне оправдано выглядит следующим образом: «**Семантическое ядро – Центр или Околоядерная зона – Периферия**».

В рамках нашей работы нами был выделен ряд положений, характеризующих организацию структурных компонентов поля дешифровальных стимулов:

1. Семантическое ядро характеризуется максимальной концентрацией полеобразующей семантики и тем самым выражает общее значение сложносокращённого слова, его архисему. Также семантическое ядро является индикатором поля, т.е. является единицей, которая определяет наполнение остальных структурных единиц.

2. Околоядерную зону формируют единицы с меньшим количеством дифференциальных семантических признаков.

3. Периферия поля отличается ослаблением семантических связей с лексемами ядра за счёт гиперо-гипонимических отношений внутри семантики эквивалентов сложносокращённого слова.

Исходя из этого, можно предположить, что место семантического ядра внутри одного гнезда эквивалентности занимает презентатив, периферии – модификатив. Реляционный дешифровальный стимул занимает околоядерную позицию, т.к. реализует актантно-числовую семантику семантического ядра, а именно, презентатива. Реляционный модификационный дешифровальный стимул занимает периферийное место в полевой структуре гнезда эквивалентности, поскольку, реализуя актантно-числовую семантику модификатива, не выступает абсолютным синонимом презентатива. Переход от ядра и центра к периферии происходит постепенно и не имеет чётких границ. Однако в качестве семантического ядра в гнезде эквивалентности может выступать и интерпретационный дешифровальный стимул, как например, в гнезде эквивалентности сложносокращённого слова *бензовелосипед* ниже в таблице.

Гнездо эквивалентности аббревиатуры *бензовелосипед*

Эквивалентное словосочетание	Баланс индексов	Дешифровальный стимул
Велосипед с бензиновым мотором	0,17	реляционный модификатив
Велосипед с бензиновым двигателем	0,24	реляционный модификатив
Велосипед на бензине	0,28	реляционный модификатив
Бензиновый велосипед	0,82	презентатив
Велосипед с бензомотором	1,27	реляционный модификатив
Велосипед на бензиновом двигателе	3,04	реляционный модификатив

В определении наполнения околядерной и периферийной зоны существует два подхода: структурный и семантический.

Структурный подход опирается на баланс индексов и видов дешифровальных стимулов: дешифровальные стимулы относят к периферии в том случае, если их баланс индексов выше 100. Такой подход не в полной мере отражает особенности формирования семантики эквивалентов и её разрежения по отношению к конститuentам ядра. Это связано с тем, что, во-первых, показатель баланса индексов непостоянен из-за появления в сети новых текстов и удаления старых, во-вторых, баланс индексов направлен на количественный показатель употребления эквивалента по отношению к сложносокращённому слову, что не отражает особенностей формирования семантики аббревиатуры. По этой причине в околядерную зону, как правило, входят единицы, с минимальным уровнем модификации – реляционные презентативы.

Семантический подход основан на определении семантического падежа эквивалента и ономаσιологического класса дешифровального стимула. Для определения околядерной зоны и периферии мы опираемся на **глубинные (семантические) падежи**.

Определение центра и периферии осуществляется в два этапа:

1. Классификация семантических падежей, формирующих гнездо эквивалентности,
2. С помощью анализа ономаσιологического класса эквивалентных словосочетаний устанавливается степень разрежения семантики в сторону периферии.

Следует отметить, что между ядром и околядерной зоной существует корреляция семантических падежей, т. е. если в качестве ядра выступает релятив, то согласно балансу индексов околядерную позицию занимает дестинатив, у презентатива – посессив.

Представим оба этапа в таблице 10 на примере сложносокращённого апеллятива **авиадетали** со значением «отдельные функциональные части летательных аппаратов», формирующего следующее гнездо эквивалентности: ◀ 1: детали для авиации ▶ 10: авиационные детали, детали для авиационных двигателей, детали для авиационной техники, детали для авиадвигателей, детали для авиатехники, детали для гражданской авиации, 20: детали для авиамоделей, детали авиационного двигателя, детали авиатехники, 30: детали авиационных конструкций, 40: детали для авиапромышленности, 50: детали для авиамоделирования, детали для военной авиации, 90: детали авиалайнеров, 200: детали авиамоделей, авиакосмические детали, детали авиаконструкций (см. Приложение 1).

Т а б л и ц а 10

Гнездо эквивалентности слова **авиадетали**

Семантический падеж	Эквивалентное словосочетание с балансом индексов	Позиция в полевой структуре
дестинатив	◀ 1: детали для авиации	ядро
квалификатив	▶ 10: авиационные детали	
дестинатив	▶ 10: детали для авиационных двигателей	околядерная зона
	▶ 10: детали для авиационной техники	
	▶ 10: детали для авиадвигателей	
	▶ 10: детали для авиатехники	
	▶ 10: детали для гражданской авиации	

	▶ 20: детали <i>для авиамоделей</i>	
посессив	▶ 20: детали <i>авиационного двигателя</i>	
	▶ 20: детали <i>авиатехники</i>	
	▶ 30: детали <i>авиационных конструкций</i>	
дестинатив	▶ 40: детали <i>для авиапромышленности</i>	
	▶ 50: детали <i>для авиамоделирования</i>	
	▶ 50: детали <i>для военной авиации</i>	
посессив	▶ 90: детали <i>авиалайнеров</i>	периферия
	▶ 200: детали <i>авиамоделей</i>	
	▶ 200: детали <i>авиаконструкции</i>	
квалификатив	▶ 200: <i>авиакосмические детали</i>	

Таким образом, семантический и структурный подходы позволяют установить наличие у гнезда эквивалентности семантического ядра, околядерной зоны (центра) и периферии, что наглядно даёт комплексное представление о формировании семантики сложносокращённого слова. Единицы, занимающие периферийную зону в гнезде эквивалентности, в собственно эквивалентных текстах обнаруживаются нами крайне редко.

Выводы ко второй главе

В основе диахронного подхода лежит описание сложносокращённых слов, которое предполагает определение их фактического деривационного источника.

Сложносокращённые слова могут выступать как продукт универбализации – процесса сворачивания словосочетания в аббревиатуру, квазиунивербализации – создания аббревиатуры путём присоединения абброконструкта непосредственно к производящему слову или псевдоунивербализации, т.е. развёртывания словосочетания на базе сложносокращённого слов.

Диахронный подход предполагает разграничение не только универбализационных и псевдоунивербализационных аббревиатур, но и дешифровальных стимулов, возникших в результате этих процессов. На основании этого мы выделили универбализационный шифровальный стимул и псевдоунивербализационный дешифровальный стимул. Универбализационные

шифровальные стимулы как вид диахронных стимулов относятся к первичным, так как они отражают стереотипность языковой компрессии.

Псевдоунивербализационные дешифровальные стимулы являются вторичными по отношению к универбализационным, поскольку они разворачиваются на базе сложносокращённых апеллятивов. В зависимости от источника псевдоунивербализации мы выделяем несколько её типов: мнимая и собственно псевдоунивербализация, в рамках которой сосуществуют следующие три типа реляционных дешифровальных стимулов: актантно-числовые, актантно-числовые припредложные, семантические.

Синхронный подход, лежащий в основе работы над «Толковым словарём сложносокращённых слов русского языка», позволяет не только описать и проанализировать формирование сложносокращённых апеллятивов, но и рассмотреть функционирование эквивалентных словосочетаний, установить закономерности их появления, тем самым спрогнозировать появление новых лексем.

Существует два вида презентативных дешифровальных стимулов, находящихся в оппозиции с релятивами: презентатив¹ и презентатив². В рамках презентатива¹ осуществляется числовая, лексическая и словообразовательная модификация эквивалентных словосочетаний на формальном уровне, что в свою очередь ведёт к нейтрализации значений презентативных и реляционных дешифровок, которая стирает различия между дешифровальными стимулами. Также модификация является причиной увеличения баланса индексов, что влияет на употребления эквивалента в тексте: чем больше модификация, тем меньше текстовый эквивалент встречается в тексте. В рамках презентатива² возникает оппозиция «презентатив – релятив», в которой презентатив по отношению к реляционным дешифровкам не только выполняет роль немаркированного компонента, но и приобретает помимо квалификативной семантики

дополнительные реляционные значения (дестинативное, директивное и посессивное и др.), реализованные маркированными единицами (релятивами).

Формирование различных семантических ролей реляционных дешифровальных стимулов рассматривается с помощью как формального, так и ономаσιологического описания эквивалентности сложносокращённого апеллятива.

Формальное описание компонентов дешифровальных стимулов осуществляется с помощью структурного анализа гнёзд эквивалентности, проходящего в два этапа: определение системы схем дешифрования эквивалентных словосочетаний и выстраивание моделей формирования реляционных дешифровальных стимулов внутри обнаруженных схем.

Для рассмотренных нами слов обнаружено 5 схем дешифрования эквивалентных словосочетаний, 34 модели базовой эквивалентности, из которых 19 – базовых и 16 вариативных моделей, в которых абброконструкт сложносокращённого апеллятива разворачивается в эквиваленты со структурой от 1 до 4 единиц.

Множественная эквивалентность аббревиатуры также зависит от цепной и обратной синтаксических связей, которые функционируют в эквивалентных словосочетаниях. В цепной связи актант зависит от ономаσιологического признака, который представлен неморфологизованной единицей словосочетания, а в обратной – от актанта зависит морфологизованный компонент, который выражен специализированной единицей – адъективом.

Ономаσιологическое описание реляционных дешифровальных стимулов происходит с помощью построения ономаσιологических моделей, состоящих из ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака. При анализе абброгрупп «бензо» и «газо» нами было обнаружено 10 ономаσιологических базисов: предмет, процедура, явления (биологические), вещество, учреждения, агент, приспособление, объединение предметов / приспособлений,

пространственные объекты, наука. В рамках этих же групп нами были выделены 7 ономаσιологических признаков: дестинатив, посессив, медиатив, комитатив, комплементарный, локатив, дистрибутив, инструменталис.

На примере абброгруппы «**абон**» было обнаружено 9 ономаσιологических классов базиса, 4 ономаσιологических признака, и 14 ономаσιологических моделей, формирующих реляционные дешифровальные стимулы сложносокращённых слов. Стоит отметить, что составление ономаσιологических моделей позволяет обнаружить наличие лакунарных позиций в эквивалентности сложносокращённого слова.

Таким образом, ономаσιологический анализ аббревиатурных групп состоит из двух этапов: определения ономаσιологического класса базиса и его признака и составления моделей, по которой они функционируют. В совокупности с формально-структурным анализом он помогает проанализировать формирование реляционной семантики не только в рамках одного гнезда эквивалентности, но и при сопоставлении нескольких.

ГЛАВА 3. СИНХРОННОЕ ОПИСАНИЕ АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЫ «ВЕТ»

3.1. Общая характеристика аббревиатурной группы «вет»

Описание группы основывается на параметрах, определённых в работе В.А. Рязановой: общая характеристика абброгруппы, описание дешифровальных стимулов, входящих в неё, анализ формально-структурных особенностей и ономаσιологических характеристик [Рязанова 2023].

Комплексное описание аббревиатурной группы «вет», включающее в себя как формально-структурные, так и семантико-ономаσιологические аспекты, базируется на теоретических положениях, представленных в I и II разделах. В рассматриваемой группе представлены все виды дешифровальных стимулов. Абброгруппа считается достаточно представительной, поскольку состоит из 59 гнёзд эквивалентности, что позволяет в полной мере отразить представленную методику описания сложносокращённых слов. Также в эту группу входят единицы с разным диапазоном частотности употребления. Например, такие слова как *ветаптека*, *ветклиника*, *ветпаспорт*, *ветврач* встречаются в поисковой системе Google более 1 миллиона раз; слова *ветлечебница*, *ветпрепарат*, *ветмедицина* упоминаются более 500 тысяч раз; слова *ветлаборатория*, *ветслужба* – более 100 тыс.раз. Также встречаются редко используемые слова, их употребление не превышает 2000 (*ветлазарет*, *ветобъединение*, *ветисследование* и др.). В состав аббревиатурной группы «вет» не входят окказиональные единицы – слова, употребление которых согласно данным поисковой системы Google отмечается меньше 500 раз. Рассматриваемая абброгруппа является регулярной, многокомпонентной – полиэквивалентность аббревиатуры обеспечивается 10 дешифровальными леммами, представленными 23 токенами:

1. **Ветерина́рный, -ая, -ое:** ветеринарный (ветбальзам – ветеринарный бальзам), ветеринарная (ветакадемия – ветеринарная академия), ветеринарное (ветзаболевание – ветеринарная академия).

2. **Ветерина́р, -а,** м.: ветеринар (ветдиетолог – диетолог-ветеринар), ветеринара (веткабинет – кабинет ветеринара), ветеринаров (ветобъединение – объединение ветеринаров).

3. **Ветерина́рия, -и,** ж., ед.: ветеринарии (ветотдел – отдел ветеринарии).

3а. **Область, -и ветерина́рии,** ж., ед.: в области ветеринарии (ветспец – специалист в области ветеринарии).

3б. **Сфе́ра, -ы ветерина́рии,** ж., ед.: в сфере ветеринарии (ветспециалист – специалист в сфере ветеринарии).

4. **Ветвра́ч, -а́,** м.: ветврача (веткабинет – кабинет ветврача), ветеринарного врача (веткабинет – кабинет ветеринарного врача).

5. **Ветссле́дование, -я,** с.: ветеринарных исследований (ветинститут – институт ветеринарных исследований).

6. **Вет.медици́на, -ы,** ж., ед.: ветеринарной медицины (ветакадемия – академия ветеринарной медицины), ветмедицины (ветцентр – центр ветмедицины).

7. **Ветнадзо́р, -а,** м., ед. ветеринарного и продовольственного надзора (ветдепартамент – департамент ветеринарного и продовольственного надзора); ветеринарного надзора (ветдепартамент – департамент ветеринарного надзора), ветнадзора (ветдепартамент – департамент ветнадзора).

8. **Ветпрепа́рат, -а,** м.: ветеринарных препаратов (ветмагазин – магазин ветеринарных препаратов); ветпрепаратов (ветмагазин – магазин ветпрепаратов).

9. **Веттова́ры, -ов,** мн.: ветеринарных товаров (ветмагазин – магазин ветеринарных товаров); веттоваров (ветмагазин – магазин веттоваров).

10. *Производство, -а*, с., ед. по производству ветпрепаратов (ветзавод – завод по производству ветеринарных препаратов).

Абброконструкт *вет-* связан со следующими значениями: 1) Предназначенный для лечения животных (*ветеринарная амбулатория – ветамбулатория, ветеринарная диета – ветдиета*); 2) Осуществляющий лечение животных (*ветеринарный врач – ветврач, ветеринарный диетолог – ветдиетолог*); 3) Готовящий кадры для ветеринарии (*ветеринарная академия – ветакадемия, ветеринарный институт – ветинститут*). 4) Представляющий собой болезнь животных (*ветеринарное заболевание – ветзаболевание*), 5) Готовящий или реализующий товары для лечения животных (*ветеринарная аптека – ветаптека, ветеринарный завод – ветзавод*). 6) Обеспечивающий лечение животных (*ветеринарное исследование – ветиссследование, ветеринарное законодательство – ветзаконодательство*). 7) Объединяющий ветеринаров (*ветеринарное объединение – ветобъединение, ветеринарный отдел – ветотдел*).

Корпус словоупотреблений сложносокращённых апеллятивов абброгруппы «вет» и их эквивалентов был собран при помощи Google и методик, описанных в 1.3.

В рассматриваемой группе 39 гнёзд эквивалентности из 59 являются **универбализационными**, т. е. такими, в которых эквивалентное словосочетание является первичным и употребляется чаще, чем сложносокращённый апеллятив. Например, аббревиатуре *ветгоспиталь* эквивалентно словосочетание *ветеринарный госпиталь* с балансом индексов 0,1, указывающим во сколько раз чаще употребляется словосочетание по отношению к сложному слову; *ветпункту* эквивалентны словосочетания *ветеринарный пункт, пункт ветеринарии* с балансом индекса равен единице 1, что указывает на приблизительно одинаковое количество употреблений синтаксических эквивалентов и аббревиатуры. В ещё 16 гнёздах появляются

псевдоунивербализационные эквивалентные словосочетания наравне с универбализационными. Такие единицы мы называем **комбинированными** гнёздами эквивалентности. Например, аббревиатура *ветобъединение* является как производной единицей от *ветеринарное объединение*, так и производящей для *объединение ветеринаров*. В 4 гнёздах эквивалентности результатом **псевдоунивербализации** или производными единицами являются синтаксические эквиваленты. Например, в сложносокращённом апеллативе *ветэксперт* абброконструкт развернулся в *ветеринарный эксперт* с балансом индексов 10 (слово употребляется в 10 раз чаще словосочетания) и *эксперт в области ветеринарии* с балансом 30.

По структуре дешифровальных матриц абброгруппа «вет» относится к абброгруппе **со смешанной матрицей**, в которой представлены презентатив (*ветслужба – ветеринарная служба*), презентативный релятив (*веткабинет – кабинет ветеринара*) и модификационный релятив (*ветинститут – институт ветеринарных исследований*). Модификационный дешифровальный стимул не представлен в анализируемой абброгруппе.

3.1.1. Презентативный дешифровальный стимул – ветеринарный

Презентативный дешифровальный стимул – базовое средство дешифрования сложносокращённых апеллативов. Представлен во всех гнёздах эквивалентности, токены определяются родом, числом и падежом главного слова в словосочетании, например: *ветакадемия – ветеринарная академия*, *ветбальзам – ветеринарный бальзам*, *ветзаболевание – ветеринарное заболевание*. Презентативы формируют 33 однокомпонентных гнезда эквивалентности: *ветамбулатория – ветеринарная амбулатория*, *ветдиетология – ветеринарная диетология* и т.п – презентативы выступают как

производящей для сложносокращённых апеллятивов, так и производной единицей, реализованной в результате разворачивания аббревиатуры.

Вступая в оппозицию с реляционным дешифровальным стимулом, презентатив реализуется по модели «презентатив¹», для которой отмечаются позиции нейтрализации. Например, гнездо эквивалентности аббревиатуры *ветдепартамент* состоит из релятивов в аллативе и презентатива в квалификативе: *департамент ветеринарного надзора, департамент ветеринарии, ветеринарный департамент, департамент ветеринарного и продовольственного надзора, департамент ветнадзора*. Однако между единицами стираются семантические границы и эквиваленты в текстах выступают в качестве дублетов по отношению друг к другу: **«Ветеринарный департамент** взыскал с предпринимателя расходы на устранение последствий африканской чумы свиней и ее профилактику. – Затем **департамент ветеринарии** Самарской области потребовал от предпринимателя возместить 31,9 млн руб., которые выплатили из региональной казны на ликвидацию животных из соседних деревень» (Право, 20.04.2025). «6 сентября в Москве состоялась встреча заместителей Руководителя Россельхознадзора Николая Власова и Константина Савенкова с замминистра сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, директором **Департамента ветеринарного и продовольственного надзора** Иваном Смильгинем. – **Россельхознадзор и Департамент ветнадзора РБ** обсудили интеграцию систем прослеживаемости» (Milknews, 20.04.2025).

3.1.2. Реляционный дешифровальный стимул

В абброгруппе «вет» этот дешифровальный стимул представлен как в презентационных, так и в модификационных релятивах.

Лемма «ветеринария» со значением ‘наука о болезнях животных, их лечении и предупреждении, а также о методах защиты людей от инфекционных

болезней животных’ реализуется 11 раз в токенах, реализованных в форме родительного падежа единственного числа: *ветакадемия – академия ветеринарии, ветдепартамент – департамент ветеринарии, ветинститут – институт ветеринарии, ветколледж – колледж ветеринарии, ветлаборатория – лаборатория ветеринарии, ветпункт – пункт ветеринарии, веттехникум – техникум ветеринарии, ветуниверситет – университет ветеринарии, ветфак – факультет ветеринарии, ветфакультет – факультет ветеринарии, ветцентр – центр ветеринарии*. Все они употребляются в качестве синонимов или дублетов в эквивалентностных текстах, как например *ветпункт* и *пункт ветеринарии*: «На торжественном открытии работал салон красоты и здоровья для питомцев «Мобильный груминг», а также – впервые – **мобильный пункт ветеринарии**, работа которого организована специалистами Европейского ветеринарного центра (EVC)». – «В дальнейшем такие **мобильные ветпункты** будут работать в рамках проекта «Мобильный груминг», а услуги расширятся – планируются также приемы терапевта и гастроэнтеролога» (Хорошевка, 14.05.2025).

Лемма «**ветеринар**» со значением ‘специалист в области ветеринарии’ представлена в токенах трижды в форме именительного падежа единственного числа в качестве приложения. «Но вы должны понимать, что **ветврач**, приехавший к вам домой, способен лишь провести осмотр и выявить лишь некоторые заболевания у вашего воспитанника». – «Хороший **врач-ветеринар** способен обучить вас правильно ухаживать за животным» (VetGlobal, 14.05.2025). «Составить грамотный рацион, подобрать оптимально подходящий корм из предлагаемых в зоомагазине, оценить и скорректировать натуральное кормление – для всего этого требуется опытный врач – **ветдиетолог**» (Центр здоровья животных, 14.05.2025). – «Специальное меню от **диетолога-ветеринара** с доставкой в номер» (Пересвет, 15.05.2025).

Леммы «область ветеринарии» и «сфера ветеринарии» являются модификационными релятивами: они выступают в качестве синонимов и используются как токены в предложном падеже единственного числа. Токен «в области ветеринарии» отмечается 7 раз: *ветзаконодательство – законодательство в области ветеринарии, ветисследование – исследование в области ветеринарии, ветконтроль – контроль в области ветеринарии, ветнадзор – надзор в области ветеринарии, ветспец – специалист в области ветеринарии, ветспециалист – специалист в области ветеринарии, ветэксперт – эксперт в области ветеринарии*. Токен «в сфере ветеринарии» отмечается 5 раз, в тех же самых словах, что и синонимичный ему вариант, кроме гнёзд эквивалентности *ветисследование* и *ветэксперт* – здесь обнаруживаются лакунарные позиции.

Лемма «ветврач» является дублетом леммы «ветеринар», представлена в виде сложносокращённого апеллятива, что позволяет ей разворачиваться в токен с презентативным дешифровальным стимулом. Функционирует в рамках одного гнезда эквивалентности в токенах, выраженных формой родительного падежа единственного числа: *веткабинет – кабинет ветеринарного врача, кабинет ветврача: «Помимо вольеров, там разместится **веткабинет** и смотровая. – Сейчас территория площадью 15 тысяч квадратов уже обнесена глухим забором, построено помещение, где разместится **кабинет ветврача** и смотровая»* (Ирсити.ру, 20.04.2025).

Лемма «ветисследование» имеет аббревиатурную форму. Токен представлен в развёрнутой форме родительного падежа множественного числа в двух гнёздах эквивалентности аббревиатур, обозначающих научные учреждения: *ветинститут – институт ветеринарных исследований и ветлаборатория – лаборатория ветеринарных исследований: «В 1927 году при **ветинституте** был открыт недельный рабочий университет, ректором которого избран Е.Ф. Алонов»* (Vsavm, 20.04.2025). – «Специалисты Индийского **института**

ветеринарных исследований создали новую вакцину против бешенства на основе вирусного вектора болезни Ньюкасла и протестировали ее на мышах» (Ветеринария и жизнь, 21.04.2025).

Лемма «ветмедицина», являясь аббревиатурой, в токенах реализуется через презентативную и реляционную модели дешифрования в родительном падеже единственного числа: *ветакадемия – академия ветеринарной медицины, академия ветмедицины, ветцентр – центр ветеринарной медицины*. Уже на этом этапе в последнем гнезде эквивалентности обнаруживается лакунарная позиция (*центр ветмедицины*): «Учебные программы **ветакадемии** регулярно обновляются в соответствии с современными тенденциями и инновациями, вводятся новые специальности, также ведется активная научная работа. – Витебская государственная **академия ветеринарной медицины** – это крупный академический комплекс с лабораториями, спортивными сооружениями, общежитиями и др» (Образование будущего, 22.04.2025).

Аббревиатурные **леммы «веттовар»**, **«ветпрепарат»** функционируют в рамках одного гнезда эквивалентности по одинаковой формальной модели (более подробное описание формально-структурных особенности см. подпункт 3.2). Абброконструкт «вет» разворачивается в эквиваленты *ветеринарный магазин, магазин веттоваров, магазин ветеринарных препаратов, магазин ветпрепаратов* для сложносокращённого апеллятива *ветмагазин*, а в гнезде эквивалентности *ветзавод* наравне с другими леммами функционирует токен, выраженный сложным существительным в родительном падеже-множественного числа – *завод ветпрепаратов*: «Омский **ветзавод** оштрафовали за разлив канализации на плодородные земли» (Аргументы. Факты, 14.03.2025). – «В Подмосковье на полную мощность вышел новый **завод ветпрепаратов**» (Фарммедпром, 14.03.2025).

Лемма «ветнадзор» реализуется в одном гнезде эквивалентности *ветдепартамент* в эквивалентах *департамент ветеринарного надзора*,

департамент ветеринарного и продовольственного надзора, департамент ветнадзора: «Однако всё, что смог сделать **ветдепартамент**, дать хозяину свиней рекомендации, как устранить проблему. – «Нами было направлено письмо в территориальный **Департамент ветеринарного надзора**» (ПавлодарСити, 13.03.2025).

Последней леммой является «**производство ветеринарных препаратов**» со значением ‘создание ветеринарных препаратов промышленным способом’, представленной в одном токене и в одном гнезде эквивалентности *ветзавод* – *завод по производству ветеринарных препаратов*: «Выпавшие из машины по пути на **ветзавод** тушки птиц, погибших на площадке ГК "Черкизово" в Рамонском районе Воронежской области, затруднили в понедельник вечером движение на 20-километровом участке автодороги Хвоцеватка-Семилуки» (Интерфакс, 12.03.2025). – «В Москве заработал **завод по производству ветеринарных препаратов**» (Москва24, 12.03.2025).

3.2. Формально-структурные особенности компонентов аббревиатурной группы «вет»

В этом подпункте для описания моделей дешифровальных стимулов используются обозначения, описанные в Главе 2.

Для аббревиатурной группы «вет» отмечаются следующие формальные схемы и модели эквивалентности.

Презентативная схема у-х(прил) является базовой и самой регулярной в абброгруппе и представлена во всех гнёздах эквивалентности, в некоторых из которых является единственной. Дешифровальный стимул представлен адъективом – *ветеринарный*. В рамках этой схемы происходит универбализация и псевдоунивербализация. **Универбализационные модели** фиксируют образование аббревиатуры путем сворачивания синлексов или эквивалентных

словосочетаний и выглядят следующим образом: Прил₁ед+Сущ₁ед > ЧоснПрил₁ед+Сущ₁ед / Прил₁мн+Сущ₁мн > ЧоснПрил₁мн+Сущ₁мн (ветеринарный надзор > ветнадзор / ветеринарные товары / веттовары). Обнаружено 55 эквивалентных словосочетаний данной модели.

Среди псевдоунивербализационных выделяется только одна схема, она отличается направленностью от слова к словосочетанию, что свидетельствует о том, что аббревиатура является производящей единицей и развёртывается в эквивалентное словосочетание: ЧоснПрил₁ед+Сущ₁ед > Прил₁ед+Сущ₁ед (ветпаспорт – ветеринарный паспорт). В абброгруппе «вет» такая модель обнаруживается в 4 эквивалентных словосочетаниях.

В реляционной схеме y-xⁿ конструкт разворачивается в простое существительное. В зависимости от падежной формы токена выделяются такие схемы как y-x¹ (в именительном падеже 3 эквивалентных словосочетания: ветдиетолог – диетолог-ветеринар, ветврач – врач-ветеринар, ветдоктор – доктор-ветеринар), y-x² (в родительном падеже – 10 эквивалентных словосочетаний: ветакадемия – академия ветеринарии, ветдепартамент – департамент ветеринарии, ветинститут – институт ветеринарии, ветколледж – колледж ветеринарии, ветобъединение – объединение ветеринаров, ветпункт – пункт ветеринарии, веттехникум – техникум ветеринарии, ветфакультет, ветфак – факультет ветеринарии, ветцентр – центр ветеринарии).

Презентативно-реляционная схема y-x¹ реализует две модели:

Модель 1. Сущ₁ед+Сущ₁ед > ЧоснСущ₁ед+Сущ₁ед.

Универбализационная модель, в которой дешифровальный стимул представлен в форме простого существительного в именительном падеже и единственном числе. Реализуется только в одном гнезде эквивалентности: ветдоктор – доктор-ветеринар.

Модель 2. $\text{Сущ1ед} + \text{Сущ1ед} > \underline{\text{ЧоснСущ1ед} + \text{Сущ1ед}}$.

Псевдоунивербализационная модель, отражающая мотивационные отношения – сложносокращённый апеллятив выступает в качестве производящей единицы для словосочетания, в котором абброконструкт дешифруется в токен в именительном падеже и единственном числе. Представлена в одном гнезде эквивалентности: *ветврач – врач-ветеринар*.

В рамках презентативно-реляционной схемы $\underline{y-x^2}$ реализуются следующие модели:

Модель 3. $\text{Сущ1ед} + \text{Сущ2ед} > \text{ЧоснСущ2ед} + \text{Сущ1ед}$.

Универбализационная модель, в которой падежная парадигма главного слова эквивалентного словосочетания сохранена, а зависимое слово (релятив) зафиксировано в форме родительном падеже, единственном числе. Чосн – абброконструкт (сокращённый элемент) в сложносокращённом слове разворачивается в реляционном дешифровальном стимуле в форму *сущ2ед*. По этой модели образовано восемь сложносокращённых апеллятивов: *ветдепартамент – департамент ветеринарии, ветинститут – институт ветеринарии, ветотдел – отдел ветеринарии, ветпункт – пункт ветеринарии, ветуниверситет – университет ветеринарии, ветфакультет – факультет ветеринарии, ветцентр – центр ветеринарии, ветшкола – школа ветеринарии*.

Модель 4. $\text{ЧоснСущ2ед} + \text{Сущ1ед} > \text{Сущ1ед} + \text{Сущ2ед} / \text{ЧоснСущ2мн} + \text{Сущ1ед} > \text{Сущ1ед} + \text{Сущ2мн}$. Псевдоунивербализационная модель, в которой абброконструкт разворачивается в простое существительное в родительном падеже как в единственном, так и во множественном числе. Реализуется в шести гнездах эквивалентности: *веткабинет – кабинет ветеринара, ветакадемия – академия ветеринарии, ветколледж – колледж ветеринарии, ветлаборатория – лаборатория ветеринарии, ветфак – факультет ветеринарии, ветобъединение – объединение ветеринаров*. В этой модели встречается числовая модификация.

Модификационно-реляционная схема у-х-а(сущ) реализуется в токенах, выраженных сложными существительными, где абброконструкт не разворачивается, как в предыдущих моделях, а остаётся в составе эквивалентного словосочетания, например *ветакадемия – академия ветмедицины*. Дешифровальные стимулы в абброгруппе «вет» представлены в таких разновидностях данной схемы: *у-х-медицины, у-х-препаратов, у-х-врача, у-х-товаров*. В.А. Рязанова определяет модели, образованные по этой схеме, как **метатезно-компонентные**, т.е. такие, в которых появляется дополнительный компонент, способный занимать позицию в эквивалентном словосочетании, отличную от его положения в сложносокращённом аппеллятиве [Рязанова 2023, с. 127]. Нами было выделено две формальные модели (модель 5 и модель 6).

Модель 5. $\text{Осн1Сущ2ед(кп)+Сущ1ед} > \text{Сущ1ед} + \text{Сущ2ед (кп)} / \text{Осн1Сущ2мн(кп)+Сущ1ед} > \text{Сущ1ед} + \text{Сущ2мн (кп)}$. Псевдоунивербализационная модель, в которой реализуются дешифровальные стимулы, входящие в четыре гнезда эквивалентности: *ветакадемия – академия ветмедицины, веткабинет – кабинет ветврача, ветзавод – завод ветпрепаратов, ветмагазин – магазин веттоваров*. В этой модели отмечается числовая модификация токена.

По **модификационно-реляционной схеме у-х(ад)-z** формируются трёхкомпонентные текстовые эквиваленты, которые гиперонимируют или гипонимируют семантику сложносокращённого аппеллятива за счёт появления дополнительного ономаσιологического признака, который в свою очередь (в зависимости от синтаксических связей между компонентами эквивалента) может подчинять себе развёрнутый абброконструкт. Например, в эквиваленте *академия ветеринарной медицины (ветакадем)* компонент *медицины* не только выступает дополнительным ономаσιологическим признаком, но и является главным компонентом по отношению к адъективу *ветеринарной*. В рамках этой схемы

аббревиатуры реализуются как по универбализационным, так и псевдоунивербализационным формальным моделям:

Модель 6. $\text{Сущ1ед} + \text{Прил2ед} + \text{Сущ2ед} > \text{ЧоснПрил2ед} + \text{Сущ1ед} / \text{Сущ1ед} + \text{Прил2ед} + \text{Прил2ед} + \text{И} + \text{Сущ2ед} > \text{ЧоснПрил2ед} + \text{Сущ1ед} / \text{Сущ1ед} + \text{Прил2мн} + \text{Сущ2мн} > \text{ЧоснПрил2мн} + \text{Сущ1ед}$. Универбализационная модель, в которой эквивалентные словосочетания выступают производящей основой для следующих сложносокращённых апеллятивов: *академия ветеринарной медицины > ветакадемия, департамент > ветеринарного и продовольственного надзора, завод ветеринарных препаратов > ветзавод, магазин ветеринарных препаратов > ветмагазин, ветцентр – центр ветеринарной медицины, департамент ветеринарного надзора > ветдепартамент*. Следует отметить, что в этой модели есть числовая модификация токена и распространение признакового компонента.

Модель 7. $\text{ЧоснПрил2ед} + \text{Сущ1ед} < \text{Сущ1ед} + \text{Прил2ед} + \text{Сущ2ед} / \text{ЧоснПрил2мн} + \text{Сущ1ед} < \text{Сущ1ед} + \text{Прил2мн} + \text{Сущ2мн}$. Псевдоунивербализационная модель, в которой сложносокращённый апеллятив – производящая единица, а эквивалентное словосочетание производная. Абброконструкт развёртывается в словосочетание с адъективом: *ветинститут – институт ветеринарных исследований, веткабинет – кабинет ветеринарного врача, ветлаборатория – лаборатория ветеринарных исследований, ветмагазин – магазин ветеринарных товаров*. Здесь также отмечается модификация токенов по числу.

Модификационно-реляционная схема у-(предл)-z(сущ)-х-а(сущ) в абброгруппе «вет» формирует одну четырёхкомпонентную формальную модель:

Модель 8. $\text{ЧоснСущ2ед} + \text{Сущ1ед} > \text{Сущ1ед} + \text{предл} + \text{Сущ3ед} + \text{Сущ2мн}$. Псевдоунивербализационная модель, представленная в одном гнезде эквивалентности *ветзавод > завод по производству ветпрепаратов*.

В этом же гнезде эквивалентности присутствует универбализационная пятикомпонентная модель из-за чего схема дешифровального стимула выглядит следующим образом: **у-(предл)-z(сущ)-х(ад)-z(сущ)**. Эквивалентное словосочетание становится источником аббревиатуры по модели:

Модель 9. Сущ1ед+предл+Сущ3ед+Прил2мн+Сущ2мн – завод по производству ветеринарных препаратов > ветзавод. В обоих моделях по этой схеме числовая модификация отсутствует.

Эти две модели – показатель того, что причиной возникновения аббревиатур является не просто экономия речевых средств, а наличие синлексов, которые, если это позволяет языковая дистрибуция, всегда сокращаются, универбализуются. Словосочетание *ветеринарных препаратов* – эквивалент аббревиатуры *ветпрепарат*, обнаруживаемый в рассматриваемой абброгруппе. И в этом гнезде эквивалентности оно выступает производящей единицей по отношению к сложносокращённому апеллятиву. Поэтому желание его свернуть в составе других словосочетаний вполне естественно.

Последняя схема **у-(предл)-z(сущ)-х(сущ)**, отмечаемая в абброгруппе «вет» является **модификационно-реляционной**. Она представлена следующими формальными моделями.

Модель 10. Сущ1ед+предл+Сущбед+Сущбед > ЧоснСущбед+Сущ1ед. Универбализационная модель, по которой образуются такие сложносокращённые апеллятивы в абброгруппе «вет»: *законодательство в сфере ветеринарии, законодательство в области ветеринарии > ветзаконодательство, контроль в сфере ветеринарии, контроль в области ветеринарии > ветконтроль, специалист в сфере ветеринарии, специалист в области ветеринарии > ветспециалист, исследование в области ветеринарии > ветисследование, надзор в области ветеринарии > ветнадзор*.

Модель 11. ЧоснСущбед+Сущ1ед > Сущ1ед+предл+Сущбед+Сущбед. Псевдоунивербализационная модель, разворачивающая аббревиатуру в

следующие эквивалентные словосочетания: *ветспец* > *специалист в области ветеринарии*, *специалист в сфере ветеринарии*, *ветэксперт* – *эксперт в области ветеринарии*, *ветнадзор* > *надзор в сфере ветеринарии*.

Таким образом, в абброгруппе «вет» эквивалентные словосочетания функционируют в рамках 7 схем. Универбализация и псевдоунивербализация осуществляется по 11 моделям (6 универбализационных, 5 псевдоунивербализационных).

3.3. Ономасиологические характеристики аббревиатурной группы «вет»

В этом подпункте для описания моделей дешифровальных стимулов используются обозначения, описанные в Главе 2.

В аббревиатурной группе «вет» было обнаружено 12 ономасиологических классов, характеризующих ономасиологический базис как в сложносокращённом аппеллятиве, так и в эквивалентном словосочетании.

1. Учреждение

Самый многочисленный ономасиологический класс, который объединяет 16 аббревиатур со значением ‘некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера’. Слова с данным базисом реализуют фреймовый концепт и могут указывать на отрасль, назначение или статус объекта.

Для ономасиологического класса «Учреждение» отмечаются следующие модели:

Модель 1. Квалификатив + учреждение. Указывает на сферу функционирования учреждения. По этой модели функционируют презентативные дешифровальные стимулы: *ветеринарная академия* (*ветакадемия*), *ветеринарная амбулатория* (*ветамбулатория*) и др.: «Ректором

ветакадемии стал Пётр Петрович Ершов. – В Москве открылась первая частная *ветеринарная академия*» (Зооинформ, 15.01.2025).

Модель 2. Учреждение + дестинатив. Ономасиологическая модель, в которой актуализируется семантика назначение объекта. Отмечается во всех дешифровальных стимулах с реляционной семантикой: *академия ветеринарии* (*ветакадемия*), *колледж ветеринарии* (*ветколледж*), *департамент ветеринарии* (*ветдепартамент*): «Поэтому в регионе стремятся оперативно трудоустроить выпускников местного *ветколледжа*. – За выпускниками *колледжа ветеринарии* борются работодатели» (24.KZ, 15.01.2025).

Модель 3. Учреждение + квалификатив + дестинатив. Трёхкомпонентная ономасиологическая модель, по которой, как правило, реализуются модификационные релятивы. В аббрегруппе «вет» эта модель указывает не только на назначение объекта, но и его сферу функционирования: *департамент ветеринарного надзора*, *департамент ветеринарного и продовольственного надзора* (*ветдепартамент*): «Ведь положения о принятия решения связанных с изъятием и уничтожением у *ветдепартамента* нет. – Каждая партия натурального мёда, ввозимого в Беларусь, с 1 июня 2013 года подлежит обязательной проверке на наличие остатков в нем ветеринарных препаратов, согласно указания от 13.05.2013 г. № 02/2161 *департамента ветеринарного и продовольственного надзора* Минсельхозпрода РБ» (Пчеловод, 15.01.2025).

Модель 4. Учреждение + аллатив. Называет объект, на который направлено цель движения, или действие. Реализуется в дешифровальных стимулах с реляционной семантикой: *лаборатория ветеринарных исследований* (*ветлаборатория*), *институт ветеринарных исследований* (*ветинститут*): «На минувшей неделе специалисты районных *ветлабораторий* прошли учёбу в КОГБУ «Кировская ОБЛ» (КОГБУ Кировская областная ветеринарная лаборатория, 15.01.2025). – «В отделах лабораторий ветеринарных

исследований проводят следующие исследования: выявление инфекционных и инвазионных болезней всех видов домашних и диких животных, птиц, рыб и пчел способом серологических, микробиологических, иммунофлюоресцентных и молекулярных исследований, также химико-токсикологические исследования, аутопсия птиц, сельскохозяйственных и диких животных» (Инспекционный орган по безопасности пищевых продуктов республики Армения, 14.02.2025).

2. Вещество

Ономасиологический базис, который объединяет 2 гнезда эквивалентности с общим значением 'то из чего состоят все тела и предметы в мире'. В данной абброгруппе базис функционирует по одной модели:

Модель 5. Квалификатив + вещество. Указывает на сферу применения вещества, реализуется в презентативном дешифровальном стимуле: *ветеринарный бальзам (ветбальзам), ветеринарный шампунь (ветшампунь): «Скажите, я хочу купить **ветшампунь** лечебный, чтоб наверняка был лицензированный. где искать? – Покупайте **ветеринарный шампунь** только в специализированных ветеринарных аптеках или онлайн-магазинах, имеющих лицензию на продажу ветеринарных препаратов» (НАША СПРАВКА, 14.02.2025).*

3. Статус вещества

С этим ономасиологическим базисом в абброгруппе «вет» представлен один сложносокращённый апеллятив, указывающий на специальное назначение вещества. Реализуется в следующей модели:

Модель 6. Квалификатив + статус вещества. Характеризует сферу употребления специального вещества: *ветеринарный препарат (ветпрепарат): «**Ветпрепараты** для сельхозживотных – это неотъемлемая часть ухода за животными на ферме – Как утверждают эксперты, своевременное использование **ветеринарных препаратов** снижает риск массовых заболеваний и способствует стабильному развитию хозяйства» (Фаунамаркет, 14.02.2025).*

4. Лицо

Ономасиологический базис реализует значение ‘производитель действия или носитель состояния’. Реализуется, в дешифровальных стимулах как с реляционной, так и презентативной семантикой по следующим моделям:

Модель 7. Кваликатив + лицо. Презентативная трактовка абброконструкта, которая не только называет лицо, но и указывает сферу деятельности, с которой оно связано: *ветеринарный эксперт (ветэксперт), ветеринарный врач (ветврач), ветеринарный диетолог (ветдиетолог), ветеринарный фельдшер (ветфельдшер): «Качественные уникальные рационы, разработанные совместно с **ветэкспертами** – с заботой о животных и в соответствии с ожиданиями хозяев – Наша команда – **ветеринарные эксперты, маркетологи, юристы, специалисты по продажам**»* (Топфраншиза, 14.02.2025).

Модель 8. Лицо + агент. Реляционная семантика представлена существительным, выступающим в этой модели в виде приложения, которое конкретизирует, определяет специальность лица: *врач-ветеринар (ветврач), диетолог-ветеринар (ветдиетолог), доктор-ветеринар (ветдоктор): «Тем более, что сегодня нет никакой проблемы, чтобы вызвать **ветдоктора** на дом: позвонил, оставил заявку. – Также при необходимости, когда **доктор-ветеринар** проводит комплексное лечение котов, он может назначить внутривенную капельницу»* (ВетПет, 14.02.2025).

Модель 9. Лицо + локатив. Реализует модификационно-реляционные дешифровальные стимулы, которые не только называют сферу деятельности, но и указывают на функционирование лица в ней: *специалист в сфере ветеринарии (ветспециалист), эксперт в области ветеринарии (ветэксперт): «Трое молодых **ветспециалистов** получили единовременную выплату в размере 400 тыс. рублей». – «Как отметила министр сельского хозяйства Иркутской области, в*

текущем году создаются условия для улучшения социально-экономического положения специалистов в сфере ветеринарии» (Областная, 14.02.2025).

5. Предприятие

Базис, определяемый как 'производственная либо торговая хозяйственная единица', представлен в следующих моделях:

Модель 10. Квалификатив + предприятие. Представлена презентативным дешифровальным стимулом, указывающим на связь со сферой функционирования предприятия: *ветеринарная аптека (ветаптека), ветеринарный комбинат (веткомбинат): «В нашей ветаптеке есть в наличии все необходимые препараты и корма. – Ветеринарная аптека на базе клиники «Багира» реализует лекарственные препараты, вакцины, средства по уходу, корма»* (Багира, 15.02.2025).

Модель 11. Предприятие + дистрибутив. В этой модели представлены модификационно-реляционные дешифровальные стимулы, указывающие на объекты, реализуемые в предприятии: *магазин веттоваров, магазин ветпрепаратов (ветмагазин): «В Донском из ветмагазина изъяли препараты, продававшиеся без лицензии»* (Центр 71, 15.02.2025). *«Филиал магазина веттоваров "Рыжий кот" ("Салют", ул. Терешковой, 251)»* (Подари жизнь, 14.02.2025).

Модель 12. Предприятие + финитив. По этой модели разворачиваются эквивалентные словосочетания с ономаσιологическим признаком, указывающим на объект, который возникает в результате чего-либо: *завод ветпрепаратов (ветзавод): «Мираторг построит ветзавод в Курской области»* (СфераМедиа, 16.02.2025). – *В «Подмосковье на полную мощность вышел новый завод ветпрепаратов»* (Фарммедпром, 14.03.2025).

Модель 13. Предприятие + квалификатив + финитив. Трёхкомпонентная модель (разновидность предыдущей), реализующаяся в

реляционных модификативах: *завод ветеринарных препаратов (ветзавод), магазин ветеринарных товаров (ветмагазин)*:

Модель 14. Предприятие + каузатив + финитив. Трёхкомпонентная модель, представленная в реляционных модификативах, указывает на род деятельности предприятия: *завод по производству ветпрепаратов (ветзавод)*.

Модель 15. Предприятие + каузатив + квалификатив + финитив. Четырёхкомпонентная модель, представленная в реляционных модификативах, указывает не только на род деятельности предприятия, но и сферу функционирования актанта: *завод по производству ветеринарных препаратов (ветзавод)*.

6. Мероприятие

Ономасиологический класс, объединяющий базисы со значением ‘организованное событие, направленное на осуществление чего-нибудь, для осуществления какой-нибудь цели’. Реализуется в дешифровальных стимулах как с презентативной, так и с реляционной семантикой по моделям:

Модель 16. Квалификатив + мероприятие. Функционирует в презентативной лемме, указывающей на категорию референтов), которые могут принимать участие в мероприятии: *ветеринарный контроль (ветконтроль), ветеринарная диета (ветдиета), ветеринарное лечение (ветлечение), ветеринарный надзор (ветнадзор), ветеринарная помощь (ветпомощь), ветеринарная практика (ветпрактика), ветеринарная экспертиза (ветэкспертиза)*.

Модель 17. Мероприятие + локатив. Указывает на сферу функционирования мероприятия. Модель реализуется в модификационно-реляционных дешифровальных стимулах: *исследование в области ветеринарии (ветисследование), контроль в сфере ветеринарии, контроль в области ветеринарии (ветконтроль), надзор в области ветеринарии, надзор в сфере ветеринарии (ветнадзор)*.

7. Система

Ономасиологический базис, реализуемый со значением ‘порядок, обусловленный правильным, закономерным расположением частей в определенной связи’. *ветзаконодательство*. Воспроизводится по двум моделям:

Модель 18. Кваликатив + система. Называет категорию функционирования данной системы: *ветеринарное законодательство* (*ветзаконодательство*).

Модель 19. Локатив + система. Реляционная семантика реализуется в модификативе: *законодательство в области ветеринарии, законодательство в сфере ветеринарии* (*ветзаконодательство*).

8. Пространственный объект

Значение этого ономасиологического базиса – ‘объекты, которые могут быть определены в пространстве’. Представлен как презентативными, так и интерпретативными леммами:

Модель 20. Кваликатив + пространственный объект. Указывает на сферу функционирования объекта: *ветеринарный кабинет* (*веткабинет*), *ветеринарный участок* (*ветучасток*), *ветеринарная лаборатория* (*ветлаборатория*).

Модель 21. Пространственный объект + посессив. Указывает на принадлежность объекта актанту: *кабинет ветврача, кабинет ветеринарного врача* (*веткабинет*).

Модель 22. Пространственный объект + кваликатив + аллатив. В этой модели уточняется разновидность деятельности, происходящей на территории пространственного объекта: *лаборатория ветеринарных исследований* (*ветлаборатория*).

Модель 23. Пространственный объект + посессив. Модель указывает на цель деятельности пространственного объекта: *лаборатория ветеринарии* (*ветлаборатория*).

9. Подразделение

Ономасиологический базис, имеющий значение ‘доля, часть, раздел, входящий в состав более крупного объединения людей’. Реализуется в моделях:

Модель 24. Квалификатив + подразделение. Указывает на подразделение и сферу его деятельности: *ветеринарный отдел (ветотдел), ветеринарный факультет (ветфакультет, ветфак),*

Модель 25. Подразделение + дестинатив. Называет подразделение, функционирующее в определённой сфере деятельности: *факультет ветеринарии (ветфакультет, ветфак).*

10. Объединение предметов

Ономасиологический базис, объединяющий сложносокращённые аппеллятивы с общим значением ‘соединение нескольких предметов в единую группу’. В абброгруппе «вет» функционирует как с презентативной, так и реляционной семантикой по одной модели.

Модель 26. Квалификатив + объединение предметов. Указывает не только на объединение предметов, но и на сферу их употребления: *ветеринарное оборудование (ветоборудование), ветеринарные товары (веттовары).*

11. Организация

Ономасиологический базис, определяемый как ‘общественное объединение, союз’. Реализуется в моделях:

Модель 27. Квалификатив + организация. Ономасиологическая модель, которая указывает на вид организации: *ветеринарный центр (ветцентр), ветеринарное объединение (ветобъединение), ветеринарная служба (ветслужба).*

Модель 28. Организация + агент. Модель, называющая организацию, объединяющую актантов: *объединение ветеринаров (ветобъединение).*

Модель 29. Организация + дестинатив. Указывает на принадлежность учреждений к одной организации: *центр ветеринарии (ветцентр)*.

Модель 30. Организация + квалификатив + дестинатив. Реализуется в одном модификационно-реляционном дешифровальном стимуле: *центр ветеринарной медицины (ветцентр)*.

12. Наука

Сложносокращённые апеллятивы, объединённые данным ономаσιологическим базисом 'система знаний и научных исследований', функционируют по одной ономаσιологической модели:

Модель 31. Квалификатив + наука. Называет не только науку, но и область знаний: *ветеринарная санитария (ветсанитария)*.

Таким образом, нами было обнаружено 12 ономаσιологических базисов, которые функционируют в 31 ономаσιологических моделях.

Выводы к третьей главе

Аббревиатурные группы рассматриваются нами на синхронном срезе языка через призму двух подходов: формально-структурного и ономаσιологического. Формально-структурный подход включает в себя не только количественную характеристику текстовых эквивалентов сложносокращённых апеллятивов, но и построение их формальных моделей. Воплощение семантики эквивалентов аббревиатуры описывается при ономаσιологическом подходе, суть которого заключается в составлении ономаσιологических моделей, состоящих из ономаσιологического базиса и признака. Ономаσιологический базис объединяет слова в лексико-семантические группы, поскольку не только воспроизводит ономаσιологический статус главного слова, но и является общей языковой единицей для многих аббревиатур (ср.: *нефтепоставки, хлебопоставки*). В ономаσιологическом признаке

реализуются семантические падежи, которые актуализируют семантические роли референта.

Абброгруппа «вет» состоит из 59 гнёзд эквивалентов, в состав которых входит 102 эквивалентных словосочетания. Всего было обнаружено 29 ономаσιологических моделей, в которых использованы как презентативные, так реляционные дешифровальные стимулы. Регулярным ономаσιологическим базисом является «учреждение», представленное 16 гнёздами эквивалентности. Самым распространённым ономаσιологическим признаком являются презентативные леммы: они формируют 33 однокомпонентных гнезда эквивалентности с семантикой квалификатива. Презентативный дешифровальный стимул вступает в оппозицию с реляционным дешифровальным стимулом, в результате чего презентатив реализуется по модели презентатив¹, для которой отмечаются позиции нейтрализации; модели презентатива² не обнаруживаются.

Реляционный дешифровальный стимул представлен как в презентационных, так и в модификационных релятивах в 11 леммах: *ветеринария, ветеринар, область ветеринарии, сфера ветеринарии, ветврач, ветисследование, ветмедицина, веттовар, ветпрепарат, ветнадзор, производство ветеринарных препаратов*. Модификационный дешифровальный стимул в абброгруппе «вет» не обнаружен.

Абброконструкты сложносокращённых апеллятивов разворачиваются по и реляционным схемам $y-x^n$, $y-x-a(\text{сущ})$, $y-x(\text{ад})-z$, $y-(\text{предл})-z(\text{сущ})-x-a(\text{сущ})$, $y-(\text{предл})-z(\text{сущ})-x(\text{сущ})$. Универбализационные модели образования эквивалентных словосочетаний составляют 54% от общего количества эквивалентов гнезда эквивалентности, а псевдоунивербализационные – 45%. Это является признаком того, что большинство аббревиатур образованы традиционным способом.

В аббревиатурной группе «вет» было обнаружено 12 ономаσιологических классов, функционирующих в 31 ономаσιологической модели, которые характеризуют ономаσιологический базис как в сложносокращённом аппеллятиве, так и в эквивалентном словосочетании. Наиболее регулярным классом является класс «предприятие» в рамках которой функционирует 6 ономаσιологических моделей. Среди всех ономаσιологических моделей продуктивными являются: квалификатив + мероприятие (7 синтаксических эквивалентов), мероприятие + локатив (5 синтаксических эквивалентов).

Анализ семантики сложносокращённых аппеллятивов показал, что множественная эквивалентность аббревиатуры реализуется по разным ономаσιологическим моделям. Это объясняется тем, что ономаσιологический признак зависит от ономаσιологического базиса и актуализируется в семантических падежах зависимости от валентности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы по составлению «Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка» Экспериментальной лабораторией исследования тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого государственного университета под руководством В. И. Теркулова было обнаружено, что сложносокращённый апеллятив может трактоваться и описываться на основе двух подходов: диахронного и синхронного.

Возникновение диахронных аббревиатур обусловлено компрессией словосочетания, а описание их основывается на установлении направления деривационных отношений между аббревиатурой и производящей эквивалентной единицей. Синхронная аббревиация представляет отношение актуальной эквивалентности между аббревиатурой и её синтаксическими эквивалентами. Этот подход определяется на основе констатации возможности взаимозамены в текстах слова и его синтаксического эквивалента.

Целью работы является описание формирования не только семантических отношений в гнезде эквивалентности сложносокращённого апеллятива, но и выделения диахронных параметров, формирующих семасиологическое значение аббревиатуры.

В основе синхронного подхода к описанию сложносокращённых апеллятивов лежит поиск текстовых эквивалентов сложного слова и трактовка их статусов в составе гнезда эквивалентности – совокупности словосочетаний, вступающих в эквивалентностные отношения с аббревиатурой и употребляющихся с ней в общих текстах. Появление эквивалентных словосочетаний обусловлено активацией в текстах дешифровальных стимулов, то есть развёртыванием в эквивалентном словосочетании абброконструкта (сокращенного компонента аббревиатуры) в слово.

В работе были рассмотрены реляционные дешифровальные стимулы, т.е. такие модели дешифрования эквивалентных словосочетаний, в которых

реализуется актантно-числовая семантика сложносокращённого слова; изучены особенности формирования релятивов на синхронном и диахронных уровнях и способы их реализации в гнездах эквивалентности сложносокращённых слов

В ходе исследования было рассмотрено 13 тыс. сложносокращённых апеллятивов. Проанализировано 1600 сложносокращённых апеллятивов, вошедших в аббревиатурные группы «вет», «авто», «авиа», «абон», «бензо», «грузо», «био», «хлеб» и 2500 эквивалентных словосочетаний, развёрнутых по реляционной модели дешифрования.

Описаны основные понятия аббревиации, даны общие теоретические понятия сложносокращённого слова, гнезда эквивалентности, дешифровальных стимулов и классификация последних с уточнением их функционирования. Мы также описали принципы составления дешифровальной матрицы как инструмента прогнозирования эквивалентных словосочетаний.

С учётом разных механизмов образования слова из словосочетания в работе разделяется семантическая и лексическая универбализация. Сложносокращённые апеллятивы и усечения противопоставляются друг другу по той причине, что процесс аббревиации обусловлен трансформацией дескриптивного наименования в номинативный знак – слово, в то время как при усечении исходный и производный знаки имеют одинаковый структурный статус – слово.

Инициальные аббревиатуры создаются путём абсолютного сокращения с осознанной заменой слова, входящего в коллокативное словосочетание, его первым звуком или буквой, не имеющими семантической закреплённости, что приводит к графической омонимии и многозначности.

Если говорить о внутренней форме сложносокращённых апеллятивов, то она достаточно прозрачна за счёт семантической определённости абброконструкта, который позволяет разворачивать аббревиатуру в словосочетание.

Функционирование сложносокращённых онимов ограничивается требованиями делопроизводства. Несмотря на использование неинициальных абброконструктов, они представляют искусственно созданные эквиваленты официальных наименований. По этой причине их внутренняя форма способна отражать не множественную текстовую эквивалентность, а речепроизводительную номинацию автора

Руководствуясь ономаσιологическим разграничением разных структурных типов сокращений, во второй главе мы описали типы дешифровальных стимулов, которая представлена презентативным, модификативным и реляционным дешифровальным стимулом.

Функционирование моделей дешифрования эквивалентных словосочетаний в гнезде эквивалентности определяется семантическими отношениями, которые реализуются путём интерпретации сложносокращённого слова.

Презентативный дешифровальный стимул является первичным дешифровальным стимулом по отношению к аббревиатуре и её абсолютным синонимом, релятивы и модификативы выступают в качестве семантических синонимов по отношению к презентативному дешифровальному стимулу и друг к другу и являются абсолютными синонимами сложносокращённого слова. Природа реляционного модификативного дешифровального стимула полностью повторяет характер релятивов. Однако синхронный анализ показал, что даже в такой, казалось бы, строгой схеме функционирования существует семантический сдвиг, который проявляется в смещении дешифровальных стимулов в иерархии гнезда эквивалентности.

Разграничиваются основные процедуры диахронного анализа – хронологическая и квантитативная методика.

Использование **хронологической методики** позволяет установить время первого употребления сложносокращённого слова и его эквивалентного

словосочетания. Эта операция осуществляется с помощью специальных информационно-справочных систем: Google Books Ngram Viewer (<https://books.google.com/ngrams>) и Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/>).

Путём **квантитативного анализа** устанавливается наличие эквивалентов у аббревиатуры. Баланс индексов сложносокращённого слова с максимальным показателем в 500 единиц употреблений и минимальным – 100 указывает на то, что словосочетание не является эквивалентным аббревиатуре. Баланс меньше 1 свидетельствует о большей частотности эквивалентного словосочетания, а > 1 – слова.

Вышеуказанные методики показали, что сложносокращённые слова могут выступать как продукт универбализации, т.е. процесса сворачивания словосочетания в аббревиатуру, квазиунивербализации – создания аббревиатуры путём присоединения аббреконструкта непосредственно к производящему слову или псевдоунивербализации, т.е. развёртывания словосочетания на базе сложносокращённого слов.

Поскольку возникновение диахронных аббревиатур обусловлено компрессией словосочетания, то описание их основывается на установлении направления деривационных отношений между аббревиатурой и производящей эквивалентной единицей. В результате мы разграничили не только универбализационные и псевдоунивербализационные аббревиатуры, но и дешифровальные стимулы, возникшие в результате процессов универбализации и псевдоунивербализации.

Это позволило выделить универбализационные шифровальный стимулы и псевдоунивербализационные дешифровальные стимулы. Исследование аббревиатурных групп, входящих в первый том Словаря, показал, что универбализационные шифровальные стимулы как вид диахронных стимулов,

относятся к первичным, так как они отражают стереотипность языковой компрессии.

Нами была осуществлена классификация реляционных универбатов, в результате которой мы выделили:

1. Вариантные универбаты – словосочетания с реляционной семантикой, употребляющиеся в конкретном значении и/или формирующие предложно-падежные конструкции.

2. Семантические универбаты – языковые единицы, которые реализуют не только актантную и актантно-числовую семантику, но и указывают на дополнительный признак главного слова по отношению к референту.

3. Лексические универбаты, которые представлены композицией, то есть образованием сложного слова с заменой компонента исходного словосочетания его основой.

Псевдоунивербализационные дешифровальные стимулы являются вторичными по отношению к универбализационным, поскольку они разворачиваются на базе сложносокращённого апеллятива. Процесс псевдоунивербализации может осуществляться не только на базе универбализации, но и квазиунивербализации.

Таким образом, в зависимости от источника псевдоунивербализации мы выделяем несколько её типов: мнимая и собственно псевдоунивербализация, в рамках которой сосуществуют следующие три типа реляционных дешифровальных стимулов: актантно-числовые, актантно-числовые припредложные, семантические.

Подробно описаны реляционные дешифровальные стимулы с точки зрения формально-структурного и ономаσιологического подходов. Релятивы рассматриваются не изолировано от других моделей дешифрования, а в соотношении с ними: определяется их позиция по отношению к другим дешифровальным стимулам.

Нами была объяснена корреляция между презентативным и реляционным, модификативным и реляционным дешифровальными стимулами. Корреляция между презентативом и релятивом объясняется их нейтрализацией на семантическом уровне и сводится к образованию двух уточняющих моделей дешифрования: презентатив¹, образованный по схеме $\Pi^1 = 1P_n$ и презентатив² со схемой эквивалентности $\Pi^2 = nP$. На основании этого мы разграничили два вида корреляций: непродуктивную и продуктивную.

На примере гнёзд эквивалентности, входящих в первый том «Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка», даётся описание формально-структурных особенностей образования реляционных дешифровальных стимулов. Семантико-ономасиологический анализ реляционных дешифровальных стимулов на примере аббревиатурных групп «бензо», «газо» и «абон» позволил выделить базовые ономасиологические модели построения эквивалентных словосочетаний, состоящих из ономасиологического базиса и ономасиологического признака

Определены критерии комплексного описания реляционных дешифровальных стимулов. Разработана классификация формальных разновидностей моделей реляционных дешифровальных стимулов.

В картотеке «Толкового словаря сложносокращённых слов русского языка» нами было обнаружено 5 базовых схем дешифрования эквивалентных словосочетаний, 34 модели базовой эквивалентности, из которых 19 – базовых и 16 вариативных моделей, в которых абброконструкт сложносокращённого апеллятива разворачивается в эквиваленты со структурой от 1 до 4 единиц.

При семантико-ономасиологическом анализе абброгрупп «бензо» и «газо» нами было обнаружено 10 ономасиологических базисов: предмет, процедура, явления (биологические), вещество, учреждения, агент, приспособление, объединение предметов / приспособлений, пространственные объекты, наука. В рамках этих же групп нами были выделены 7 ономасиологических признаков:

дестинатив, посессив, медиатив, комитатив комплементарный, локатив, дистрибутив, инструменталис.

В абброгруппе «**абон**» было обнаружено 9 ономаσιологических классов базиса, 4 ономаσιологических признака, и 14 ономаσιологических моделей, формирующие реляционные дешифровальные стимулы сложносокращённых слов. Стоит отметить, что составление ономаσιологических моделей позволяет обнаружить наличие лакунарных позиций в эквивалентности сложносокращённого слова.

Таким образом, ономаσιологический анализ позволяет создать завершённую картину в определении значения той или иной номинатемы.

В третьей главе представлен полный анализ аббревиатурной группы «вет», отражающий теоретические аспекты, описанные в первых трёх главах. В ней обнаруживается 12 ономаσιологических классов, среди которых наиболее продуктивным оказался класс «предприятие», в рамках которого реализуется 6 формально-структурных моделей эквивалентности аббревиатуры. Также к многочисленным классам можно отнести: учреждение (4 модели), пространственный объект (4 модели), организация (4 модели).

Таким образом, продуктивность текстовой эквивалентности зависит не только от того, на каком уровне происходит корреляционная зависимость дешифровальных стимулов, но и от того, какие модели дешифрования в нём принимают участие.

Итак, возникновение диахронных аббревиатур обусловлено компрессией словосочетания, а описание их основывается на установлении направления деривационных отношений между аббревиатурой и производящей эквивалентной единицей. Синхронная аббревиация представляет собой отношение актуальной эквивалентности между аббревиатурой и её синтаксическими эквивалентами. Этот подход определяется на основе

констатации возможности взаимозамены в текстах слова и его синтаксического эквивалента.

В дальнейшем предполагается сопоставление реляционных дешифровальных стимулов по ономаσιологическим базисам для определения закономерностей формирования семантики сложносокращённого слова. Для достижения этой цели планируется создание матрицы формирования лексико-семантических полей реляционной семантики. Мы считаем, что такой подход способен отразить последовательность когнитивных процессов, влияющих на генерализацию эквивалентов аббревиатуры и формирование системы реляционных моделей аббревиатуры

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулич Е. А. Система дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности «VELO» / Е. А. Акулич // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум / отв. ред. Е. Я. Титаренко : Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 153–157.
2. Акулич Е. А. Модели образования сложносокращенных слов в аббревиационном гнезде «VELO» / Е. А. Акулич // III Республиканской очнозаочной научно-практической конференции «Чтения молодых ученых» / редкол.: Н. В. Волкова – Горловка : ГИИЯ, 2017. – С. 32–34.
3. Аламайрех Е. Ю. Дешифровальная модель и модель формальной разновидности эквивалентности аббревиатуры в аббревиатурной группе «авто-» / Е. Ю. Аламайрех // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 2. С. 91–102.
4. Аламайрех Е. Ю. Формальная эквивалентность сложносокращенного слова в синхронии и диахронии / Е. Ю. Аламайрех // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 157–161.
5. Алексеев Д. И. Аббревиатуры как новый тип слов / Д. И. Алексеев // Развитие словообразования современного русского языка. 3-е изд. – Москва, 1977. – С. 13–37.
6. Алексеев Д. И. Сокращенные слова в русском языке / Д. И. Алексеев. – Саратов: СГУ, 1979. – 328 с.
7. Алиева Н. А. Актанты и сирконстанты / Н.А. Алиева // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Ялта, 2014. – Т. 27. Вып. 3. – С. 246–252.

8. Андропова А. В. Спорные вопросы типологии сложносокращённых слов / А. В. Андропова // Вестник Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского. Серия филология. – 2003. – №1(3). – С. 117– 123
9. Баранова Л. А. Особенности деабревиации исконных и заимствованных аббревиатур в современном русском языке / Л. А. Баранова // Уч. зап. Таврич. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2011. – Т. 24 (63), № 1, ч. 1. – С. 317–323.
10. Бартошевич А. К определению системы словообразования / А. К. Бартошевич // Вопросы языкознания. – 1972. – № 2. – С. 83–89.
11. Беляева В. А. Сложносокращённые слова в лексико-графическом и когнитивном аспектах на материале русского и английского языков : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19. / В. А. Беляева. – Барнаул, 2003. – 221 с.
12. Беляева В. А. Когнитивный подход к изучению аббревиации / В. А. Беляева // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 9. – С. 95–97.
13. Березницкая Е. А. Использование сервиса Google Ngram для количественного анализа сложносокращённых слов / Е. А. Березницкая // Новые горизонты русистики. – 2017. – № 2. – С. 7–10.
14. Беспаятная Л. В. Типы аббревиатур в терминосистемах кораблестроения в немецком, английском, русском и украинском языках [Электронный ресурс] / Л.В. Беспаятная // Известия Южного Федерального университета. Филологические науки : научн.-прикл. журн. – 2015. – № 2. – Режим доступа : <http://philol-journal.sfedu.ru>. – (Дата обращения: 01.05.2020).
15. Блюмина О. В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Блюмина Ольга Валентиновна ; Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Горловка, 2010. – 341 с.
16. Блюмина О. В. Основы ономаσιологической классификации русских и украинских композитов со значением «процессуальность» / О. В. Блюмина,

В. И. Теркулов // Славянские языки : единицы, категории, ценностные константы. – Волгоград, 2010 – С. 216–231

17. Бобунова М. А. Сложносокращенные слова в толковых словарях русского языка XX века / М. А. Бобунова // Эпоха "великих потрясений" в литературе, языке и культуре ("Фетовские чтения") : материалы Международной научной конференции, Курск, 30 июня – 01 июля 2017 года / Ответственный редактор Е.М. Криволапова. – Курск: Курский государственный университет, 2018. – С. 208-214.

18. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия / В. В. Борисов // Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. – М. : Воениздат, 1972. – 320 с.

19. Боровикова Н. А. Полевые структуры в системе языка / Н. А. Боровикова. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. – 197 с.

20. Брацун Д. А. Аббревиатурный ономаσιологический класс: модели формального описания / Д. А. Брацун // Новые горизонты русистики. – 2018. – № 6. – С. 4–9.

21. Брацун Д. А. Дешифровальный стимул как реализация ономаσιологического признака сложносокращенного слова: на примере ономаσιологического класса аббревиатурных наименований линейных объектов / Д. А. Брацун // Новые горизонты русистики. – 2019. – № 8. – С. 7–14.

22. Брацун Д. А. Принципы описания аббревиатурного ономаσιологического поля «точечные объекты» / Д. А. Брацун // Новые горизонты русистики. – 2023. – № 3(21). – С. 21–27.

23. Бровец А. И. Базовые типы дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности сложносокращённого слова / А. И. Бровец // Наука и мир в языковом пространстве : сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции. – Макеевка : ДонНАСА, 2016. – С. 51–57.

24. Бровец А. И. О симультанных абброконструктах (на материале аббревиационной группы электро) / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире : X Международная научно-практическая конференция (8-11 июня 2016 г.) : сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т.1. – С. 41–51.

25. Бровец А. И. Интерпретативный дешифровальный стимул / А. И. Бровец // Новые горизонты русистики: научный журнал. – Донецк, 2017. – С. 13–17.

26. Бровец А. И. Модификационный интерпретативный дешифровальный стимул сложносокращенного слова / А. И. Бровец // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – Москва: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. – № 6. – С. 98–107.

27. Бровец А. И. Дешифровка сложносокращенного слова как синхронный процесс / А. И. Бровец // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 14–15.

28. Бровец А. И. Проблема эквивалентности сложносокращенного слова / А. И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире : Сборник научных статей VIII Международного симпозиума. В 2-х томах, Ялта, 09–13 июня 2024 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2024. – С. 18–21.

29. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учебн. пособие [для студ. вузов] / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.

30. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика : учебн. пособие / Л. М. Васильев. – М. : Высшая школа, 1990. – 176 с.

31. Великанов В.Д. Тихое оружие [Электронный ресурс] / М. : Молодая гвардия, 1986. 223 с. – URL: http://militera.lib.ru/prose/russian/velikanov_bd/11.html.

32. Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – 371с.

33. Вишнякова Е. А. Место аббревиации в словообразовательной системе современного английского языка / Е. А. Вишнякова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – № 6 (177). – Т. 21. – 2014. – С. 62–66.

34. Вишнякова Е. А. Аббревиация как способ знакообразования: взаимодействие когнитивного и лингвосемиотического аспектов / Е. А. Вишнякова // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 37. – С. 419–423.

35. Возбранная Т. В. Сложносокращенные слова с иноязычным компонентом в современном русском языке : специальность 10.02.01 "Русский язык" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Возбранная Татьяна Викторовна. – Владивосток, 2008. – 24 с.

36. Воротникова А. В. Компрессивное словообразование: проблема описания универбов русского языка / А. В. Воротникова // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 60, Т. 3. – С. 82–91.

37. Вяничева Т. В. Синлекс и слово: сходство и различия (на материале субстантив-субстантивной синлексики) / Т. В. Вяничева // Язык и культура : Сборник статей XIX Международной научной конференции, посвященной 130-летию Томского государственного университета, Томск, 17–20 октября 2007 года / Под редакцией С. К. Гураль / Федеральное агентство по образованию, томская областная администрация, научно-методический совет по иностранным языкам, Томский государственный университет. Том 1. – Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2007. – С. 25–29.

38. Ван Я. Универбация как продуктивный способ словообразования / Я. Ван // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11–1(53). – С. 51–56.

39. Газизова Р. Ф. Сложные слова и исходные словосочетания с глагольными компонентами в русском и сербохорватском языках / Р. Ф. Газизова. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1989 – 321 с.

40. Ганноха И. В. История развития аббревиации как способа словообразования в английском и русском языках / И. В. Ганноха // Science Time. – 2015. – № 4(16). – С. 154–160.

41. Герасимова М. Н. Некоторые особенности аналитических прилагательных в современном русском языке (на материале национального корпуса русского языка) / М. Н. Герасимова // Череповецкие научные чтения - 2014, Череповец, 11–12 ноября 2014 года / Ответственный редактор: Н. П. Павлова. – Череповец: ФГБОУ ВПО Череповецкий государственный университет, 2015. – С. 39–42.

42. Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис / Е. Л. Гинзбург ; отв. ред. В. П. Григорьев. – Изд. 2-е. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. – 262 с.

43. Глотова И. П. К вопросу об универбации (О функциональностилевом и общелитературном употреблении) / И. П. Глотова // Вопросы стилистики. – Вып. 12. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1977. – С. 3–17.

44. Голев Н. Д. О некоторых ономасиологических особенностях диалектных наименований одной тематической группы (на материале народных названий рыб) / Н. Д. Голев // Вопросы исследования лексики и фразеологии сибирских говоров. – Красноярск : Изд-во КрКПИ, 1978. – С. 59–69.

45. Голев Н. Д. Ономасиология как наука о номинации (о взаимодействии ономасиологии и семасиологии) / Н. Д. Голев // Семантика слова и его

функционирование : Межвузовский сборник научных трудов. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 1981. – С. 9–16.

46. Горбов А. А. Атрибутивные компоненты сочетаний типа бизнесплан: аналитические прилагательные? / А. А. Горбов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2015. – № 3. – С. 36–48.

47. Горшунов Ю. В. Структурно-семантические особенности сложносокращенных слов современного английского языка : специальность 10.02.04 Германские языки : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Горшунов Юрий Владимирович. – Москва, 1983. – 153 с.

48. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1970. – 767 с.

49. Данилина Ю. С. Способы образования сокращений в современной немецкой терминологии сельскохозяйственного машиностроения / Ю. С. Данилина // Вестник Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского. Серия филология. 2010. – С. 378–380.

50. Дубкова Ю. С. Семантико-прагматическая дифференциация словообразовательных ресурсов русского языка (на материале композитов с заимствованными основами авиа- и аэро-) / Ю. С. Дубкова // Русская филология. – 2011. – № 1–2. – С. 23–27.

51. Дюжикова Е. А. Аббревиация сравнительно со словосложением : Структура и семантика (На материале современного английского языка) : дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.04. / Дюжикова Екатерина Андреевна. – М., 1997. – 340 с.

52. Дымура А. А. Аббревиация (сложносокращенные слова) в современном русском языке последнего десятилетия / А. А. Дымура // Поколение будущего : сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 31 мая 2021 года. – Санкт-Петербург: Частное

научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. – С. 114–117.

53. Емельянова К. Ю. Аффиксоидные квазиаббревиатуры в деривационно-эквивалентностном подходе к анализу сложносокращённых слов / К. Ю. Емельянова // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития 76 Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). – Том 4: Филологические науки. Ч. 2: Языкознание, литературоведение, культурология, журналистика / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – С. 27–29

54. Емельянова К. Ю. К понятию о квазиаббревиатуре / К. Ю. Емельянова // Социокультурная среда вуза и языковое развитие личности иностранного студента. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Москва : ФГБОУ «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2019. – С 71–76.

55. Емельянова К. Ю. Типология абброаффиксоидов / К. Ю. Емельянова // Новые горизонты русистики. – 2021. – № 14. – С. 68–74.

56. Ермоленко Ю. А. К вопросу о статусе аббревиатур современного русского языка / Ю. А. Ермоленко // Вісник Дніпропетровського університету: [всеукр. зб. наук. пр.; у 2 т.]. Т. 2. Сер. Мовознавство. Вип 17. Дніпропетровськ, 2011. – С. 36–40.

57. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2016. – 610 с.

58. Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии : проект «Каталога семантических переходов» / Анна Зализняк // Вопросы языкознания. – 2001. – № 2. – С. 13–25

59. Зайберт Е. А. Сложносокращенные неологизмы в ономаσιологическом рассмотрении / Е. А. Зайберт // Новые горизонты русистики. – 2021. – № 16. – С. 11–17.

60. Зайцева Е. А. Новые тенденции в образовании и функционировании аббревиатур в русском языке начала XXI века / Е. А. Зайцева // Наука и культура России. – 2013. – Т. 2. – С. 34–37.

61. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца 20 столетия. (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. С. 90–178.

62. Земская, Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Отв. ред. Е.А. Земская. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 90–141.

63. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е. А. Земская. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта : Наука, 2011. – 328 с.

64. Змановская А. Г. Аббревиатуры с параллельной базисно-признаковой эквивалентностной дешифровкой / А. Г. Змановская // Новые горизонты русистики. – 2021. – № 14. – С. 21–28.

65. Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А. В. Исаченко // Slavica. – 1958. – № 3. – С. 334–352.

66. Каховская Л. Ф. Аббревиация как способ словообразования : автореф. дисс. на соискание учен. степени кандидата филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Л. Ф. Каховская. – Минск, 1980. – 22 с.

67. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение / С. Д. Кацнельсон. – Л., Наука, Ленингр. отд-ние, 1965. – 112 с.

68. Кацнельсон С. Д. К понятию типов валентности / С. Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 20–32.

69. Кириченко Т. А. Абброконструкт сложносокращённых онимов в формальном и семантическом аспектах / Т. А. Кириченко, В. И. Теркулов // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 22–24.

70. Климас И. С. Аббревиатуры в составе актуальной лексики русского языка / И. С. Климас // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 3(22). – С. 73-81.

71. Климовская Г. И. О функциональной соотносительности аббревиатур и синлексов // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Вып. 3. – Новосибирск, 1974. – С. 59–60.

72. Кожевникова Н. А. Аббревиатуры в русской литературе XX века / Н. А. Кожевникова // Русский язык сегодня : сб. ст. – М., 2003. – С. 148-159.

73. Копоть Л. В. Универбация как вид компрессивного словообразования в современном русском языке: автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Копоть Лилия Владимировна; науч. рук. А. Н. Абрыхов; АГУ. – Майкоп, 2005. – 24 с.

74. Косова В. А. Деривационно-семантическая типология словообразовательных категорий / В. А. Косова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, № 5. – С. 141–151.

75. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи / В. Г. Костомаров. – СПб. : Златоуст, 1999. – 308 с.

76. Крестьянинова Е. С. Дешифровальная матрица ономазиологического класса "завод, связанный с созданием техники" / Е. С. Крестьянинова // Семантика и прагматика языковых единиц: история и современность : VII Международная научная конференция (к 100-летию Таврического университета). Сборник научных статей, Симферополь, 22–25 октября 2018 года. –

Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – С. 140–146.

77. Крестьянинова Е. С. Дешифровальная матрица слов с трансгрессивным значением признака, входящих в аббревиатурное гнездо «завод» / Е. С. Крестьянинова, В. И. Теркулов // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы V Международной научной конференции, Донецк, 17–18 ноября 2020 года / под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 4. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. – С. 32–34.

78. Крамаренко И. И. Аббревиационная группа «абон» в русском языке / И. И. Крамаренко // Наука и мир в языковом пространстве : сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции / редкол. : Е. В. Горохов, Н. М. Зайченко и др. – Макеевка : ДонНАСА, 2016. – с. 495–499.

79. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 199 с. – (АН СССР, Ин-т языкознания).

80. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 159 с.

81. Кубрякова Е. С. Словосложение как процесс номинации и его отличительные формальные и содержательные характеристики / Е. С. Кубрякова // Теоретические основы словосложения и вопросы создания сложных лексических единиц : межвузовский сб. научн. трудов. – Пятигорск : Пятигорский пед. ин-т иностр. языков, 1988. – С. 3–23.

82. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. - М. : Наука, 1988. - С. 109–172.

83. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – М., 1978. – 114 с.

84. Кулешова А. В. Категории контраста и оппозиции в лингвистическом анализе / А. В. Кулешова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2(87). – С. 4–7.

85. Лашко А. А. Методика определения системы значений абброконструкта / А. А. Лашко // Новые горизонты русистики. – 2022. – № 18. – С. 31–36.

86. Лашко А. А. Особенности семнатики прилагательного: на примере презентативных дешифровальных стимулов / А. А. Лашко // Новые горизонты русистики. – 2023. – № 4(22). – С. 21–27.

87. Лашко А. А. Семантика абброконструкта "бензо" и презентатива "бензиновый" / А. А. Лашко, В. И. Теркулов // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 25–28.

88. Лексико-семантические группы русских глаголов / Под ред. Э. В. Кузнецовой. – Иркутск, 1989. – 180 с.

89. Левашов Е. А. Еще раз об аффиксоидах / Е. А. Левашов // Русская речь. – 2008. – № 3. – С. 50–52.

90. Лопатин В. В. О значении словообразовательного аффикса / В. В. Лопатин // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. – М.: МГУ, 1974. – С. 8–10.

91. Лопатин В. В. Универбация // Русский язык: энциклопедия / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 577.

92. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте. – Москва: Наука, 1982. – 149 с.

93. Лялюк А. А. Корреляция между дешифровальными стимулами сложносокращённого слова / А. А. Лялюк, Е. Н. Михайлова // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности:

Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17-18 ноября 2020 г.) – Том 4: Филологические науки. Культура и искусство / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – с.41–44.

94. Лялюк А. А. Аббревиационно-ономасиологическое поле «Строения»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Лялюк Анна Александровна. – Донецк, 2020. – 234 с.

95. Макарова Е. А. Семантика качественных и относительных прилагательных в когнитивном освещении / Е. А. Макарова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 2. – С. 184–190.

96. Махмудова Н. К. Причины образования аббревиаций в различных языках / Н. К. Махмудова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 2(15). – С. 58–60.

97. Махов С.Ю. Безопасность личности: основы, принципы, методы : монография / С.Ю. Махов. – Орел: МАБИВ, 2013. – 179 с.

98. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка / О. Д. Мешков. – М., 1976. – С. 14–21.

99. Михайлова Е. Н. Ономасиологические модели соответствия в аг "бензо" / Е. Н. Михайлова // Новые горизонты русистики. – 2017. – № 2. – С. 42–45.

100. Михайлова Е. Н. Описание аббревиатурной группы «грузо-» в русском языке / Е. Н. Михайлова // Чтения молодых ученых : материалы Респ. очно-заочной науч.-практ. конф., (Горловка, 27-28 апр. 2017). – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – С. 259–261.

101. Михайлова Е. Н. Принципы выделения релятивных дешифровальных стимулов на материале «газо» (часть1) / Е. Н. Михайлова // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: материалы Международной

научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). – Том 4: Филологические науки. Ч. 2: Языкознание, литературоведение, культурология, журналистика / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – С. 46–48.

102. Михайлова Е. Н. Принципы выделения релятивных дешифровальных стимулов на материале «газо» (часть 2) / Е. Н. Михайлова // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы VI Междунар. науч. конф. (24-28 октября 2017 г. Краснодар) / редкол С.А. Мызников, Е.П. Марченко и др. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2017. – С. 130-132

103. Михайлова Е. Н. Релятивные дешифровальные стимулы как источник текстовой эквивалентности / Е.Н. Михайлова [Электронный ресурс] // I Республиканская научно-практическая интернет-конференция студентов и молодых учёных (Горловка, 8 дек. 2017). – Режим доступа : slavistika.ucoz.org. – (Дата обращения: 12.03.2024).

104. Михайлова Е. Н. Соотношение «презентатив – релятив» в рамках гнезда эквивалентности сложносокращённого слова / Е.Н. Михайлова // Русский язык в поликультурном мире: II Международный симпозиум / отв. ред. Е. Я. Титаренко : Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 266–270.

105. Михайлова Е. Н. Прогнозирование эквивалентов на материале матрицы прогнозирования / Е. Н. Михайлова // Семантика и прагматика языковых единиц: история и современность: VII Международная научная конференция (к 100-летию Таврического университета): сборник научных статей. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 174–180.

106. Михайлова Е. Н. Презентативный дешифровальный стимул как первичный источник расширения семантики / Е. Н. Михайлова // Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого в современность: Материалы I Международной научно-практической

конференции (Донецк, 8 февраля 2018 г.) – Ч. 2 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 47–48.

107. Михайлова Е. Н. Реализация актантной семантики в реляционных дешифровальных стимулах как средство трактовки сложносокращенного слова / Е. Н. Михайлова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. 2020. – Т.2. – С.139–145.

108. Михайлова Е. Н. Прогнозирование реляционных дешифровальных стимулов сложносокращённых апеллятивов / Е. Н. Михайлова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 2. – С. 16–27.

109. Могилевский Р. И. Очерки аббревиации славянских языков / Р.И. Могилевский. – М., 1983. – 168 с.

110. Москович В. А. Статистика и семантика: опыт стат. анализа семант. поля / В.А. Москович. – Москва: Наука, 1969. – 304 с.

111. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / В. Н. Немченко. – М. : Высш. шк., 1984. – 255 с.

112. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – Санкт-Петербург : Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.

113. Никитина О. А. Усечение одного из компонентов сложных существительных как языковая причина развития новых значений слов в современном немецком языке / О. А. Никитина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – Спб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. – С.146-157.

114. Николина Н. А. Тенденции развития компрессивного словообразования в современном русском языке / Н. А. Николина // Русистика. – 2024. – Т. 22, № 3. – С. 392–405.

115. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / / главный редактор и составитель Т. Ф Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – 1168 с.

116. Осипова Л. И. Активные процессы в современном русском словообразовании (Суффиксальная универбация и усечение) / Л.И. Осипова. – М.: Прометей, 1994. – 117 с.

117. Осипова Л. И. Суффиксальная универбация как продуктивный способ образования новых слов в русской разговорной речи [Электронный ресурс] // Русский язык : исторические судьбы и современность : тез. докл. II междунар. конгресса исследователей русского языка (18–21 марта 2004 г.). URL: <https://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/participants/psearch.php?pid=12514>. – (Дата обращения: 05.09.2021).

118. Панов М. В. О развитии русского языка в советском обществе / М. В. Панов // Вопросы языкознания. М., 1962. – № 3. – С. 3-16.

119. Петров А. В. Гнёзда сложных слов с функционально соотносительными компонентами -лечить и -терапия / А. В. Петров // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2006. – № 4 : Филология. – Том 19 (58). – С. 145–152.

120. Петрухина Е. В. Интернет как источник лингвистической информации (для изучения динамики русского словообразования) / Е. В. Петрухина, О. В. Дедова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2019. – № 57. – С. 137-159.

121. Позднякова Т. В. Явление вторичной структурной конденсации синлексики современного русского языка (на материале субстантив-субстантивной синлексики) / Т. В. Позднякова // Актуальные проблемы современного словообразования : Материалы международной научной конференции, Кемерово, 01–03 июля 2009 года / Под общей редакцией Л. А. Араевой. Том Выпуск 3. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2009. – С. 119–125.

122. Поляков Д. К. Сложносокращенные слова в русском языке на фоне других славянских / Д. К. Поляков // *Studia Russica*. – 2018. – Т. XXVI. – С. 455–462.

123. Присная Л. Л. Явление семантической конденсации в современном тексте (некоторые особенности восприятия и порождения) / Л. Л. Присная, О. Н. Рукавицына // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2015. – № 6(203). – С. 28–35.

124. Раевская О. В. К вопросу об ономаσιологических категориях / О. В. Раевская // *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*. – М. : АЛМАВЕСТ, 1999. – С. 22–28.

125. Ракитина Н. Н. Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе : специальность 10.02.19 "Теория языка" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ракитина Наталия Николаевна. – Челябинск, 2007. – 21 с.

126. Рацибурская Л. В. В. В. Лопатин, И. С. Улукханов. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка / Л. В. Рацибурская // *Русский язык в школе*. – 2018. – Т. 79, № 2. – С. 74–76.

127. Рацибурская Л. В. Российская словообразовательная наука в XXI веке / Л. В. Рацибурская // *Русистика*. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 276–299.

128. Рештаненко А. А. Формально-структурные особенности аббревиатурной группы «кино» / А. А. Рештаненко // *Новые горизонты русистики: научный журнал*. – Донецк, 2018. – Вып.4. – С. 33–37.

129. Рештаненко А. А. Аббревиатурно-юкстапозитные гибридные гнёзда / А.А. Рештаненко // *Чтения молодых ученых: материалы IV Республиканской очнозаочной научно-практической конференции (Горловка, 12-13 апреля 2018 г.)* – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИ», 2018. – С. 309–311.

130. Ровная В. Ю. О симультанных абброконструктах (на материале аббревиационной группы «гео») / В. Ю. Ровная // Наука и мир в языковом пространстве : сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г., Макеевка) / редкол. : Е. В. Горохов, Н. М. Зайченко и др. – Макеевка : ДонНАСА, 2016. – с. 544–548.

131. Рогозин О.А. Численный и асимптотический анализ некоторых классических задач молекулярной газодинамики: автореф. дисс. на соискание учен. степени кандидата филол. наук : спец. 01.02.05 «Механика жидкости, газа и плазмы» / О.А. Рогозин. – М., 2018. – 26 с.

132. Русская грамматика : [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; [редкол. : д. филол. н. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – Москва : Наука, 1980-1982. – Т 1. – 792 с.

133. Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка / Под ред. М. В. Панова. – М. : Наука, 1968. – 300 с. (РЯСО-2)

134. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая российская энциклопедия ; Дрофа, 1997. – 703 с.

135. Рядинская С. В. Падежная грамматика Ч. Филлмора и современное понимание ролевой семантики глагола / С.В. Рядинская, В.А. Мигачев // Иностранные языки в профессиональном образовании: лингвометод. контекст : материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Белгород, 2006. – С. 175-180.

136. Рязанова В. А. Дешифровальный стимул и дешифровальная матрица: модель описания / В.А. Рязанова // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум. – Том 2. – Симферополь, 2017. – С 198–204.

137. Рязанова В. А. Дешифровальный стимул как фактор образования мутантной группы / В.А. Рязанова // Новые горизонты русистики: научный журнал. – Т.2. – Донецк, 2017. –С. 33–37.

138. Рязанова В. А. Мутантные аббревиатурно-компаративные группы в словообразовательной системе языка / В. А. Рязанова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2017. – № 6. – С. 108–116.
139. Рязанова В. А. Дешифровальный стимул как источник интерпретации сложного слова / В. А. Рязанова // Социокультурная среда вуза и языковое развитие личности иностранного студента: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Москва, 2019. – С. 84–88.
140. Рязанова В. А. Аббревиатурные группы в структурном и ономазиологическом аспектах : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Рязанова Валерия Александровна, 2023. – 212 с.
141. Рязанова В. А. Уровни структурно-семантической интерпретации аббревиатур носителями языка / В. А. Рязанова, Е. Н. Станкус // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. – 2025. – № 1. – С. 47–57.
142. Сахарный Л. В. Словообразование как синтаксический процесс / Л. В. Сахарный // Проблемы структуры слова и предложения. – Пермь: Изд-во ПГУ, 1974. – С. 17–19.
143. Сегаль М. М. Аббревиатуры в современном английском языке / М. М. Сегаль // Вопросы английской филологии : сб. научн. трудов. – Л. : Изд-во ЛГПИ, 1962. – С. 216–288.
144. Семенихин Г.А. Лётчики / Г.А. Семенихин. – М : Молодая гвардия. – 1956. – 512 с.
145. Селиванова Е. А. Когнитивная ономазиология / Е. А. Селиванова. – К. : Фитосоциоцентр, 2000. – 248 с.
146. Сергеева, Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений / Т. С. Сергеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 6-2(24). – С. 174–179.

147. Светличная Н. О. Аббревиация и дезаббревиация в современном русском языке: лингвопрагматический аспект : специальность 10.02.01 "Русский язык" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Светличная Наталия Олеговна. – Краснодар, 2009. – 27 с.

148. Смирнова И. Р. О составном абброконструкте / И. Р. Смирнова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. – 2019. – № 2. – С. 62–70.

149. Смирнова И. Р. Ономаσιологические модели сложносокращенных слов с составным абброконструктом / И. Р. Смирнова, В. И. Теркулов // Актуальные проблемы речевой культуры будущего специалиста : Материалы I Республиканской студенческой научно-практической конференции, посвященной Году русского языка в Донецкой Народной Республике, Донецк, 22 мая 2019 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2019. – С. 54–57.

150. Соколянская Н. Н. Аббревиация в современном русском языке / Н. Н. Соколянская, А. А. Дымура // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2024. – № 42. – С. 37–42.

151. Солопов В. И. Образование и лексикализация аббревиатур в устной военной коммуникации (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Солопов В. И. – М., 1989. – 23 с.

152. Соснина Л. В. Ономаσιологические классы бахуврихи (на примере русских прилагательных) / Л. В. Соснина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 3. – С. 39–42.

153. Соснина Л. В. Адъективные композиты русского языка: структурный и ономаσιологический аспекты: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / Соснина Людмила Васильевна. – Донецк, 2017. – 429 с.

154. Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов : коллективная монография / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, Е. В. Щеникова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2018. – 232 с.

155. Супрун, В.И. О лексико-семантических группах слов / Супрун В. И. // Rustinar, 1983. – № 3. – С. 4–6.

156. Сухотин А. М. Проблема «сокращённых» слов в языках СССР / А. М. Сухотин // Письменность и революция. – М.-Л., 1933. – № 1. – С.151–160.

157. Станкус Е. Н. Осознанность релятивных моделей дешифровки аббревиатур в повседневном общении / Е. Н. Станкус // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 33–36.

158. Станкус Е. Н. Ономаσιологическое описание реляционных дешифровальных стимулов / Е. Н. Станкус // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2025. – Т. 11, № 1. – С. 96–105.

159. Сытник А. К. Формальные модели эквивалентности в аббревиатурной группе "псих, психо" / А. К. Сытник // Новые горизонты русистики. – 2022. – № 18. – С. 47–53.

160. Теркулов В. И. Универбализация: постановка проблемы / В. И. Теркулов // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2010. – № 3. – С. 135–142.

161. Теркулов В. И. Типология сокращенных компонентов аббревиатур / В. И. Теркулов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (98). – С. 127–134.

162. Теркулов В. И. Два типа трактовки эквивалентности «слово – словосочетание» в «толково-словообразовательном словаре сложносокращенных слов русского языка / В. И. Теркулов // Реквием филологический. – Донецк, 2015. – С. 273–283.

163. Теркулов В. И. О параметрах модификационной мотивации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. – Вып. 1(27). Языкознание. – Горловка : Изд-во ГИИЯ, 2015. – С. 49–62.

164. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. – Вып. 3 (29). Языкознание. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – с. 13–25.

165. Теркулов В. И. Универбализация, квазиунивербализация, псевдоунивербализация: определение терминов / В. И. Теркулов // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции. – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 37–41.

166. Теркулов В. И. Отношения эквивалентности в синхронном гнезде эквивалентности аббревиатуры / В. И. Теркулов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград : ФГБОУ «ВГПУ», 2017. – С. 82–87.

167. Теркулов В. И. Гнездо эквивалентности аббревиатуры в синхронном освещении // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8-12 июня 2017 г.): сб. науч. ст. в 2 т. – Симферополь, 2017. – Т. 2. – С. 140–147.

168. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – № 6. – 2017. – С. 73–97.

169. Теркулов В. И. Методика прогнозирования отношений эквивалентности для сложносокращённых слов / В. И. Теркулов //

Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: Материалы I Международной научно-методической конференции (21 мая 2018 г.). – Донецк : ДонНТУ, 2018. – С. 69–80.

170. Теркулов В. И. Иерархия дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности: к постановке проблемы / В. И. Теркулов, Е. С. Крестьянинова // Новые горизонты русистики. – 2018. – № 4. – С. 27–33.

171. Теркулов В. И. Сложносокращенные апеллятивы как автономная разновидность аббревиатур / В. И. Теркулов // Русистика. – 2020. – Москва, РУДН. – № 1. – С. 97–112.

172. Теркулов, В. И. Абброконструкт: принципы определения и описания / В. И. Теркулов, И. Р. Смирнова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 2. – С. 28–42.

173. Теркулов В. И. Сложносокращённые слова: новые параметры выделения и описания / В. И. Теркулов // Мир русского слова. – 2022. – № 1. – С. 31–40.

174. Теркулов В. И. Теоретические основания «Толкового словаря сложносокращенных слов русского языка» / В. И. Теркулов // Русский язык в школе. – 2025. – Т. 86, № 3. – С. 40–50.

175. Тибилова М. И. Семасиологические особенности аббревиатурных инноваций / М. И. Тибилова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12–3(54). – С. 194–197.

176. Тихонов А. Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология / А. Н. Тихонов. – М., 2002. – 464 с.

177. Толково-эквивалентностный словарь сложносокращённых слов русского языка / В. И. Теркулов, А. И. Бровец, В. А. Рязанова, Е. А. Акулич и др.; Под ред. В. И. Теркулова; Фонд «Русский мир», ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2018. – Т. 1. А–В. – 277 с.

178. Улукханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М. : ЛКИ, 2008. – 232 с.
179. Устименко И. А. Явление семантической конденсации в русском словообразовании: пособие к спецкурсу / И.А. Устименко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 132 с.
180. Устинова И. А. Аббревиационная группа «авто» (автоматический) в русском языке / И. А. Устинова // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции. – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 568–573.
181. Уфимцева А. А. Лексическое значение : принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 240 с.
182. Уфимцева А. А. Смысловые связи слов в пределах лексикосемантической группы / А. А. Уфимцева // Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 287 с.
183. Уханов Г. П. Об отношении сложносокращенных слов к словосочетаниям с той же предметной отнесенностью / Г. П. Уханов // Научные доклады высшей школы: филологические науки. – № 1. – 1961. – С. 187–196.
184. Филиппова Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование : учеб. пособие / Л. С. Филиппова. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 248 с.
185. Филлмор Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва: Прогресс, 1981. – Вып. 10. – С. 369–495.
186. Цыпин О. А. Типология предикатов (опыт синтаксической теории - на материале русского языка) / О. А. Цыпин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2002. – № 2(26). – С. 75-83.

187. Чжоу Л. Словообразовательные типы сложных существительных в русском языке / Л. Чжоу // Филологический аспект. – 2024. – № 1(105). – С. 26–35.

188. Шанский Н. М. Аффиксоиды в словообразовательной системе русского языка / Н. М. Шанский // Исследования по современному русскому языку. – М., 1970. – с.157–171.

189. Шахнарович А. М. Проблемы формирования языковой способности / А.М. Шахнарович // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – 240 с.

190. Шацкая М. Ф. Функционирование актантов и сирконстантов локативного и темпорального типов в условиях языковой игры / М. Ф. Шацкая // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 84. – С. 188–196.

191. . Ширяева Т. А. Структурно-содержательная и функциональная парадигма современного делового дискурса: дисс. док. филол. наук. - Пятиг. гос. лингвист. ун-т. - Пятигорск : ПГЛУ, 2014. – 416 с.

192. Штельман Т. А. Типы отступления от принципа эквивалентности при формировании сложносокращенных онимов с конструктом Рос- / Т. А. Штельман // Язык. Культура. личность : материалы Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых, Самара, 16 декабря 2021 года / Самарский государственный социально-педагогический университет. – Самара: ООО "Научно-технический центр", 2022. – С. 70–76.

193. Шумарин С. И. Лексикографическое представление семантических и деривационных процессов в сфере аббревиации / С. И. Шумарин // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3(33). – с. 94–96.

194. Шумарин С. И. Словарное описание аббревиатур: лингвокультуроведческий аспект / С. И. Шумарин // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 3 (45). – С. 31–33.

195. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике / Г. С. Щур. – М. : Наука, 1974. – 255 с.
196. Ярмашевич М. А. Аббревиация в современных европейских языках : структурный, семантический и функциональный аспекты : дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.19 / Ярмашевич Марина Аркадьевна. – Саратов, 2004. – 480 с.
197. Ярмашевич М. А. Знаковость аббревиатурных единиц / М. А. Ярмашевич // Вестник ОГУ. – 2002. – № 6. – С. 106-110.
198. Ярмашевич М. А. Универбация как разновидность аббревиации / М. А. Ярмашевич // Вестник ОГУ. – 2003. – № 5. – С. 4–8.
199. Adams V. Complex words in English. / V. Adams. – Harlow: Pearson Education/Longman, 2001. – 173 p.
200. Dokulil M. Tvoreni slov v cestine. I. Teorie odvo-zovani slov / M. Dokulil. – Praha: CAV, 1962. – 263 s.
201. Chafe W. Cognitive Constraints on Information Flow / W. Chafe // Berkeley Cognitive Science Report. – Berkeley: Berkeley University Press, 1984. – P. 95 – 103.
202. Zakhtser E. M. An Introduction to Teaching English Compound Nouns in EFL / E. M. Zakhtser // Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. – 2019. – Vol. 9. – No 6(42). – P. 125–132.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Алексеев Д. И. Словарь сокращений русского языка : около 17 000 сокращений / Д. И. Алексеев, И. Г. Гозман, Г. В. Сахаров ; под ред. Д. И. Алексеева. – Изд. 4-е, стер. – Москва : Русский язык, 1984. – 485, [2] с. – Предыдущее, 3-е изд. доп.
2. Баранова Л. Н. Словарь аббревиатур иноязычного происхождения: около 1 000 аббревиатур: расшифровка и произношение, употребление в речи / Л. Н. Баранова. – М. : АСТПрессКнига, 2009. – 320 с.

3. Габдреева Н. В. Словарь композитов русского языка новейшего периода / Н. В. Габдреева. – М., 2012. – 275 с.
4. Клименко Г. В. Словарь универбатов современного русского языка: Учебное издание. – М., 2019. – 110 с.
5. НКРЯ – Национальный корпус русского языка
URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (даты обращения 2016–2025).
6. Google Books Ngram Viewer // Google. – Режим доступа: <https://books.google.com/ngrams>. – Дата обращения: 20.05.2025.
7. Новичков Н. Н. Словарь современных русских сокращений и аббревиатур: Около 12 000 сокращений и аббревиатур. / Н. Н. Новичков. – Изд-во: Инфоглоб, 1995 г. – 298 с.
8. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. Изд. 4-е. – М. : Едиториал УРСС, 2011. – 440 с.
9. Петров А. В. Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов / А. В. Петров. – Симферополь, 2003. – 286 с.
10. Складеревская Г. Н. Словарь сокращений современного русского языка / Г. Н. Складеревская. – М.: Эксмо, 2004. – 448 с. 170.
11. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. /А. Н. Тихонов. – М. : Рус. яз., 1985. – Т. 1. – 856 с.
12. Толковый словарь русского языка. / Под ред. Д. В. Дмитриева. – М. : Астрель: АСТ, 2003. – 1578 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА
Информационные ресурсы (электронные газеты и журналы, блоги,
справочники) и порталы:

24.KZ	https://24.kz/ru
39Теплиц	https://39теплиц.рф
Asteko	http://www.asteko.ru
Drive2.ru	https://www.drive2.ru
E-LIBRA	https://e-libra.ru
EurAsiaDaily	http://eadaily.com
Happyfuntik.Blogspot	http://happyfuntik.blogspot.com
Jets	https://jets.ru
LIBNAS	http://dspace.nbuu.gov.ua
Livejournal	https://malyski.livejournal.com
Medi	https://medi.ru
Milknews	https://milknews.ru
PROSEDAN	https://prosedan.ru
PublisherNews	https://publishernews.ru
Quto	https://quto.ru
SHIMANO	https://shimano-russia.ru
Studbooks	https://studbooks.net
VetGlobal	https://vetlinika.moscow
Vsavm	https://www.vsavm.by
АВТОГИК	https://autogeek.com
Автокросс	https://vitinskaja-s.blogspot.com
Автопоиск	https://avtopoisk.top

Автосоветы	https://drivertip.ru
АвтоСправка	http://avto.superdovidka.ua
Автосреда	https://avtosreda.ru
АвтоТок	https://avtotok.com
АМ-Логистик	https://amlog.ru
Аргументы. Факты	https://omsk.aif.ru
Багира	https://bagira-vet71.ru
БНК	https://www.bnkomi.ru
Вести	https://vestivrn.ru
Ветеринария и жизнь	https://vetandlife.ru
ВетПет	https://vet-pet-msk.ru
Вечерний Карпинск	https://vkarpinsk.info
Вода молодости	http://voda.molodostivivat.ru
Воздушные истребители	http://fightersky.ru
ВПК	https://vpk.name
Газета.ru	https://www.gazeta.ru
Жуковский	https://zhukovskiy.ru
Закон	https://www.zakon.kz
ЗаконАвто	https://zakon-auto.ru
Зооинформ	https://zooinform.ru
Инспекционный орган по безопасности пищевых продуктов республики Армения	https://snund.am/ru
Интерфакс	https://www.interfax.ru
Интерфакс	https://www.interfax.ru

Ирсити.ру	https://ircity.ru
КактусМедиа	https://kaktus.media
Камчатка	https://kamtoday.ru
Кардбелл	http://www.kardbel.ru
Кличев	https://klichew.by
КОГБУ Кировская областная ветеринарная лаборатория	https://vetlab43.ru
Комсомольская правда	https://www.kp.ru
Ломоносовский	https://molomonosovskiy.ru
Массажный Рай	https://www.mp-mp.ru
Миры Андрея Круза	https://cruzworlds.ru
Мобильный АЗС	http://m-azs.ru
Москва24	https://www.m24.ru
Мото	https://moto.com/ru
Надежда-Netlux	https://netlux.org
НАША СПРАВКА	https://nizhnekamsk.nashaspravka.ru/
Не пропаду	https://nepropadu.ru
Нефтегаз	https://neftegaz.ru
Областная	https://www.ogirk.ru
Оборудование и технология сварочного производства	http://oitsp.ru
Образование будущего	https://postuplenie.by
ООО «СтройТехнология».	http://stroytechnolog.ru
ПавлодарСити	https://pavlodar.city
Париж10	https://paris10.travel

Пересвет	https://peresvethotel.ru
Подари жизнь	http://givethemlife.ru
Право	https://pravo.ru
Пчеловод	https://pchelovod.info
РБК	https://www.rbc.ru
Релион	https://relion-ex.ru
Сайт Павлограда	https://www.5632.com.ua
Самарские водители	https://www.samarskie-voditeli.ru
Север96	https://sever96.ru
Системы безопасности	http://cs.groteck.ru/SS_3_2014/files/ss_3_2014.pdf
СПБГУРУ	https://spbguru.ru/
Спеслужбы мира	https://specsluzhby-all.ru
Справочник химика	https://chem21.info
Сто тридцать	https://130.com.ua
Судебный эксперт	https://sudexpa.ru
СфераМедиа	https://sfera.fm
ТАСС	https://tass.ru
Татарские новости	https://tatar73.ru
Топфраншиза	https://topfranchise.ru
Ужгород	https://www.ugorod.kr.ua
Фарммедпром	https://pharmmedprom.ru
Фаунмаркет	https://faunamarket.com
Хабр	https://habr.com/ru
Хорошевка	https://horoshevka-gazeta.ru
Центр 71	https://www.n71.ru

Центр здоровья животных

<https://www.zdravanimal.ru>

Штрафы

<https://shtrafua.com>

Электросвязь

<http://www.electrosvyaz.com>

ЮГА

<https://www.yuga.ru>

Приложение 1

Краткий словарь сложносокращённых апеллятивов

А

Абòнаппарáт¹, -а, м. То же, что стационарный телефон ◀ 0,1: *аппарат абонента, абонентский аппарат* • *аппарат, абонустройство, спецтелефон, телефон*.

Абòнаппарáт², -а, м. Переговорное устройство; домофон ◀ 0,1: *абонентский аппарат* • *аппарат, домофон*.

Абòнбáзa, -ы, ж. 1) База данных организации, содержащая информацию о её абонентах, используемом ими абоноборудовании, получаемых услугах и их оплате. 2) Совокупность абонентов, пользующихся услугами, которые предоставляет организация ◀ 0,1: *абонентская база; 1: база абонентов* ► 20: *абонентная база* • *база*.

Абòнбилéт, -а, м. Документ, подтверждающий в течение срока своего действия право абонента пользоваться какими-либо услугами ◀ 0,1: *абонементный билет* ► 10: *абонентский билет, билет абонента, абонентный билет, абонементский билет* • *абонемент, билет*.

Абòнблòк, -а, м. Устройство для передачи и приёма сигнала, обеспечивающее взаимодействие пользовательского телефонного оборудования с оборудованием оператора связи ◀ 0,1: *абонентский блок; 1: блок абонента* ► 10: *абонентный блок* • *аппарат, блок, прибор, установка*.

Абòнгрúппa, -ы, ж. 1) Группа абонентов, которым одновременно предоставляется какая-либо услуга. 2) Специальная услуга для корпоративных клиентов мобильного оператора, позволяющая объединить *абонномера*¹ в единую группу. 3) Выделенная группа абонентов мобильного оператора, для которой услуги предоставляются по льготным тарифам или на иных условиях ◀ 0,01: *группа абонентов; 0,1: абонементная группа, абонентская группа; 1: абонентная группа, абонементская группа* • *группа*.

Абòндòговòр, -а, м. Договор, по которому одна сторона обязуется в течение установленного срока предоставлять какие-либо услуги, а вторая – своевременно производить их оплату ◀ 0,01: *абонентский договор; 1: договор с абонентом* ► 10: *абонентный договор* • *абонемент, договор, контракт*.

Абòнзàл, -а, м. Помещение в учреждении, предназначенное для приёма абонплаты и предоставления услуг абоненту ◀ 1: *зал обслуживания абонентов, абонентский зал* ► 10: *абонентный зал; 30: зал абонентского обслуживания* • *абонотдел, абонпункт, абонслужба, абонучасток, абонцентр, зал, отдел, пункт, служба, центр*.

Абòнкнìжкa, -и, ж. Сброшюрованные бланки квитанций для оплаты коммунальных или любых иных регулярных услуг ◀ 1: *абонентская книжка* ► 10: *книжка абонента, абонентная книжка* • *книжка*.

Абòнкомплéкт¹ (АК), -а, м. Часть стационарного абонентского телефонного устройства, которым оборудуется абонентская линия телефонной сети на входе коммутационной станции ◀ 0,1: *абонентский комплект; 1: комплект абонента* ► 10: *абонентный комплект* • *комплект*.

Абòнкомплéкт² (АК), -а, м. Набор необходимых и достаточных компонентов для организации работы пользователя по сдаче электронной отчётности через Интернет ◀ 0,1: *абонентский комплект; 1: комплект абонента* ► 10: *абонентный комплект* • *комплект, набор*.

Абòнлìния (АЛ), -и, ж. Линия связи, соединяющая пользовательское оборудование с узлом связи ◀ 0,1: *абонентская линия; 1: линия абонента* ► 10: *абонентная линия* • *кабель, линия*.

Абонно́мер¹, -а, м. Номер телефона, которым пользуется абонент ◀ 0,01: номер абонента, абонентский номер; 1: абонентный номер • номер.

Абонно́мер², -а, м. Идентификационный номер, который присваивается компанией абоненту ◀ 0,01: номер абонента, абонентский номер; 1: абонентный номер • номер.

Абонобслу́живание, -я, с., ед. Оказание на регулярной основе каких-либо услуг абоненту ◀ 0,01: обслуживание абонентов, абонентское обслуживание, абонементное обслуживание; 1: обслуживание абонента, абонентное обслуживание ► 10: абонементское обслуживание • абонслужба, обслуживание.

Абонотде́л (АО), -а, м. Отдел организации, осуществляющий контроль за предоставлением ею услуг абонентам и приём абонплаты, проводящий консультации абонентов при возникновении проблем, связанных с предоставлением услуг ◀ 1: абонентский отдел ► 10: абонентный отдел, отдел обслуживания абонентов; 30: отдел абонентского обслуживания, абонементный отдел; 50: отдел по обслуживанию абонентов; 200: абонементский отдел • абонзал, абонпункт, абонслужба, абонучасток, абонцентр, зал, отдел, пункт, служба, центр.

Абонпла́та (АП), -ы, ж., ед. Плата, вносимая организациями, предприятиями, частными лицами за пользование предоставленными по абондоговору услугами ◀ 1: абонентская плата ► 20: абонентная плата, абонементная плата • плата.

Абонпу́нкт (АП), -а, м. Учреждение, осуществляющее контроль предоставления услуг абонентам и приём абонплаты, проводящее консультации абонентов при возникновении проблем, связанных с предоставлением услуг ◀ 0,01: абонентский пункт; 1: пункт обслуживания абонентов ► 10: пункт абонентского обслуживания, пункт по обслуживанию абонентов; 20: абонентный пункт • абонзал, абонотдел, абонслужба, абонучасток, абонцентр, зал, отдел, пункт, служба, центр.

Абонслу́жба (АС), -ы, ж. То же, что абонотдел ◀ 0,01: абонентская служба ► 10: абонентная служба • абонзал, абонпункт, абонслужба, абонучасток, абонцентр, зал, отдел, пункт, служба, центр.

Абонтермина́л (АТ), -а, м. Пользовательское (оконечное) оборудование, используемое абонентом для подключения к узлу связи сети передачи данных по абонлинии ◀ 0,01: абонентский терминал; 1: терминал абонента ► 10: абонентный терминал • терминал.

Абонустро́йство (АУ), -а, с. Подключаемое к абонлиниям техническое средство формирования сигналов электросвязи (телефонный аппарат, факс, автоответчик, модем и др.) ◀ 0,01: абонентское устройство; 0,1: устройство абонента, абонентное устройство • аппарат, абонаппарат, спецтелефон, телефон.

Абонуча́сток, -а, м. То же, что абонпункт ◀ 0,01: абонентский участок; 1: абонентный участок, участок абонента • абонзал, абонотдел, абонпункт, абонслужба, абонцентр, зал, отдел, пункт, служба, центр.

Абонце́нтр, -а, м. То же, что абонпункт ◀ 0,01: абонентский центр 1: абонементный центр ► 10: абонентный центр • абонзал, абонотдел, абонпункт, абонслужба, абонучасток, зал, отдел, пункт, служба, центр.

Абоня́щик (а/я), -а, м. Специальный ящик с личным номером, расположенный на предприятии почтовой связи, предназначенный для сбора и временного хранения почтовой корреспонденции абонента ◀ 1: абонентский ящик ► 10: абонентный ящик, абонементный ящик, ящик абонента; 30: абонементский ящик • ячейка, ящик.

Б

Бензоагрега́т (БА), -а, м. Прибор, вырабатывающий электрическую энергию на основе работы двигателя внутреннего сгорания ► 10: бензоэлектрический агрегат, бензиновый

агрегат, агрегат с бензиновым двигателем; 30: агрегат на бензиновом двигателе • агрегат, бензогенератор, бензоэлектростанция, генератор, электростанция.

Бѐнзобáк, -а, м. Ёмкость, резервуар для бензина на транспортном средстве; топливный бак ► 20: бензиновый бак; 30: бак с бензином, бак для бензина • бак.

Бѐнзоболга́рка, -и, ж. Разг., Шлифовальная машина, работающая на бензине ► 10: бензиновая болгарка; болгарка с бензиновым двигателем; 30: болгарка на бензине; 500: болгарка с бензодвигателем • болгарка.

Бѐнзобу́р, -а, м. Работающий на бензине портативный аппарат, предназначенный для бурения небольших скважин в почве или сверления лунок во льду ► 60: бензиновый бур; 500: бур с бензиновым двигателем • бур, бензоледобур, ледобур, мотобур, ямобур.

Бѐнзовелосипе́д, -а, м. Двухколѐсная, реже трёхколѐсная машина для езды, приводимая в движение с помощью бензомотора ◄ 0,1: велосипед с бензиновым двигателем; 1: велосипед с бензиновым мотором, велосипед на бензине, бензиновый велосипед ► 10: велосипед с бензомотором, велосипед на бензиновом двигателе; 200: велосипед с бензодвигателем • велосипед, мотовелосипед.

Бѐнзогенера́тор, -а, м. То же, что бензоагрегат ► 10: бензиновый генератор; 60: генератор на бензине; 200: генератор с бензиновым двигателем • агрегат, бензоагрегат, бензоэлектростанция, генератор, электростанция ★ бензогенераторный.

Бѐнзогорѐлка, -и, ж. Устройство для горения, использующее в качестве горючего вещества бензин ◄ 0,1: бензиновая горелка; 1: горелка на бензине • горелка.

Бѐнзодáтчик, -а, м. Датчик уровня топлива в бензобаке автомобиля ◄ 1: датчик бензобака ► 10: датчик бензина, бензиновый датчик • датчик, измеритель, регулятор, контролёр.

Бѐнзодвѐигатель, -я, м. Двигатель, мотор, работающий на бензине ◄ 0,01: бензиновый двигатель; 0,1: двигатель на бензине • бензомотор, бензопривод, двигатель, мотор, привод.

Бѐнзодрѐль, -и, ж. Сверлильная машина, работающая на бензине ► 50: бензиновая дрель • дрель.

Бѐнзозапра́вка, -и, ж. Разг. То же, что автозаправка ► 10: бензиновая заправка • автозаправка, АЗС, бензоколонка, заправка, станция ★ бензозаправочный, бензозаправщик.

Бѐнзозапра́щик, -а, м. Автоцистерна, оборудованная для заправки самолѐтов, автомашин, танков и т.д. ► 30: заправщик бензина; 300: заправщик бензином • автобензозаправщик, автобензоцистерна, автозаправщик, автоцистерна, бензовоз, заправщик, топливозаправщик.

Бѐнзозапча́сти, -ѐй, мн. Разг. Детали или блоки, предназначенные для ремонта механизма, прибора, оборудования, оснащённого двигателем внутреннего сгорания ► 10: запчасти для бензотехники, запасные части для бензотехники, 50: запчасти для бензиновой техники; 80: запчасти бензотехники; 100: бензиновые запчасти; 300: запчасти к бензотехнике; 500: запасные части к бензотехнике • запчасти.

Бѐнзоинструме́нт, -а, м., ед. Оборудование для производства каких-нибудь работ, приводимое в действие бензодвигателем ► 20: бензиновый инструмент; 80: инструмент с бензиновым двигателем, инструмент с бензиновым мотором; 200: инструмент на бензине • инструмент.

Бѐнзоколо́нка, -и, ж. 1) Насосная установка для отпуска бензина и другого жидкого топлива для автомобилей на бензозаправочной станции. 2) Разг. Бензозаправочная станция ► 30: колонка для бензина; 60: колонка с бензином; 90: бензиновая колонка; 100: бензозаправочная колонка • автоколонка, автозаправка, бензозаправка, колонка ★ бензоколоночный.

Бензокоса́, -ы́, ж. Специальный садовый инструмент, оснащённый бензодвигателем, предназначенный для скашивания травы и мелких кустарников ► 10: бензиновая коса; 500: коса с бензиновым двигателем • бензокосилка, бензоножницы, газонокосилка, коса, мотокоса.

Бензокоси́лка, -и, ж. Машина с бензодвигателем, предназначенная для стрижки газонов ► 10: бензиновая косилка; 50: косилка с бензиновым двигателем; 70: косилка на бензине • бензокоса, бензоножницы, газонокосилка, косилка, мотокоса, коса.

Бензокра́н, -а, м. Устройство, с помощью которого открывается или прерывается поступление топлива из бака в топливопровод ► 10: кран для бензина; 60: бензиновый кран • бензокраник, кран, краник ★ бензокраник.

Бензокра́ник, -а, м. Бензокран небольшого размера, предназначенный для малых топливопроводов, например в мотоцикле, скутере и т.д. ► 10: бензиновый краник, краник для бензина • бензокран, кран, краник

Бензокультива́тор, -а, м. Сельскохозяйственное орудие с бензомотором для рыхления почвы и уничтожения сорняков ◄ 1: бензиновый культиватор; 10: культиватор с бензиновым двигателем; 50: культиватор на бензине, культиватор с бензиновым мотором • груббер, культиватор, полольник, скоропашка, экстирпатор.

Бензокусторёз, -а, м. Устройство с бензодвигателем, предназначенное для срезания кустарников и мелкокося ► 1: бензиновый кусторез ► 10: кусторез с бензиновым двигателем; 200: кусторез на бензине • бензоножницы, кусторез, триммер.

Бензолебёдка, -и, ж. Грузоподъёмный механизм с бензодвигателем: вращающийся барабан с наматываемым на него канатом или цепью ► 10: бензиновая лебёдка, лебёдка с бензиновым двигателем; 80: лебёдка с бензиновым приводом • лебёдка.

Бензоледобу́р, -а, м. Портативный бензобур, предназначенный для сверления лунок во льду ◄ 1: ледобур бензиновый ► 40: ледобур с бензиновым двигателем • бензобур, ледобур, мотобур.

Бензолопáта, -ы, ж. Механическая лопата для снегоуборочных работ, приводимая в действие бензодвигателем ◄ 1: бензиновая лопата ► 200: лопата на бензине • бензоснегоуборщик, лопата, снегоуборщик.

Бензомобиль, -я, м. Детский автомобиль с бензодвигателем ► 10: бензиновый автомобиль • авто, автомашина, автомобиль, машина.

Бензомо́лот, -а, м. Ручной инструмент ударного действия, приводимый в действие бензодвигателем ► 20: бензиновый отбойный молот; 60: бензиновый молот; 80: молот с бензиновым двигателем • молот.

Бензомото́р, -а, м. То же, что бензодвигатель ◄ 1: бензиновый мотор ► 10: мотор на бензине • бензодвигатель, двигатель, мотор ★ бензомоторный.

Бензонасós (БН), -а, м. Устройство в автомобиле, шланг для подачи бензина в карбюратор ► 10: бензиновый насос • монжус, насос, помпа, эрлифт.

Бензонóжницы, -ниц, мн. Портативный инструмент для резания, приводимый в действие бензодвигателем ► 10: бензиновые ножницы • кусторез, ножницы, триммер.

Бензообору́дование, -я, с., ед. Совокупность приспособлений, работающих на бензине ► 10: бензиновое оборудование, оборудование на бензине; 20: оборудование с бензиновым двигателем; 100: оборудование на бензиновом двигателе • бензооборудование, оборудование, техника.

Бензоопры́скиватель, -я, м. Инструмент с бензодвигателем, применяемый для опрыскивания почвы и растений ◄ 1: бензиновый опрыскиватель • автоопрыскиватель, аэроопрыскиватель, мотоопрыскиватель, опрыскиватель, обрызгиватель, разбрызгиватель.

Бензопи́ла, -ы́, ж. Механическая пила, приводимая в действие бензомотором ► 100: бензиновая пила • бензомотопила, мотопила, пила.

Бензопистолёт, -а, м. Устройство для подачи жидкого топлива из бензоколонки в заправочный бак автомобиля ◄ 1: бензиновый пистолет, пистолет бензоколонки, пистолет для бензоколонки ► 10: пистолет от бензоколонки; 300: пистолет от бензиновой колонки • пистолет.

Бензопомпа, -ы, ж. Передвижной (реже стационарный) насос центробежного типа, совмещённый с бензодвигателем, предназначенный для перекачки или отсасывания воды и другой жидкости ◄ 1: бензиновая помпа ► 30: помпа с бензиновым двигателем; 200: помпа на бензиновом двигателе; 300: помпа с бензодвигателем • мотопомпа, насос, помпа.

Бензопривод, -а, м. Работающее на бензине устройство для приведения в действие машин и механизмов ◄ 1: бензиновый привод • движок (разг.), привод.

Бензопылесос, -а, м. Машина с бензодвигателем, предназначенная для уборки осенней листвы, веток и другого садового мусора ◄ 1: бензиновый пылесос ► 10: пылесос с бензиновым двигателем, пылесос на бензине, пылесос с бензиновым мотором 400: пылесос на бензиновом двигателе • воздуходувка, пылесос.

Бензосамокат, -а, м. Самокат, оснащённый бензодвигателем ◄ 1: самокат на бензине, бензиновый самокат ► 10: самокат с бензиновым мотором, самокат с бензиновым двигателем; 20: самокат с бензомотором; 40: самокат на бензиновом двигателе; 400: самокат с бензодвигателем, самокат на бензодвигателе • мотосамокат, самокат.

Бензосклад, -а, м. Специальное сооружение или особое помещение в здании для хранения бензина ◄ 0,1: склад с бензином; 1: склад бензина ► 20: бензиновый склад; 500: склад для бензина • бензохранилище, склад.

Бензоснегоуборщик, -а, м. Устройство с бензодвигателем, предназначенное для уборки снега ◄ 0,1: бензиновый снегоуборщик ► 10: снегоуборщик с бензиновым двигателем; 60: снегоуборщик на бензиновом двигателе; 70: бензиновый уборщик снега • снегоуборочная машина, снегоочиститель, снегоуборщик * бензоснегоуборочная.

Бензотехника, -и, ж., ед. То же, что бензооборудование ► 10: бензиновая техника, техника на бензине; 30: техника с бензиновым двигателем; 200: техника на бензиновом двигателе • бензооборудование, оборудование, техника * бензотехнический.

Бензофильтр, -а, м. Прибор, который отсеивает частицы пыли и ржавчины и предотвращает их попадание в магистраль топливной системы двигателя ◄ 1: бензиновый фильтр, фильтр для бензина • фильтр.

Бензохранилище, -а, с. То же, что бензосклад ► 10: хранилище для бензина; 20: хранилище бензина; 300: бензиновое хранилище • бензосклад, склад, хранилище.

Бензоцепь, -и, ж. Изделие из металлических звеньев, продетых одно в другое, деталь бензопилы ◄ 0,1: цепь бензопилы, цепь для бензопилы; 1: цепь на бензопилу, цепь от бензопилы ► 10: цепь в бензопиле, цепь для бензиновой пилы, бензиновая цепь • цепь.

Бензоэлектростанция, -и, ж. То же, что бензоагрегат ◄ 0,1: бензиновая электростанция ► 10: электростанция на бензине; 20 электростанция с бензиновым двигателем • агрегат, бензоагрегат, бензогенератор, генератор, электростанция * бензогенераторный.

В

Ветакаде́мия (ВА), -и, ж. Специализированное высшее учебное учреждение, осуществляющее подготовку специалистов в области ветмедицины ◄ 1: ветеринарная академия, академия ветеринарной медицины ► 10: академия ветеринарии; 300: академия ветмедицины • академия, вуз.

Ветамбула́тория, -и, ж. Ветеринарное лечебное учреждение участкового типа ◄ 1: ветеринарная амбулатория • амбулатория, больница, ветбольница, ветгоспиталь, ветклиника, ветлазарет, ветлечебница, ветполиклиника, ветпункт, ветстанция, ветучасток,

ветучреждение, госпиталь, клиника, лазарет, лечебница, медпункт, поликлиника, пункт, станция, участок, учреждение * ветамбулаторный.

Ветапте́ка, -и, ж. Аптека, в которой продаются лекарства для животных ► 10: ветеринарная аптека • аптека * ветаптечный.

Ветба́льза́м, -а, м. Универсальный шампунь или мазь для ухода за кожным покровом и/или шерстью животных ◄ 1: ветеринарный бальзам • бальзам, шампунь.

Ветбо́льни́ца, -ы, ж. Больница, в которой лечат животных ◄ 1: ветеринарная больница • амбулатория, больница, ветамбулатория, ветгоспиталь, ветклиника, ветлазарет, ветлечебница, ветполиклиника, ветпункт, ветстанция, ветучасток, ветучреждение, госпиталь, клиника, лазарет, лечебница, медпункт, поликлиника, пункт, станция, участок, учреждение.

Ветвра́ч, -а, м. Врач, занимающийся лечением животных ◄ 1: ветеринарный врач ► 10: врач-ветеринар • врач, ветдоктор, ветеринар, ветспец, ветспециалист, доктор, спец, специалист.

Ветго́спита́ль, -я, м. То же, что ветбольница ◄ 0,1: ветеринарный госпиталь • амбулатория, больница, ветамбулатория, ветбольница, ветклиника, ветлазарет, ветлечебница, ветполиклиника, ветпункт, ветстанция, ветучасток, ветучреждение, госпиталь, клиника, лазарет, лечебница, медпункт, поликлиника, пункт, станция, участок, учреждение.

Ветдепарта́мент, -а, м. Отдел министерства или какого-либо учреждения, занимающийся ветнадзором ◄ 0,01: департамент ветеринарного надзора, департамент ветеринарии; 1: ветеринарный департамент, департамент ветеринарного и продовольственного надзора ► 10: департамент ветнадзора • департамент.

Ветди́ета, -ы, ж. Сбалансированный корм для животных ◄ 1: ветеринарная диета • диета * ветдиетология.

Ветдиетоло́г, -а, м. Специалист по ветдиетологии ◄ 1: ветеринарный диетолог ► 10: диетолог-ветеринар • ветврач, ветдоктор, ветеринар, ветспец, ветспециалист, диетолог.

Ветдиетоло́гия, -и, ж. Наука, изучающая вопросы питания животных ◄ 1: ветеринарная диетология * ветдиетолог.

Ветдо́ктор, -а, м. То же, что ветврач ◄ 1: доктор-ветеринар, ветеринарный доктор • ветврач, ветеринар, ветспец, ветспециалист, врач, доктор, спец, специалист.

Ветзабо́лева́ние, -я, с. Заболевание животных ◄ 0,1: ветеринарное заболевание • заболевание.

Ветзаво́д, -а, м. Предприятие, занимающееся производством товаров для лечения животных ◄ 1: завод ветеринарный препаратов, завод по производству ветеринарных препаратов ► 10: ветеринарный завод, завод по производству ветпрепаратов, завод ветпрепаратов • веткомбинат, завод, комбинат.

Ветзаконода́тельство, -а, с., ед. Совокупность законов, касающихся животных и продуктов животноводства ◄ 0,01: ветеринарное законодательство; 1: законодательство в области ветеринарии, законодательство в сфере ветеринарии • законодательство.

Ветинсти́тут (ВИ), -а, м. Высшее учебное или научно-исследовательское учреждение ветеринарного профиля ◄ 0,01: ветеринарный институт; 0,1: институт ветеринарии ► 10: институт ветеринарных исследований • институт.

Ветиссле́дование, -я, с. Исследование, имеющее своей целью определение состояние здоровья животных ◄ 0,01: ветеринарное исследование; 1: исследование в области ветеринарии • исследование.

Вёткабинёт, -а, м. Кабинет ветврача ◀ 1: ветеринарный кабинет ► 10: кабинет ветеринара, кабинет ветеринарного врача; 20: кабинет ветврача • кабинет.

Вётклíника, -и, ж. То же, что ветбольница ◀ 1: ветеринарная клиника • амбулатория, больница, ветамбулатория, ветбольница, ветгоспиталь, ветлазарет, ветлечебница, ветполиклиника, ветпункт, ветстанция, ветучасток, ветучреждение, госпиталь, клиника, лазарет, лечебница, медпункт, поликлиника, пункт, станция, участок, учреждение.

Вётко́лледж, -а, м. Среднее специальное учебное заведение ветеринарного профиля ◀ 0,01: ветеринарный колледж ► 10: колледж ветеринарии • колледж.

Вёткомбинáт, -а, м. То же, что ветзавод ► 10: ветеринарный комбинат • ветзавод, завод, комбинат.

Вётконтрóль, -я, м., ед. Таможенный контроль провоза животных или продукэхтгэов животноводства ◀ 0,01: контроль в сфере ветеринарии; 1: ветеринарный контроль, контроль в области ветеринарии • контроль ★ ветконтрольный.

Вётлаборатóрия, -и, ж. Лаборатория, в которой осуществляются исследования в области ветеринарии ◀ 1: ветеринарная лаборатория ► 50: лаборатория ветеринарии; 300: лаборатория ветеринарных исследований • лаборатория.

Вётлазарёт, -а, м. Больница, в которой животные изолируются для лечения ◀ 1: ветеринарный лазарет • амбулатория, больница, ветамбулатория, ветбольница, ветгоспиталь, ветклиника, ветлечебница, ветполиклиника, ветпункт, ветстанция, ветучасток, ветучреждение, госпиталь, клиника, лазарет, лечебница, медпункт, поликлиника, пункт, станция, участок, учреждение.

Вётлечёбница, -ы, ж. То же, что ветбольница ◀ 1: ветеринарная лечебница • амбулатория, больница, ветамбулатория, ветбольница, ветгоспиталь, ветклиника, ветлазарет, ветполиклиника, ветпункт, ветстанция, ветучасток, ветучреждение, госпиталь, клиника, лазарет, лечебница, медпункт, поликлиника, пункт, станция, участок, учреждение.

Вётлечёние, -я, с., ед. Лечение животных ◀ 0,1: ветеринарное лечение • ветпомощь, лечение, помощь ★ ветлечебница.

Вётмагазин, -а, м. Магазин, в котором продаются товары для животных ◀ 1: магазин ветеринарных препаратов, ветеринарный магазин ► 40: магазин ветеринарных товаров, магазин ветпрепаратов; 300: магазин веттоваров • магазин.

Вётмедици́на, -ы, ж., ед. Область медицинской науки, занимающаяся заболеваниями животных ◀ 0,1: ветеринарная медицина • медицина ★ ветмедицинский.

Вётнадзóр, -а, м., ед. Деятельность органов управления, учреждений и организаций государственной ветслужбы, направленная на профилактику болезней животных и обеспечение ветеринарной безопасности продуктов животноводства, предупреждение, обнаружение и пресечение нарушение ветеринарного законодательства ◀ 1: ветеринарный надзор, надзор в области ветеринарии ► 10: надзор в сфере ветеринарии • надзор ★ ветнадзорный.

Вётоборудóвание, -я, с., ед. Оборудование, используемое для обследования и лечения животных ◀ 0,01: ветеринарное оборудование • оборудование.

Вётобъединёние, -я, с. Организация, занимающаяся проблемами, связанными с животными ◀ 0,1: ветеринарное объединение ► 30: объединение ветеринаров • объединение.

Вётотдёл, -а, м. Подразделение ветеринарного профиля ◀ 1: отдел ветеринарии, ветеринарный отдел • отдел.

Вётпáспорт, -а, м. Регистрационный документ животного ► 10: ветеринарный паспорт • паспорт.

Ветполикли́ника, **-и**, ж. То же, что *ветбольница* ◀ 1: *ветеринарная поликлиника* • *амбулатория, больница, ветамбулатория, ветбольница, ветгоспиталь, ветклиника, ветлазарет, ветлечебница, ветпункт, ветстанция, ветучасток, ветучреждение, госпиталь, клиника, лазарет, лечебница, медпункт, поликлиника, пункт, станция, участок, учреждение.*

Ветпомо́щь, **-и**, ж., ед. Профилактический осмотр животного на дому, а также оперативное содействие в ряде критических ситуаций, связанных с жизнью и здоровьем животного ◀ 1: *ветеринарная помощь* • *ветлечение, лечение, помощь.*

Ветпра́ктика, **-и**, ж., ед. 1) Приёмы и навыки ветеринарии. 2) Применение и закрепление на деле знаний, полученных в процессе обучения *ветеринарии* ◀ 1: *ветеринарная практика* • *практика.*

Ветпрепа́рат, **-а**, м. Химический или фармацевтический продукт для лечения или профилактики болезней животных ◀ 1: *ветеринарный препарат* • *препарат.*

Ветпу́нкт, **-а**, м. Учреждение ветеринарной сети, выполняющее лечебно-профилактические и ветеринарно-санитарные мероприятия на определенной территории, как правило, в одном *агропредприятии* ◀ 1: *ветеринарный пункт, пункт ветеринарии* • *амбулатория, больница, ветамбулатория, ветбольница, ветгоспиталь, ветклиника, ветлазарет, ветлечебница, ветполиклиника, ветстанция, ветучасток, ветучреждение, госпиталь, клиника, лазарет, лечебница, медпункт, поликлиника, пункт, станция, участок, учреждение.*

Ветрабо́тник, **-а**, м. Сотрудник *ветлаборатории*, проводящий диагностику инфекционных и паразитарных заболеваний, исследуют животную и растительную продукцию на безопасность ◀ 1: *ветеринарный работник.* • *ветеринар, ветспец, ветспециалист, ветэксперт, работник, спец, специалист, эксперт.*

Ветсанита́р, **-ы**, м. Младший ветеринарный специалист, который выполняет вспомогательные функции и простые операции в системе ветеринарной помощи ◀ 1: *ветеринарный санитар* • *ветеринар, ветспец, ветспециалист, санитар, спец, специалист.*

Ветсанитария́, **-и**, м. Раздел ветеринарии, изучающий вопросы профилактики болезней животных, охраны здоровья л-дей от болезней, общих для человека и животных, а также пути получения продуктов, сырья и кормов животного происхождения, отвечающих санитарным требованиям ◀ 0,1: *ветеринарная санитария* • *ветеринар, санитар.*

Ветслу́жба, **-ы**, ж., ед. Исполнительный орган государственной власти, осуществляющий функции по реализации единой государственной политики, оказанию государственных услуг, государственному надзору в сфере ветеринарии ◀ 1: *ветеринарная служба* • *служба.*

Ветспе́ц, **-а**, м. Сокращение от *ветспециалист* ◀ 1: *ветеринарный специалист* ► 10: *специалист в области ветеринарии*; 20: *специалист в сфере ветеринарии* • *ветврач, ветдоктор, ветеринар, ветработник, ветсанитар, работник, санитар, спец, специалист.*

Ветспециали́ст (**ветспе́ц**), **-а**, м. Лицо, работающее в области ветеринарии ◀ 0,1: *ветеринарный специалист*, 1: *специалист в области ветеринарии*; 10: *специалист в сфере ветеринарии* • *ветврач, ветдоктор, ветеринар, ветработник, ветсанитар, работник, санитар, спец, специалист.*

Ветста́нция, **-и**, ж. Учреждение по борьбе с болезнями животных, центральное лечебно-профилактическое учреждение государственной ветеринарии в районе, сельской местности ◀ 1: *ветеринарная станция* • *амбулатория, больница, ветамбулатория, ветбольница, ветгоспиталь, ветклиника, ветлазарет, ветлечебница, ветполиклиника, ветпункт, ветучасток, ветучреждение, госпиталь, клиника, лазарет, лечебница, медпункт, поликлиника, пункт, станция, участок, учреждение.*

Вёттэхник, -а, м. Специалист среднего уровня квалификации в области ветеринарии и ветеринарно-санитарной экспертизы, оказывающий профилактическую помощь животным, обеспечивающий правильное содержание и кормление животных ◀ 1: ветеринарный техник • ветеринар, ветспец, ветспециалист, спец, специалист, техник.

Вёттэхникум, -а, м. Среднее специальное учебное заведение ветеринарного профиля ◀ 0,1: ветеринарный техникум ▶ 30: техникум ветеринарии • техникум.

Вёттовáры, -ов, мн. Товары для животных ◀ 0,1: ветеринарные товары • товар.

Вётуниверситёт, -а, м. Высшее учебное заведение ветеринарного профиля ◀ 0,1: ветеринарный университет; 1: университет ветеринарии • университет.

Вётучáсток, -и, м. Лечебно-профилактическое врачебное учреждение государственной ветеринарной сети, обслуживающее агропредприятия и населённые пункты части административного района ◀ 1: ветеринарный участок • амбулатория, больница, ветамбулатория, ветбольница, ветгоспиталь, ветклиника, ветлазарет, ветлечебница, ветполиклиника, ветпункт, ветстанция, ветучреждение, госпиталь, клиника, лазарет, лечебница, медпункт, поликлиника, пункт, станция, участок, учреждение.

Вётучреждéние, -я, с. Учреждение для лечения домашних животных ◀ 0, 1: ветеринарное учреждение • амбулатория, больница, ветамбулатория, ветбольница, ветгоспиталь, ветклиника, ветлазарет, ветлечебница, ветполиклиника, ветпункт, ветстанция, ветучасток, госпиталь, клиника, лазарет, лечебница, медпункт, поликлиника, пункт, станция, участок, учреждение.

Вётфáк, -а, м. Сокращение от ветфакультет ◀ 1: ветеринарный факультет ▶ 10: факультет ветеринарии • факультет.

Вётфакультёт (вётфáк), -а, м. Учебное, научное и административное подразделение высшего учебного заведения, объединяющее кафедры, осуществляющие подготовку ветработников ◀ 0,1: ветеринарный факультет; 1: факультет ветеринарии • факультет.

Вётфэльдшер, -а, м. Сотрудник, помогающий ветврачу в вопросах профилактики, выявления и лечения болезней животных ◀ 0,1: ветеринарный фельдшер • ветеринар, ветспец, ветспециалист, спец, специалист, фельдшер ★ ветфельдшерский.

Вётцэнтр (ВЦ), -а, м. Заведение, в котором сосредоточены разные ветеринарные учреждения ◀ 1: центр ветеринарии, ветеринарный центр, центр ветеринарной медицины ▶ 200: центр ветмедицины • центр.

Вётшáмпунь, -я, м. Средство для ухода за шерстью животных ◀ 0,1: ветеринарный шампунь • шампунь.

Вётшкóла, -ы, ж. 1) Учебное заведение ветеринарного профиля. 2) Направление в области ветеринарных исследований ◀ 1: ветеринарная школа, школа ветеринарии • школа.

Вётэкспёрт, -а, м. Лицо, осуществляющее ветэкспертизу ▶ 10: ветеринарный эксперт; 30: эксперт в области ветеринарии • ветеринар, ветработник, работник, эксперт.

Вётэкспертíза, -ы, ж., ед. Исследование живых или павших животных с целью выявления причин заболеваний, выявления ошибок при постановке диагноза и лечении ◀ 0,01: ветеринарная экспертиза • проверка, экспертиза.

Г

Гáзбаллóн (ГБ), -а, м. Сосуд для хранения сжатых, сжиженных и растворённых под давлением газов ◀ 0,001: газовый баллон; 0,01: баллон с газом; 0,1: баллон для газа • баллон, газгольдер, газоёмкость, ёмкость ★ газбаллонный.

Гáззавóд, -а, м. Завод, занимающийся переработкой различного вида газов ◀ 0,1: газовый завод ▶ 10: завод по переработке газа, завод по переработке газового конденсата, завод по переработке природного газа; 20: газоперерабатывающий завод, завод по

переработке попутного газа; 30: завод по газопереработке; 100: завод по обработке газа • завод.

Газлифт¹, -а, м. Устройство для подъёма капельной жидкости за счёт энергии, содержащейся в смешиваемом с ней сжатом газе ◀ 0,1: газовый лифт • аэролифт, лифт, подъёмник, трубопровод, эрлифт ★ газлифтный, газлифтовый.

Газлифт², -а, м. Пневматический механизм, предназначенный для подъёма и опускания подвижных элементов мебели, а также фиксации их в заданном положении ► 10: газовый лифт • доводчик, лифт, микролифт, пружина ★ газлифтовый.

Газоамортизатор, -а, м. Устройство для защиты машин от ударных нагрузок и сотрясений, в котором действующим веществом является газ ◀ 0,01: газовый амортизатор • амортизатор, газоупор, демпфер, упор.

Газоанализ, -а, м., ед. Хим. Анализ смесей газов для установления их качественного и количественного состава ◀ 1: газовый анализ, анализ газов ► 10: анализ газа • анализ, измерение, изучение ★ газоанализатор, газоанализирующий, газоаналитический.

Газоанализатор, -а, м. Прибор для измерения количественного и качественного состава смеси газов ► 20: анализатор газов; 40: газовый анализатор; 80: анализатор газа • анализатор, газодетектор¹, детектор ★ газоанализаторный.

Газоаппаратура, -ы, ж., ед. Совокупность применяемых в газовом хозяйстве аппаратов ◀ 1: газовая аппаратура • аппаратура, газооборудование, оборудование, приборы.

Газобаллон (газбаллон, ГБ), -а, м. То же, что газбаллон ◀ 0,01: газовый баллон; 0,1: баллон с газом; 1: баллон для газа • баллон, газгольдер, газоёмкость, ёмкость ★ газобаллонный.

Газовыделение¹, -я, с., ед. Выделение газов в атмосферу шахты или карьера в процессе ведения горных работ ► 10: выделение газа, выделение газов; 40: газовое выделение • выделение.

Газовыделение², -я, с., ед. Выделение различных газов, обусловленное окислением, нагревом, сжиганием материалов, применяемых в металлургии в технологических процессах изготовления отливок ► 10: выделение газа, выделение газов; 40: газовое выделение • выделение.

Газогенератор (ГГ), -а, м. Устройство для преобразования твёрдого или жидкого топлива в газообразную форму ◀ 1: газодый генератор • генератор, турбогенератор ★ газогенераторный.

Газогидрат (ГГ), -а, м. Хим. Кристаллическое молекулярное соединение воды и газа ◀ 1: газовый гидрат; 20: гидрат газа • гидрат, клатрат ★ газогидратный.

Газодетектор¹, -а, м. То же, что газоанализатор ◀ 0,01: детектор газа; 0,1: детектор газов, газовый детектор • анализатор, газоанализатор, детектор ★ газодетекторный.

Газодетектор², -а, м. Прибор для обнаружения утечки газа ◀ 0,01: детектор газа; 0,1: детектор газов, газовый детектор • газоиндикатор, детектор, индикатор ★ газодетекторный.

Газодинамика (ГД), -и, ж., ед. Раздел механики, изучающий законы движения газообразной среды и её взаимодействия с движущимися в ней твёрдыми телами ◀ 1: газовая динамика ► 30: динамика газа; 40: динамика газов • аэрогазодинамика, динамика ★ газодинамический.

Газодобытчик, -а, м. Тот, кто занимается газодобычей ► 10: добытчик газа; 100: газовый добытчик • добытчик.

Газодобыча (ДГ), -и, ж., ед. Извлечение природного газа из недр Земли ◀ 1: добыча газа ► 10: добыча природного газа, добыча газового конденсата; 30: газовая добыча; 50: добыча газоконденсата; 80: добыча попутного газа; 200: добыча газов, добыча попутного

нефтяного газа • газопромысел, газопромышленность, добыча, промысел, промышленность
★ газодобывающий, газодобытчик.

Газоёмкость¹, -и, ж., ед. Способность угля или горной породы поглощать газ при определенных термодинамических условиях ◀ 0,01: газовая ёмкость • ёмкость, объём.

Газоёмкость², -и, ж. Цистерна для транспортировки и хранения сжиженного газа ◀ 0,1: ёмкость для газа, газовая ёмкость; 1: ёмкость для хранения газа • газобаллон, газгольдер, ёмкость, цистерна.

Газозамещение, -я, с., ед. Замена газа другим веществом в технологических процессах ◀ 1: замещение газа • замена, замещение, субституция ★ газозамещающий.

Газозаправка (АЗГС), -и, ж. Разг. Станция, осуществляющая заправку автомобилей и других транспортных средств, двигатели которых рассчитаны на работу на газе ◀ 1: газовая заправка, газозаправочная станция • автозаправка, газостанция, заправка, станция ★ газозаправочный, газозаправщик.

Газозаправщик, -а, м. Автомобиль для транспортировки и хранения сжатого природного газа и заправки им техники ► 10: газовый заправщик, заправщик газа, заправщик газом • автозаправщик, газовоз, заправщик.

Газоиндикатор, -а, м. То же, что газодетектор² ◀ 1: индикатор газа ► 10: газовый индикатор, индикатор газов • газодетектор², детектор, индикатор ★ газоиндикаторный.

Газоиспускание, -я, с., ед. Выход газов через прямую кишку ◀ 1: испускание газов ► 10: испускание газа • испускание.

Газокамера¹, -ы, ж. Помещение, предназначенное для умерщвления людей путём отравления ядовитым или удушающим газом ◀ 0,1: газовая камера • камера.

Газокамера², -ы, ж. Вет. Помещение для лечения больных чесоткой овец и лошадей путём их окуливания сернистым газом, убивающим чесоточных клещей ◀ 0,1: газовая камера • камера.

Газоколонка, -и, ж. Устройство для нагрева воды за счёт энергии сгорания газа ◀ 0,1: газовая колонка • бойлер, водонагреватель, колонка.

Газокомплекс (ГК), -а, м. Обобщённое название группы отраслей по добыче, транспортировке, переработке и распределению продуктов переработки природного газа ◀ 0,1: газовый комплекс, газохимический комплекс ► 10: комплекс газохимии • комплекс.

Газокомпрессор, -а, м. Промышленный прибор, который используется для сжатия и подачи под давлением различных газов и воздуха ◀ 0,1: газовый компрессор • газомотокомпрессор, компрессор, мотокомпрессор.

Газоконденсат, -а, м., ед. Хим. Природная жидкая смесь углеводородов с высокой точкой кипения, обычно содержащаяся в составе добываемого природного газа и в нефтяных месторождениях ◀ 1: газовый конденсат ► 30: конденсат газа; 50: конденсат газов • конденсат ★ газоконденсатный, газоконденсаторный.

Газолечение, -я, с., ед. Воздействие на организм человека природным газом с целью лечения или профилактики заболеваний ► 10: лечение газом • врачевание, лечение, терапия ★ газолечебный.

Газомобиль, -я, м. Автомобиль, двигатель которого работает на сжатом или сжиженном газе ◀ 0,1: газобаллонный автомобиль; 1: газовый автомобиль • автомобиль.

Газомото- Газомоторный, -ая, -ое. Снабжённый мотором, приводимым в действие при помощи газа: газомоторный (газомотокомпрессор – газомоторный компрессор).

Газомотокомпрессор, -а, м. Агрегат, состоящий из компрессора и газового двигателя внутреннего сгорания, предназначенный для добычи, транспортировки и использования газа в технологических процессах ► 10: газомоторный компрессор • газокомпрессор, компрессор, мотокомпрессор ★ газомотокомпрессорный.

Га̀зомо́тор, -а, м. Мотор, приводимый в действие при помощи газа ◀ 1: *газовый мотор*
● *двигатель, мотор* ★ *газомоторный*.

Га̀зонако́пление, -я, с., ед. Образование залежей природного газа в месторождениях ◀ 1: *накопление газов, накопление газа* ● *накопление* ★ *газонакопительный*.

Га̀зонапо́лнение¹, -я, с., ед. Заполнение пространства между стёклами в стеклопакете различными видами газов для придания стеклопакету повышенных теплофизических и звукоизоляционных свойств ► 10: *наполнение газом, наполнение газами, газовое наполнение* ● *наполнение* ★ *газонаполненный, газонаполняемый, газонаполняющий*.

Га̀зонапо́лнение², -я, с., ед. Физ. Образование пузырьков газа на поверхности электродов в процессе электролиза ► 10: *газовое наполнение* ● *наполнение* ★ *газонаполненный, газонаполняемый, газонаполняющий*.

Га̀зонасы́щенность, -и, ж., ед. Физ. Степень заполнения природными газами пустот (пор, каверн и трещин) в горных породах ► 10: *насыщенность газами*; 50: *насыщенность газом, газовая насыщенность* ● *насыщенность* ★ *газонасыщаемый, газонасыщающий, газонасыщенный*.

Га̀зообеспе́чение, -я, с., ед. Предоставление потребителям природного газа и продуктов газопереработки ► 10: *обеспечение газом; газовое обеспечение*; 30: *обеспечение природным газом*; 40: *обеспечение газами* ● *газопоставка, газосбыт, газоснабжение, газоторговля, обеспечение, поставка, сбыт, снабжение, торговля* ★ *газообеспечивающий*.

Га̀зообме́н, -а, м., ед. Физ. Обмен газами между организмом и внешней средой ► 20: *обмен газами*; 30: *обмен газов, газовый обмен*; 200: *обмен газа, обмен газом* ● *обмен* ★ *газообменный*.

Га̀зообо́рудование (ГО), -я, с., ед. Технические приборы, используемые в качестве составных элементов газопровода ◀ 0,1: *газовое оборудование, газобаллонное оборудование* ● *аппаратура, газоаппаратура, оборудование*.

Га̀зообра́ботка, -и, ж., ед. Система технологических процессов, обеспечивающих необходимое качество газа ◀ 1: *обработка газа, обработка газов* ► 10: *обработка газового конденсата*; 200: *обработка природного газа* ● *обработка* ★ *газообрабатывающий*.

Га̀зообра́зование, -я, ж., ед. Избыточное накопление газов в пищеварительном тракте ► 10: *образование газов*; 30: *образование газа*; 70: *газовое образование* ● *метеоризм, образование*.

Га̀зооку́ривание, -я, с., ед. С.-х. Уничтожение вредителей, паразитов сельскохозяйственных растений путём воздействия на них газами ► 10: *окуривание газом, окуривание газами* ● *окуривание, фумигация*.

Га̀зоопе́ратор, -а, м. Специалист, обеспечивающий эксплуатацию оборудования газовой котельной установки ◀ 1: *оператор газовой котельной* ► 10: *оператор газового оборудования*; 30: *оператор газовой установки* ● *оператор*.

Га̀зоосвеще́ние, -я, с., ед. Истор. Уличное освещение, для которого используются фонари со сгорающим газом ◀ 0,1: *газовое освещение* ● *освещение*.

Га̀зоосуши́тель, -я, м. Устройство, предназначенное для устранения влаги из газа ◀ 1: *осушитель газа* ► 10: *газовый осушитель* ● *осушитель* ★ *газоосушительный*.

Га̀зоотда́ча, -и, ж., ед. Доля запасов газа, извлечённого из газоносного пласта породы ► 20: *отдача газа*; 50: *газовая отдача* ● *отдача*.

Га̀зоохлади́тель, -я, м. Устройство, используемое для охлаждения рабочих газовых смесей компрессора ► 10: *охладитель газа*; 20: *охладитель газов* ● *охладитель*.

Га̀зоохлажде́ние, -я, с., ед. Понижение температуры перекачиваемого газа на газовых сборных пунктах и компрессорных станциях магистральных газопроводов, в подземных хранилищах газа, на газоперерабатывающих заводах ◀ 0,1: *охлаждение газа*; 1: *охлаждение*

газов, газовое охлаждение • охлаждение ★ газоохладитель, газоохлаждаемый, газоохлаждающий.

Га́зоочи́ститель, -я, м. Устройство, используемое для очистки твёрдых или газообразных сред от примесей в различных химико-технологических процессах ► 20: очиститель газа; 30: очиститель газов; 60: газовый очиститель • очиститель, скруббер ★ газочистительный.

Га́зоочи́стка¹, -и, ж., ед. Улавливание вредных газовых веществ, содержащихся в различных промышленных выбросах в атмосферу ► 10: очистка от газа • очистка ★ газоочиститель, газочистительный, газоочищающий.

Га́зоочи́стка², -и, ж., ед. Выделение примесей (твёрдых, жидких, газообразных) из промышленных газов ► 10: очистка газов, очистка природного газа, очистка газа; 50: очистка попутного нефтяного газа; 60: очистка попутного газа; 200: очистка газового конденсата; 400: очистка газоконденсата • газосепарация, очистка, сепарация ★ газоочиститель, газочистительный, газоочищающий.

Га́зоперека́чка, -и, ж., ед. Процесс перемещения газа по трубопроводу с помощью насосных установок ◄ 1: перекачка газа ► 10: перекачка газов • перекачка ★ газоперекачивающий.

Га́зоперерабо́тка, -и, ж., ед. Комплекс мероприятий и технологий, направленных на преобразование природного газа в продукты нефтегазовой промышленности ◄ 1: переработка газа ► 10: переработка газового конденсата, переработка природного газа; 20: переработка газов; 50: переработка попутного нефтяного газа; 80: газовая переработка; 90: переработка попутного газа • переработка ★ газоперерабатывающий.

Га́зопогло́титель, -я, м. Вещество с высокой поглощающей способностью по отношению к газу или пару ► 10: поглотитель газов; 20: поглотитель газа; 50: газовый поглотитель • абсорбент, геттер, поглотитель ★ газопоглотительный.

Га́зопогло́щение, -я, с., ед. Способность литейных сплавов в расплавленном состоянии растворять водород, азот, кислород и другие газы ◄ 1: поглощение газов, поглощение газа ► 20: газовое поглощение • абсорбция, поглощение ★ газопоглотитель, газопоглощающий.

Га́зопоста́вка, -и, ж. Передача природного газа и продуктов газопереработки от продавца покупателю ◄ 0,01: поставка газа; 0,1: поставка газов, поставка природного газа; 1: газовая поставка ► 10: поставка газового конденсата, поставка попутного газа, поставка попутного нефтяного газа • газообеспечение, газосбыт, газоснабжение, газоторговля, газозэкспорт, обеспечение, поставка, сбыт, снабжение, торговля, экспорт ★ газопоставляющий, газопоставщик.

Га́зопоста́вщик, -а́, м. Организация, осуществляющая газопоставки потребителям ◄ 0,1: поставщик газа; 1: газовый поставщик ► 10: поставщик газового конденсата • газотрейдер, газозэкспортёр, поставщик, трейдер, экспортёр.

Га́зопотребле́ние, -я, с., ед. Использование природного газа и продуктов газопереработки ◄ 1: потребление газа ► 60: газовое потребление; 70: потребление газов • потребление ★ газопотребляющий.

Га́зопро́мысел (ГП), -сла, м., ед. То же, что газодобыча ◄ 1: газовый промысел • газодобыча, газопромышленность, добыча, промысел, промышленность ★ газопромысловый.

Га́зопромы́шленность (газпро́м), -и, ж., ед. Отрасль топливной промышленности, занимающаяся добычей и разведкой природного газа, газоснабжением, газопереработкой, использованием газа в различных отраслях промышленности и коммунально-бытовом хозяйстве ◄ 0,01: газовая промышленность • индустрия, промышленность ★ газопромышленник, газопромышленный.

Га̀зопроявле́ние (ГП), -я, с., ед. Неорганизованное поступление небольших количеств газа в скважину и на поверхность, не препятствующее выполнению технологических операций ► 20: *проявление газа*; 30: *газовое проявление*; 200: *проявление газов* • *проявление*.

Га̀зоразделе́ние, -я, с., ед. Хим. Процесс разделения газовой смеси на ингредиенты ► 10: *разделение газа* • *разделение* ★ *газоразделитель, газоразделительный, газоразделяющий*.

Га̀зоразря́дник, -а, м. Прибор с газовым наполнением, автоматически предотвращающий перенапряжение электрических установок ◄ 1: *газовый разрядник* ► 10: *разрядник для газовой плиты* • *разрядник*.

Га̀зораспреде́литель (ГР), -я, м. 1) Механизм, предназначенный для направления потока газовой смеси к газовым горелкам и для регулирования мощности этого потока. 2) Комплекс оборудования и устройств, предназначенный для понижения входного давления газа до заданного уровня и поддержания его на выходе постоянным, независимо от расхода газа ► 10: *распределитель газа, газовый распределитель* • *распределитель* ★ *газораспределительный, газораспределяющий*.

Га̀зорегуля́тор, -а, м. Приспособление, служащее для поддержания постоянного давления газа в трубоводе ◄ 0,1: *газовый регулятор, 1: регулятор газа* ► 20: *регулятор газов* • *регулятор*.

Га̀зоре́зка, -и, ж. 1) ед. Процесс, который предполагает нагревание и разрезание необходимых деталей пламенем газа определенной температуры. 2) Разг. Устройство, с помощью которого выполняется газовая резка металла ► 10: *газовая резка* • *резка* ★ *газорезчик*.

Га̀зосбереже́ние, -я, с., ед. Экономия природного газа при теплоснабжении, электроснабжении ► 10: *сбережение газа, сбережение природного газа* • *сбережение* ★ *газосберегающий*.

Га̀зосбы́т, -а, м., ед. Продажа продуктов газопереработки ◄ 0,1: *сбыт газа* • *газообеспечение, газопоставка, газоснабжение, газоторговля, газоэкспорт, обеспечение, поставка, сбыт, снабжение, торговля, экспорт*.

Га̀зосва́рка (ГС), -и, ж. 1) ед. Сварка плавлением с применением смеси кислорода и горючего газа; 2) Разг. Устройство, с помощью которого выполняется газовая сварка металла ◄ 1: *газовая сварка* • *промсварка, сварка* ★ *газосварочный, газосварищик*.

Га̀зосепа́ратор (ГС), -а, м. Устройство, предназначенное для очистки природного и нефтяного газа от различных типов жидкостей ► 10: *газовый сепаратор* • *газоочиститель, очиститель, сепаратор* ★ *газосепараторный*.

Га̀зосепа́рация, -и, с., ед. Хим. Процесс очистки природного и нефтяного газа от жидкостей различных типов ◄ 0,1: *сепарация газа*; 1: *сепарация газов* ► 10: *газовая сепарация* • *газоочистка, очистка, сепарация* ★ *газосепаратор*.

Га̀зосигнализа́тор (ГС), -а, м. Автоматический прибор для выдачи сигналов о появлении в воздухе токсических веществ в газо- и парообразном состоянии ► 10: *газовый сигнализатор* • *сигнализатор*.

Га̀зоснабже́ние (ГС), -я, с., ед. Организованная подача и распределение газового топлива для нужд народного хозяйства ► 70: *снабжение газом*; 400: *газовое снабжение* • *газообеспечение, газопоставка, газосбыт, газоторговля, газоэкспорт, обеспечение, поставка, сбыт, снабжение, торговля, экспорт* ★ *газоснабжающий*.

Га̀зосодержа́ние, -я, с., ед. Объем газа, растворённого в определённом количестве добытой нефти ► 10: *содержание газа*; 30: *содержание попутного газа*; 60: *газовое содержание* • *содержание*.

Га̀зоста́нция¹ (ГРС), -и, ж. Технологическое оборудование, служащее для обеспечения определённого уровня давления газа в газораспределительной системе ◄ 1:

газораспределительная станция ► 10: газовая станция; 60: газовая распределительная станция • станция ★ газостанционный.

Га̀зостáнция² (АЗГС), -и, ж. То же, что газозаправка ◄ 1: газозаправочная станция ► 10: газовая станция, газовая заправочная станция • автозаправка, газозаправка, заправка, станция ★ газостанционный.

Га̀зостáнция³, -и, ж. Комплекс технологического оборудования, предназначенного для выполнения операций по приёму, хранению газа и наполнению им баллонов и цистерн автомобильных газовозов ◄ 1: газонаполнительная станция ► 10: газовая станция • станция ★ газостанционный.

Га̀зосчётчик, -а, м. Прибор, предназначенный для измерения объёма и массы прошедшего по газопроводу газа ◄ 0,1: счётчик газа, газовый счётчик • счётчик.

Га̀зоторго́вля, -и, ж., ед. Деятельность по продаже природного газа и продуктов газопереработки с целью получения прибыли ◄ 0,1: торговля газом, газовая торговля • газообеспечение, газопоставки, газосбыт, газоснабжение, газозэкспорт, обеспечение, поставка, сбыт, снабжение, торговля, экспорт ★ газоторговый.

Га̀зотре́йдер, -а, м. Торговец, занимающийся продажей природного газа и продуктов газопереработки ◄ 1: газовый трейдер • газопоставщик, газозэкспортёр, поставщик, трейдер, экспортёр ★ газотрейдерный, газотрейдерство.

Газотурбо-. **Га̀зотурби́нный**, -ая, -ое. Имеющий турбину, которая работает за счёт нагревания газа: газотурбинный (газотурбогенератор – газотурбинный генератор).

Га̀зотурбоге́нерáтор, -а, м. Генератор с газотурбинным двигателем ◄ 1: газотурбинный генератор • генератор, турбогенератор ★ газотурбогенераторный.

Га̀зотуше́ние, -я, с., ед. Метод пожаротушения в закрытых помещениях, при котором используется газ, вытесняющий воздух ◄ 1: газовое тушение ► 10: тушение газом, тушение газами • пожаротушение, тушение.

Га̀зоубе́жище, -а, с. Помещение, приспособленное для укрытия людей от удушающих, отравляющих газов в случае применения их противником во время нападения ► 300: газовое убежище • убежище.

Га̀зоуда́ление, -я, с., ед. 1) Процесс водоподготовки путём химической обработки воды, основной целью которого является снижение концентрации растворенных в ней газов. 2) Удаление газов и дыма после пожара из помещений, защищаемых установками газового и порошкового пожаротушения ◄ 1: удаление газов, удаление газа ◄ 40: удаление газоконденсата; 100: удаление газового конденсата • десорбция, удаление ★ газоудалитель, газоудаляющий.

Га̀зоула́вливание, -я, с., ед. Процесс извлечения или удаления газа откуда-либо ◄ 1: улавливание газов ► 10: улавливание газа • улавливание ★ газоулавливатель, газоулавливающий, газоуловитель.

Га̀зоула́вливатель, -я, м. Прибор для газоулавливания ► 10: улавливатель газа, улавливатель газов • газоуловитель, улавливатель, уловитель.

Га̀зоуло́витель, -я, м. То же, что газоулавливатель ► 10: уловитель газа, уловитель газов • газоулавливатель, улавливатель, уловитель.

Га̀зоупо́р, -а, м. То же, что газоамортизатор ◄ 0,01: газовый упор • амортизатор, газоамортизатор, демпфер, упор ★ газопорный.

Га̀зоуста́новка (ГУ), -и, ж. Газобаллонное оборудование автомобиля ◄ 0,1: газовая установка, газобаллонная установка • установка.

Га̀зоусто́йчивость, -и, ж, ед. Способность растений сохранять жизнедеятельность при присутствии в атмосфере вредных газов ► 10: устойчивость к газам • устойчивость ★ газоустойчивый.

Га̀зофракцио́нирование, -я, с., ед. Хим. Разделение смесей лёгких углеводородов в ректификационных колоннах с целью получения индивидуальных компонентов или узких фракций ► 20: фракционирование газов, фракционирование газа • фракционирование ★ газофракционный.

Га̀зохи́мия, -и, ж., ед. Отрасль промышленности, представляющая собой совокупность крупномасштабных процессов переработки природных, попутных и технологических газов ► 30: газовая химия • химия ★ газохимический.

Га̀зохра́ни́лище, -а, с. Сооружение для хранения газа и регулирования его подачи пользователям ► 10: хранилище газа, газовое хранилище; 50: хранилище для газа; 100: хранилище газов, хранилище газового конденсата • хранилище.

Га̀зо чувстви́тельность¹, -и, ж., ед. Проявление у растений патологических реакций на воздействие газообразных загрязняющих веществ ◄ 1: чувствительность к газам ► 10: газовая чувствительность, чувствительность к газу • чувствительность ★ газочувствительный.

Га̀зо чувстви́тельность², -и, ж., ед. Способность газопроницаемой мембраны электрода анализировать газы в составе водных растворов ◄ 1: чувствительность к газам ► 10: газовая чувствительность, чувствительность к газу • чувствительность ★ газочувствительный.

Га̀зоэ́кспорт, -а, м., ед. Вывоз газа и продуктов газопереработки из страны в целях их продажи или использования в других странах ◄ 0,01: экспорт газа; 0,1: газовый экспорт; 1: экспорт природного газа, экспорт газового конденсата • газопоставка, газообеспечение, газосбыт, газоснабжение, газоторговля, обеспечение, поставка, сбыт, снабжение, торговля, экспорт ★ газоэкспортёр, газоэкспортный.

Га̀зоэ́кспортёр, -а, м. Лицо или организация, экспортирующие продукты газопромысла и газопереработки ◄ 0,1: экспортёр газа; 1: газовый экспортёр • газопоставщик, газотрейдер, газоэкспортёр, поставщик, трейдер, экспортёр.

Приложение 2

Словарь терминов Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации

Аллатив – объект, над которым совершается действие.

Бенефициантив – указывает на объект, в пользу которого разворачивается событие.

Делибератив – со значением содержания речемыслительного, социального действия или восприятия.

Дестинатив – падеж, выражающий назначение предмета.

Дешифровальная матрица сложносокращённого слова – совокупность всех дешифровальных стимулов.

Дешифровальный стимул – 1. Стереотипная модель развёртывания слова в словосочетание на синхронном срезе языка. 2. ИмPLICITные знания носителя языка, которые стимулируют возможность дешифрования сложного слова тем или иным способом.

Инструменталис – признак, указывающий на объект, который является орудием для выполнения действий по отношению к базису.

Комитатив – указывает на объект, выступающий в роли сопровождающего или соучастника.

Локатив – указывает на местонахождение актанта ситуации по отношению к базису.

Медиатив – признак, указывающий на средство, с помощью которого функционирует ономазиологический базис.

Модификационный дешифровальный стимул – модель, формирующая более сложное, чем аббревиатура, словосочетание, включающая в его состав «дополнительный ономазиологический признак, отсутствующий в структуре сложносокращённого слова.

Параллельные эквивалентные тексты – разные тексты, в которых аббревиатура и словосочетание используются для обозначения одного референта.

Посессив – падеж, указывающий на отношения принадлежности или владения актантом.

Презентативный дешифровальный стимул – модель, в которой конструкт принимает адъективное выражение и передаёт максимально обобщённое значение.

Реляционный дешифровальный стимул – модель, реализующая актантную и актантно-числовую семантику как презентатива.

Рубрикатив – падеж, указывающий на лицо или предмет по признаку из однородного ряда.

Сложносокращённый апеллатив – нарицательные лексемы, связанные мотивационными отношениями со словосочетаниями и включающие в свой состав эквиваленты не менее двух слов этих словосочетаний, как минимум один из которых является неинициальным абброконструктом.

Сложносокращённое слово – то же, что и *сложносокращённый апеллатив*.

Собственно эквивалентностный текст, в котором сложносокращённый апеллатив и его дублет используются для обозначения одного и того же референта.

Универбализация диахронная – процессы трансформации словосочетания в семантически эквивалентное ему слово.

Универбализация синхронная – отношения синхронной эквивалентности словосочетания и деривационно связанного с ним слова.

Условно эквивалентные тексты – разные тексты, в которых сложносокращённый апеллатив и/или его эквиваленты имеют тождественное сигнификативное значение, но употребляются для обозначения разных референтов.

Фабрикатив – падеж, характеризующий предмет по материалу, веществу, из которого он сделан или изготовлен.

Шифровальный стимул. Стереотип преобразования словосочетания в диахронную аббревиатуру. Слово или словосочетание, совпадающее по значению и функциям с аббревиатурным словом и могущее употребляться с ним в эквивалентном тексте. Может быть полным, то есть находящимся с аббревиатурным словом в отношениях тексто-деривационной или лексической синонимической эквивалентности, или частичным, находящимся с ним в отношениях тексто-модификационной или лексической гипо-гиперонимической эквивалентности.

Эквивалентность. Ситуация функционально-семантического тождества аббревиатуры и его эквивалента.

Эквивалентный текст. Текст, в котором подтверждается эквивалентность *аббревиатурного слова* связанным с ним единицам.